

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК. ОХОТА

Игорь Дравин
Чужак. Охота
Серия «Чужак», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7991697
Чужак. Охота: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-1917-3

Аннотация

Влад неутомим. Нет чтобы успокоиться, добившись для Арны титула великой герцогини, и жить-поживать в своем укрепленном и защищенном замке Стока да в ус не дуть... Куда там! Возводя город Накеру, он вполне логично полагает, что это будет столица нового великого герцогства, и в результате Алиана, которая просто герцогиня эл Чанор, также превратится в великую герцогиню.

Однако официальная власть не кружит Владу голову. Консорт всего лишь при своих женах, хозяин самой высшей и самой престижной школы Джокер, он продолжает наращивать собственную мощь и квалификацию непобедимого бойца. Когда же в нем просыпается древний предок Ледяной Тур, Влад становится поистине непобедимым. И это ему очень и очень пригодится, ведь близок момент страшной беды: твари погани уже покинули свои подземелья, чтобы напасть на... Белгор!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Игорь Дравин

Чужак. Охота

Пролог

– Прошло несколько лет с тех пор, как Арна Черная и Евдокия эл Тори испили чашу своей боли. И вот опять, опять этих дев пытались, шассери маро кло! Я оговорился, дети мои, этих дев пытались убить эти мерзкие эльфы. Ублюдочные создания, ошибка Творца, прости меня за эти слова, но Ты тоже можешь ошибаться в своей милости и благосклонности к не заслуживающим никакого Твоего внимания разумным. Ты сам нам говорил, что все познается только в сравнении. И вот эти потомки тварей, эти длинноухие ничтожества посмели... Простите меня, – извинился отец Анер перед прихожанами. – Так вот эти эльфы... мрази! Еще раз простите меня, дети мои, опять вырвалось. Чтобы ушастые твари все как можно быстрее закончили свой жизненный путь! Аминь. И пусть это богоугодное деяние свершится хоть завтра со всем их проклятым племенем. Им было мало визита рейнджеров, – так вы, дети мои, тоже можете помолиться, как я вас всегда учил. Помолиться сталью, магией и кровью.

Интересная проповедь отца Анера, я отложил в сторону в очередной раз просмотренный привезенный мной из Белгора информационный кристалл. Никогда я таким разгневанным его еще не видел. Вру, видел один раз, когда епископ смотрел иллюзию моего боя в Красных пещерах. Но в горном наречии у отца Анера есть несколько проблем. Ударения пару раз он не там ставил. Классная проповедь. Недаром она мгновенно стала хитом всего Белгора. Народ ее смотрит и пересматривает, смотрит и в который раз охреневает. Открытый призыв одного из самых влиятельных людей Арланда к массовому геноциду эльфов – это что-то. Да, сейчас отец Анер успокоился, но сделанного уже не вернешь. Слово не воробей, упорхнуло, а теперь его не поймать.

– Влад, – в кабинет Арны спокойно, бегом зашел Третий. – Белгор захвачен тварями погани. Один купец из Нарины в тот момент как раз уезжал из города, он уже находился на расстоянии нескольких километров, когда началась атака, и только это его спасло, купец бросил весь свой товар, поскакал к порталу Алых со своими приказчиками, перешел и стал распространять всем эту информацию. Он видел собственными глазами, как была захвачена единственная воротная башня Белгора. Сообщение передано нашим постом у портала Алых. Сейчас это главная новость Арланда. Ты так спокоен, почему?

– А зачем мне волноваться? – удивился я. – Я не мастер внутреннего круга гильдии охотников, но довольно хорошо знаю схему обороны Белгора. Захваченная тварями воротная башня фактически ничего не значит. В городе есть еще семь кругов обороны, имеющих в своем составе множество опорных пунктов. Да один только храм отца Анера твари запыхаются брать. Даже если случится самое невероятное, если твари смогут пройти всю оборону Белгора, то на главной городской площади их будут поджидать здание магистрата и здание гильдейского дома. Об эти многоуровневые форты, чем они являются на самом деле, сам Падший зубы себе сломает. Зачем мне волноваться, если происшедшее невозможно изменить, а вот будущее мы создаем сами? Группы Дуняшки и Ольта подготовить к выходу в течение получаса. Это будет оптимальный вариант. Повелительница Смерти и повелитель Мертвых. Они смогут сильно удивить тварей, привыкших работать с этой силой. Действуй, Третий.

Я мрачно посмотрел в спину уходящего номера. Теперь ясно, чем расплачивался Лоен Листик с мастерами погани. Как именно ему удалось обеспечить относительную безопас-

ность для своей группы во время поиска Скипетра короля эльфов на пятом уровне. Информация о Белгоре – вот что было товаром с его стороны. Длинноухий ублюдок, ты ошибся. Даже я, особо приближенный к руководству города охотник, не знаю всех тонкостей схемы организации защиты города. Только отец Анер, сэр Берг, Матвей и Кар знают об этом все. Только они. А захваченная воротная башня – это только начало схватки, а не ее конец, как во всех остальных случаях.

– Влад, ты слышал?! – В свой кабинет неторопливо вбежала запыхавшаяся Арна.

– Слышал, ты остаешься здесь. – Я выразительно посмотрел на начавший округляться животик волчицы. – Ты сейчас должна думать не о драке с темными и тварями. Я с группами Дуняшки и Ольга направляюсь в Белгор, и все. Жаль что Шедар со своей группой отсутствует. Вру, Гром и Мрачный, проходящие сейчас стажировку у Ераны и профа, наверняка захотят к нам присоединиться. Это не обсуждается, Арна.

– Я – мастер-охотник! Я...

– Ты в первую очередь моя жена! – рявкнул я на волчицу. – А о своем охотничьем прошлом можешь на время забыть. Это я тебе тонко намекаю как Рука гильдии охотников. Ты хочешь оспорить мое решение как своего мужа и как представителя Кара Вулкана?

Я с усмешкой смотрел на багровеющую волчицу. Ну что ты теперь можешь мне сказать, Арна? Пойдешь против воли любимого, пойдешь на конфликт с ним, пойдешь против недвусмысленно выраженной мною воли гильдии охотников? Все ты прекрасно понимаешь, я подошел к волчице и обнял ее, несмотря на то что она попыталась меня оттолкнуть. Вот ведь хулиганка!

– Влад, ты в курсе? – В кабинете Арны появилась вторая группа стажеров из Белгора.

– Знаю, скоро начнем переход в Белгор вместе с группами Дуняшки и Ольга. А еще тут кое-кто тоже решил составить нам компанию, несмотря на мой категорический запрет, – сдал я полностью друзьям Арну.

– Не обсуждается, – переглянувшись с Троном, заявил Мрачный. – Мы, как мастера внутреннего круга гильдии охотников, запрещаем тебе, мастер-охотник, это делать. Ты остаешься здесь, Арна.

Волчица обмякла в моих руках. Неподчинение охотника хотя бы одному мастеру внутреннего круга – это билет на скоростной вылет из гильдии в лучшем случае. А тут их целых два присутствуют. А обычно подобное поведение заканчивается смертью безумца.

– Я вернусь, Арна, я обещаю тебе это. Слово охотника. Мне некогда умирать. – Я крепко прижал к себе решившую расплакаться волчицу. – Я вернусь, жди и надейся, охотница.

Глава 1

Немного о прошлом

– Проф, загружай в мою голову зерно школы Льда. И только не говори мне, что это опасно. И в лучшем случае я некоторое время буду не совсем в себе. Тот, кто сидит во мне, не даст мне умереть – это точно. Я его хорошо знаю. Лед – это родная для него стихия, и он поможет мне. Откуда, как ты думаешь, у меня холод? Да от него, и никого больше!

– Ты не сможешь некоторое время контролировать события, – заметила Эла. – Вдруг ситуация пойдет вразнос?

– И что с того, что я несколько часов буду в беспамятстве? – поинтересовался я. – На Крайсе я появляться не могу, не хрен мне мешать Жуку самостоятельно ворочаться в этой каше из схватившихся между собой ордена Заката, Лиги Крови и Торговой палаты острова купчин. Вдруг закатники при помощи своего *Прозрения Творца*¹ смогут перевести все стрелки на меня? Оно мне надо? Строительство Накеры идет полным ходом, и мешать своим присутствием подгорному королю – этому главному инженеру, главному прорабу и наиглавнейшему строителю, вот ведь хулиган, второй камень в основание воротной башни города сам закопал своими ручками, не поленился – я не собираюсь. Советовать гному, как именно надо строить Накеру, – это проявлять свой гигантский тупизм и дебилизм. Нечего мешать спецу увековечивать свое имя. Гронак сам больше всех нас, вместе взятых, заинтересован в постройке города-мечты с самым лучшим качеством выполнения заказа и всего остального. Это будет славой Гронака Двадцать Пятого, это будет его гордостью, это будет память о нем в поколениях. А Лонир его контролирует, ненавязчиво контролирует. Венир обеспечивает лояльность Шарика. А какие дела у меня еще остались?

– Скоро в герцогство прибудет Наместник Создателя, – напомнила мне мой пресс-секретарь с роскошной копной снежно-белых волос. Классно смотрится на ней мой подарок. Диадема прямо как под нее создана, а сережки, кольцо и два кольца, и все в тему, только подчеркивают ее красоту, – все-таки я молодчина. Нельзя быть скупым и жадным.

– Эллина, это будет только через три с половиной недели, а до этого времени я полюбопытствую приду в себя. Короче, ученики, что вы мне тут мозги компостируете? Свой желудок и кишечник я очистил, проф, загружай зерно Льда в мою голову. Эллина и Четвертый, контролируйте этот процесс. Дуняшка, Эла, в случае чего я надеюсь на вас. Ольт, если ничего у них не получится, то я с тобой с удовольствием обсужу побочные эффекты проведенного эксперимента, прежде чем уйти за кромку. Начали, вашу тещу! Все ради науки, Колар.

– Безумец. – Проф поднес к моей голове маленький стальной шар, весь покрытый рунами. – Не смей умирать, мой лучший ученик. Я этого не перенесу. Я уже тебе говорил один раз, что ты моя гордость, ты моя слава и мое тщеславие. Выдержи, прошу тебя. Ты возродил рунную боевую магию, а я твой учитель, я тебя всему научил, не смей умирать, слышишь меня!

О господи, ну к чему эти мексиканские страсти? Я ответил на поцелуй Арны, а теперь и Эла лезет ко мне целоваться. Да не умру я, не умру. В этом я точно уверен. Почти все мои ученики, почти вся школа Джокер собрались вокруг меня. Проф, а ведь Ерана мазохистка, ты об этом знал? Лежать на алтаре замка Стока ой как неудобно, а если еще при этом чем-то заниматься – это полное извращение... Шар коснулся моей головы. Темнота.

– Тур, – мать облила мою голову водой, – Тур, приди в себя!

¹ Плетение.

Да чего тут приходить – вытерев рукавом кровь с лица, я встал с палубы кнорра, а бой уже закончился. Почему они на нас напали?! Мы ведь покинули свой полуостров, проклятые даны, вы заняли наши исконные земли ютов, герулов, англов и... Вы вытеснили нас. Мы просто хотели уплыть куда подальше! Я смотрел на заваленную трупами палубу. Мы просто хотели мирно уйти! Мы оставили свой фьорд, погрузились на корабль и вышли в море. А тут...

– Отец, как ты? – Я присел рядом с великаном. Но ничего, мне всего девять лет, скоро я стану таким же.

– Ты отлично сражался, Тур, – улыбнулся мне отец. – Двое повисли на твоей секире, я видел это. Ты молодец, ты – воин, Тур. А теперь послушай меня. – Отец с трудом встал. – Хорошо тонет драккар данов, Хервуд отличный воин, он сумел пробить днище корабля перед своей смертью. Плохо только одно, сынок: я умираю. Спаси свою мать, придется тебе самому направлять кнорр к дяде Ульрику, береги мать... – Отец дернулся, застыл и рухнул на палубу.

Я это сделаю, отец, я уже мужчина, я взял свою первую кровь. Я принялся очищать палубу корабля от трупов врагов, выкидывая их за борт и перед этим вырывая из их рук оружие. Пусть они кормят рыб, недостойны даны хорошего посмертия. Я раскладывал вдоль бортов тела воинов отца, тела их убитых жен и детей. Свен, я вложил в его руку меч и перерезал умирающему старшему брату горло. Вспоротый живот, ты не жилец, Валгалла ждет тебя, слезы наконец-то покатались по моим щекам. Проклятые даны, ничего, скоро я вам отомщу. Я отлично владею секирой, меня отец учил, а не всякие ничтожества, очередное тело перевалилось через борт. Вас было, даны, в два с половиной раза больше, чем нас. Больше, чем всех мужчин, женщин и детей на этом залитом кровью кнорре. И вы все были воинами, были, я горько усмехнулся, выбрасывая за борт очередное тело, воины. На каждого бойца моего отца приходилось трое врагов, а мы все-таки сумели вас уничтожить. Сестренка, я погладил разрубленную голову Ульрики, тебя называли в честь дяди – прибыв в наше имение по пути из очередного набега домой, он потребовал этого от моего отца и от только что родившей дочку своей сестры назвать младенца своим именем. Тебе было всего шесть лет, Ульрика. Я не смог защитить тебя, прости. Трусы, какие же вы подлые трусы, ничего, скоро, через несколько лет, я вернусь и возьму с вас кровь по праву мести. Нужно только добраться до фьорда дяди Ульрика в Скании. Я смогу это сделать, я оттеснил рыдающую мать от мертвого отца и накрыл его тело щитом. Прощай, я закрыл ему глаза. Пусть в Валгалле тебе будет хорошо, ты умер с оружием в руках. Мы с тобой там обязательно встретимся. Я перевалил последнее тело мертвого врага через борт корабля. Ветер попутный, я встал у правого борта, я сжал рулевое весло в своих руках. Мать, не беспокойся, я последний мужчина нашей семьи, и я не дам тебя в обиду.

– Матвей, так чем закончилась эскапада с этими «истинными» Черными Волками?

– Все они умерли, – усмехнулся бывший магистр гильдии охотников. – Но в нескольких случаях мы не успели. Сами вервольфы, возмущенные покушением на Арну, вызывали этих арийцев на поединок волков и убивали их.

– А кто из раздолбаев выиграл спор? – поинтересовался я.

– Ренс, он сумел исполнить на одного арийца больше, чем Лей. Шалун впал в траур и потребовал у Мокрого вывести его из депрессии за свой счет – ведь он сам виноват в таком плачевном состоянии своего лучшего друга.

– И во сколько этот сеанс психоанализа обошелся Ренсу? Там ведь, как я понимаю, первым делом шло посещение кабака, потом посещение подруг красного фонаря, а потом я даже не могу себе представить.

– Где-то одиннадцать золотых, не больше, – ухмыльнулся Матвей. – И к этим красным подругам они не ходили, а сразу после разгрома трактира отправились в какой-то провинци-

альный престижный салон. Два поединка до первой крови, пока присутствующие мужчины не узнали, что они мастера-охотники, и четыре или пять юных леди-дворянок, присутствующих на этой внезапно оказавшейся столь интересной вечеринке, в отличие от обычного вечера, решивших сопроводить сильно усталых героев погони до номеров в ближайшей гостинице. Вдруг они заблудятся? В этой глуши охотников уже несколько лет не появлялось, а тут такие знаменитости. Участники рейда на пятнадцатый уровень погони. Даже в Белгор ехать не надо, чтобы заполучить ребенка от мага-охотника.

М-да, раздолбаев даже могила не исправит. А что будет с ними, когда их отцы решат отойти от дел? Так один граф и один маркиз просто с ума сойдут: им же придется работать, а не развлекаться! Сколько же можно выпить на одиннадцать золотых в глухомани, или в эту сумму входит еще и возмещение материального, морального и физического ущерба трактирку?

Берег, негостеприимный берег. Я не смог справиться один с управлением кнорра, мы пристали не там, куда я направлял корабль. Жаль, что у меня не было еще нескольких рук для управления парусом или нескольких гребцов. Ничего, до имения дяди Ульрика за несколько дней мы с матерью доберемся. Жаль, что я не могу вытащить корабль на берег и насыпать поверх него курган. Придется просто сжечь кнорр с телами своих родственников, я уже полил их земляным маслом. Бросить факел на палубу – взметнувшееся пламя, – отец, брат, сестренка, все мои родичи, я буду помнить о вас.

– Мама, пойдем. – Я с большим трудом поднял на плечи мешок с продовольствием, одеждой и оружием. – Нам предстоит долгий путь.

– Жук, вот скажи мне, что это такое? – Я показал своему личному палачу сертификат на предъявителя.

– Сертификат на предъявителя, – недоуменно посмотрел на меня Жучила.

– Ответ неправильный и не засчитывается. Это символ доверия. Вот самое главное слово – «доверие». А что будет, если доверие к этим кусочкам пергамента исчезнет? Ладно, это риторический вопрос. Задам другой. Жук, а почему банки так не любят ростовщиков, ведь они им не конкуренты?

– Не знаю, – сознался Жук.

– Зато я знаю: есть два способа получения прибыли законным, но нечестным путем. Первый – отказаться от привязки стоимости недвижимости в любой форме к ее реальной цене. Второй – спекулятивная торговля долговыми обязательствами. Так, вижу по твоим глазам, что ты опять ничего не понял. Начну объяснять тебе на пальцах. Когда-то, наверняка до Смуты, кто-то проделал подобный трюк, а гномы повторения этого не желают. Это называется дутая экономика. Опять не понял... да не волнуйся, я сам виноват. Попытаюсь объяснить тебе все максимально просто. Допустим, что клиент берет у ростовщика в долг под залог чего-то, и взятая им сумма гораздо меньше стоимости особняка, замка или даже домена. Банк кредита ему не дает, там умеют просчитывать коммерческие риски. Это тебе должно быть ясно. Потом клиент в определенный срок вернуть деньги не может. А вот тут и начинается игра. Штрафы, проценты набегает со страшной силой, и так далее. В конце концов клиент становится должен ростовщику гораздо больше, да в несколько раз больше, чем он изначально у него одалживал. И в этот момент происходит торговля долговыми обязательствами. Зачастую почти по первоначальной себестоимости плюс наценка за моральный ущерб – ведь понимают ростовщики, что с клиента им всех заявленных денег не снять. Не суть важно, насколько обязательства реальны, – важно другое: клиента можно развести как последнего лоха или заставить его что-то сделать в счет погашения процентов или всего

кредита. Это первое. А второе – кто, по-твоему, купит этот долг клиента, чтобы принудить его к некоему взаимовыгодному обмену?

– Мятеежники, или темные, или враги клиента, – наконец-то начал въезжать в ситуацию Жук. – Но клиент сам виноват – зачем ему нужно было брать в долг у ростовщиков?

– Правильно, сам потерпевший дурак, все законно, но нечестно. Поэтому гномы и не занимаются перепродажей долговых обязательств, а сами выбивают кредит, если уж так лопухнулись с платежеспособностью клиента. Ну захотелось одному провинциальному графу устроить турнир наподобие королевского, гордость свою потешить, все мозги ему раньше выбили в подобных развлечениях. Или жена купца решила поразить столицу своими нарядами и утереть нос благородным леди. Существует масса вариантов. А что дальше? Общение с ростовщиками – если об этом станет известно благородной публике и не только ей, да и не возвращенный вовремя долг, – для этого благородного или купца все закончено. В приличный дом его больше не пустят... Так, опять меня занесло не в ту сторону. Жук, главное – это доверие, что обеспечивает этот кусок пергамента, а вот когда доверия к нему на некоторое время не станет, что тогда будет? Банкам доверяют давно и заслуженно, поэтому всякие там ростовщики им не конкуренты. Да они даже у подошвы сапог любых банкиров не валялись. Гномы предпочитают вести дела обстоятельно, надежно и зарабатывать себе репутацию, а не сиюминутную возможную прибыль. И вот теперь это доверие нарушено. Ты приходишь с этой бумажкой в банк, а там тебя заворачивают – мол, а вдруг она не обеспечена деньгами, откуда мы это знаем? Что тогда будет?

– Убьют любого, кто в этом замешан, – наконец-то понял всю сложность аферы Жук.

– Вот наконец-то ты стал осознавать масштаб своей будущей работы, – удовлетворенно сказал я. – Ты хочешь умереть? Я не хочу, поэтому никаких срывов и накладок быть не должно. Зато какой бонус грозит нам в конце. Орден Заката будет уничтожен, в следующий раз немногочисленные выжившие закатники несколько часов подумают, прежде чем оскорбить кажущегося им безвредным и неопасным одного рунного мага.

– Мама, что с тобой? – Я едва успел подхватить ее падающее тело. – Ложись, – я осторожно положил ее на снег, – что с тобой?

– Я простудилась, Тур. – Мать зашлась кашлем. – Видно, нам пора прощаться. Я уйду к твоему отцу. Я снова встречусь с Хеллареном, я снова буду счастлива.

– Этого не будет, ты думаешь, что отец этому обрадуется? Подожди, сейчас я найду пустынный, хвою сосны, мяту и крапиву. Не смей серьезно болеть, сейчас я все тебе принесу и сделаю взвар в своем шлеме. Жди меня здесь. Я же советовал тебе сменить свою промокшую одежду после нашей ночевки на снегу. Мам, жди меня и никуда не уходи.

Я бросился в ближайший лес. Один, помоги мне как можно быстрее все это найти! Она моя мать, и я все сделаю ради того, чтобы она жила. Я дал слово отцу, я буду теперь о ней заботиться. Да где же эти проклятые ванами травы?!

– Мальчик с чистой душой, – всколыхнулся рядом со мной снег, и...

– Я не мальчик, я – мужчина, – поднявшись на ноги и сжимая в руках секиру отца, сказал я появившемуся из ниоткуда окровавленному великану с серебристыми волосами.

– Мужчина, – усмехнулся великан. – Да, ты мужчина с чистой душой, прими мой дар, все равно я уже мертвец. – Великан не обратил никакого внимания на мой удар сталью, а просто положил мне руку на лицо.

– Все. – Упавший на снег мужчина улыбнулся мне. – Мой дар не мог умереть со мной – это слишком расточительно. Прощай, человек, теперь ставший ледяным великаном. Мой дар в тебе скоро проявится. Не бойся моей силы, вернее, она уже стала твоей. Ты мужчина с чистой душой, только тебе я мог передать свою силу. Зачем ей зря пропадать? А теперь возвращаясь к матери, скоро тут будут преследующие меня асы, а один из них поможет ей.

Его зовут Златовласый, или Златозубый. Скажи ему, что потомок Гримтурсов счастлив, что он не участвовал в моем убийстве: нельзя принимать участие в уничтожении друга. Златовласый смог избежать этой чести. Тур, мой дар в тебе пробудится, когда ты решишь пойти на смерть, не пугайся его.

– Кто ты такой?

– Теперь уже мертвый ледяной великан, истинный потомок Аургельмира, но пока никому не говори о моем даре тебе, – сказал серебристоволосый гигант и замер.

Вокруг меня все умирают, это какое-то проклятье, я поспешил назад, к оставленной мной матери. Один из Великих, может, захочет помочь ей?

– Ты опять отправляешься на Крайс. – Эла с тоской посмотрела на меня. – Может, ты хоть немного побудешь с нами?

– Да, отправляюсь. – Я прижал к себе своих жен. – А что мне еще делать? Не беспокойтесь, сейчас мне там почти ничего не грозит, а вот если я задержусь здесь и приеду на остров позже – тогда да. Тогда мне придется опасаться закатников, и не только их. Уточнение: на остров я высаживаться не буду, встречу ночью с Жуком в Пресном море, он будет на галере Жанкора, заберу у него деньги – и сразу деру. Быстрее меня это никто не сможет сделать. У Эллины есть портал, но она не привязана к Шарику, настраивать их связь – потеря времени. Венир настроен на кракена, но у него нет портала. Не рассчитывал я на такую быструю и жесткую реакцию Лиги Крови, ошибся немного со временем, бывает. И след денег ни в коем случае не должен вести в мертвое герцогство – там же стройка века идет, рано о ней знать всему Арланду. У Жука сейчас больше ста двадцати тысяч золотых на руках скопилось, и кто их только не ищет! Особенно измазанный громадным количеством дерьма и всеми силами старающийся отмыться орден Заката. И если эти деньги найдут, то мне не поздоровится, и плохо станет не только мне, это о птичках. А вот в каземате школы Джокер никакое *Прозрение Творца* их не обнаружит, проф дал стопроцентную гарантию.

– Тогда что ты до сих пор здесь делаешь? – Арна вырвалась из моих объятий. – Немедленно уезжай, лентяй!

– Так и собираюсь, только сначала я Алиане задам один вопрос. Ну что, ты обследовала Арну, ты убедилась, что никакой чистой души у меня нет?

– Убедилась, – криво усмехнулась Эла. – У тебя чистая душа, Влад. Ты снял с Арны весенний гон навсегда.

– Не понял, ведь это природа оборотней?! Как ее можно обмануть?

– Иногда рядом с разумным, обладающим чистой душой, происходят чудеса. Он может дать другим то, в чем они на этот момент больше всего нуждаются. Святая Ауна лечила больных. Я убивала эльфов, поверь, они тогда нуждались в этом, а ты снял проклятье весеннего гона с Арны.

– Жаль, что снял, и это не проклятье оборотней, Алиана, – вмешалась волчица. – Ты себе не представляешь, что я тогда чувствовала той ночью, и никогда не сможешь себе этого представить. Это было просто чистое счастье. Плохо, что я больше никогда не смогу его испытать. Влад, ты наверняка это сделал специально, чтобы я никогда не смогла забыть тебя. Чтобы я каждую ночь вспоминала о тебе.

– А зачем обо мне вспоминать? – удивился я. – Можно подумать, я от вас убегу и зарюсь в какую-то нору.

– С твоими привычками, Влад, с твоим постоянным желанием лезть в огонь это случится скоро. Не давай нам причины тосковать о тебе, – вздохнула Алиана.

Я смотрел на Великих – они выглядели так же, как рассказывала мне старая Свельга.

– Помогите, Великие, прошу, – прошептала очнувшаяся на мгновение мать.

А они проезжали мимо нас с матерью и не обращали никакого внимания на жалких людишек. А вот и он, вот и Златовласый, он единственный направился к нам, соскочил с коня и положил моей снова впавшей в забытие матери руку на лоб.

– Она будет жить, – слабо улыбнулся ас, показав мне золотые зубы. – Она достойна жизни, если смогла родить такого сына с чистой душой, Тур.

– Благодарю, Великий, – поклонился я. – Потомок Гримтурсов просил меня тебе передать, что он был счастлив, когда ты не принял участия в его убийстве. Ты хорошо поступил, что не стал убивать своего друга, он так сказал.

– Он мертв, где он?! – вскинулся ас.

– В том лесу, на опушке он лежит. – Я указал рукой направление.

– Я разобрался с магическими минами, – сознался наконец-то мне проф. – Тебе подготовить несколько штук к концу лета?

– Подготовь их сейчас, запас мне карман не оторвет. Вдруг они могут мне пригодиться в ближайшее время?

– Расход энергии, Влад. Зачем он нужен? Они же будут терять до трети процента силы в день!

– Так ты еще несколько раз с Ераной обсуди всякие важные вопросы на алтаре школы Джокер, и все. А взамен я тебе предоставлю несколько блокбастеров. Кстати, там будут хорошие фильмы, вроде «Ограбления по-итальянски», который ты уже видел. «Крепкий орешек» и «Терминатор» по несколько штук, парочка французских комедий – тебе этого мало?

– А «Такси»? Ты мне его давно обещал. И все части!

– Этот фильм тоже будет, шантажист, скряга, саботажник и вымогатель.

Сегодня мне исполнилось тринадцать лет, я тащил на салазках убитого мной лося. Я устрою пир дяде Ульрику и всем его воинам. Какой у меня хороший дядя. Он принял нас со слезами на глазах, он несколько часов буянил, когда его сестра, моя мать, обо всем ему рассказала. Дядя Ульрик уже два раза совершал походы на нынешние земли данов, хотя они не приносили ему особой добычи, – зато он и его воины убили больше сотни этих захватчиков. Ярл Ульрик не прощает обид, нанесенных ему. Как он мне однажды сказал, обучая меня владению мечом: «Я не умею прощать, я не знаю, что это такое». Дядя Ульрик прав. Это золотые слова. Что это?! Я сбросил веревку, тянущую за мной салазки с мертвым лосем, с плеч. Что это? Я ощутил запах гари, а теперь еще и запах крови. Забраться на ближайший холм и посмотреть. Какая гарь, какая кровь?! Откуда эти запахи могли здесь взяться? Я осторожно поднял голову. Выломанные ворота борга дяди Ульрика, сотни данов и шесть их вытащенных на побережье драккаров. Чужая речь, смех и моя прибитая к стене борга гвоздями мать, насаженная на копье голова дяди Ульрика. Даны, я встал со снега, даны, пусть я умру, но несколько из вас я захвачу с собой в логово Хель. Даны, я стал спускаться с холма, а почему вы с таким интересом и насмешкой смотрите на меня? Я уже брал вашу кровь, трусливые убийцы. Жаль, что при мне только лук с колчаном и нож. Как же мне не хватает отцовской секиры, но кто берет боевое оружие на охоту? Отец, я скоро увижу тебя, я оскалился, глядя на вышедшего мне навстречу всего одного дана. Так мало, вы за кого меня принимаете? Что это? Холод окружил меня, холод во мне и вокруг меня, один только холод.

– Здравствуй, мой кровный брат. – Рядом со мной появился трехметровый гигант с серебряными волосами и бородой. – Мы вместе их всех уьем. Я рад, что наконец смог ощутить того, кому мой отец передал свой дар. Меня зовут Хизар.

– А меня – Тур, их несколько сотен, мы справимся? – поинтересовался я.

– Ты не полностью мне представился. – Ледяной великан протянул мне громадную секиру с окованным древком в мой рост. – Тебя теперь зовут Ледяной Тур. Справимся, прими дар моего отца полностью, не бойся этого.

Я слился с холодом, я принял его в себя. Моя одежда начала рваться. Один, я сейчас стал такого же роста, как и Хизар! Я посмотрел на ставших какими-то маленькими данов. А эта секира стала вполне мне по руке. А что это даны так засуетились?

– Бой, мой кровный брат, принявший последний вздох моего отца. Он умер не один, только за это я тебе должен.

– Бой!

– Кар, братья, всем привет. – Я зашел в кабинет Вулкана, как всегда, во время очередного совещания магистров внутреннего круга, есть у меня такая привычка появляться не вовремя. – Что обсуждаем? – Я уселся на свободный стул. – Если что-то важное и секретное, то я уйду и в следующий раз появлюсь здесь через час или два.

– Да как раз ты появился вовремя, – усмехнулся Вулкан. – Обсуждаемый нами вопрос напрямую связан с тобой. Ты знаешь, что начали вытворять на полигоне Инс Лед, Шалун и Мокрый?

– Понятия не имею, – сознался я. – Так, на этот раз в чем меня обвиняют?

– В том, что ты должен был раньше рассказать нам о гениальных методиках подготовки магов и способах контроля силы, разработанных Коларом и Ераной. Посмотреть на то, чему их за столь краткое время научили в школе Джокер, собрались все маги гильдии.

– А как они поместились на зрительских местах, их же больше трех сотен? – удивился я. – На головах друг у друга сидели?

– Было и такое, – подтвердил Живчик. – А теперь мы обсуждаем, кто поедет следующим на стажировку в школу Джокер. Хотят все, особенно захотели после того, как Мокрый заявил, что бывшие стажеры школы Джокер еще и половины полученных знаний в твоей школе магии не освоили, на это нужно время.

– Так решайте, братья, советую начать с сильнейших магов гильдии, или вы решили устроить жеребьевку? Вулкан, а ты им сказал, что и маги-рейнджеры хотят навестить казематы моей школы? А я больше двух-трех магов переварить в принципе не могу. Вернее, Ерана и проф не переварят. А ведь им еще нужно заниматься своими делами – артефакты интересные, взятые у мертвых ушастиков, исследовать, методики подготовки и контроля силы дорабатывать, они еще пока сырые. Так что два мага, не больше. Ладно, это ваши дела, как решите, так и будет. Парни, у меня к вам такая просьба. Лед, Шалун и Мокрый обучались в общей сложности около месяца, с небольшими перерывами. Следующих стажеров присылайте не раньше, чем через три недели. Проф и Ерана сейчас сильно заняты и не смогут уделить достаточно своего внимания новичкам. И еще одна просьба: мне нужна вся информация гильдии охотников по Черному храму, даже из закрытой для меня библиотеки мастеров внутреннего круга.

Молчание.

– Влад, тебе мало было Красных пещер? – наконец-то прервал тишину Лайдлак. – Ты...

– Подожди, Сталь, – прервал его Матвей. – Это тебе нужно для того, о чем я думаю?

– Да, я выбрал место, а время всегда выбирает он, ты знаешь об этом.

– Еще одна очередная тайна Влада Молнии, – проворчал Мрачный. – Сколько у тебя еще их есть?

– Их у меня есть, и даже много, – успокоил я повелителя Смерти. – Братья, так как, вы дадите мне доступ к секретным материалам? Мне лавры одного мужчины и одной женщины спать не дают – я где-то в глубине своей души Малдероскалли. Решайте быстрее, а то меня Лайда с Дуняшкой в «Пьяном кабане» хотят накормить вкуснотищей насмерть, Мол-

чун хочет напоить меня до изумления, да еще куча охотников там присутствуют, руководство магистрата, сотники стражи, сэр Берг – и всем почему-то интересны подробности суда королей, моего поединка с главзайцем и боя с серыми. Вулкан, почему ты так плохо братьям и всем остальным все происшедшее описал, ты же почти все видел своими глазами?

– Особенно я видел твой бой с серыми, Молния, – усмехнулся магистр. – Ладно, иди, гуляка. Я думаю, что мы решим этот вопрос положительно. Прецедент ведь есть – твоя Эллина и Четвертый. Но с твоей стороны нам тоже нужна уступка: пусть твои разумники в течение трех лет после каждого вздоха приезжают в Белгор, ты знаешь о нашем предложении и плате за их услуги. Лучше них специалистов школы Разума на Арланде нет, а гильдии нужны только лучшие, ты с этим согласен?

– Согласен, Кар, а ты точно герцог, а то у тебя какие-то купеческие замашки начали появляться в последнее время? Торговаться вроде стал, раньше подобного я за тобой не замечал.

– С тобой часто общаюсь, вот и научился от тебя плохому.

– Все развлекаешься, Тур? – Вмешавшийся в трактирную драку на моей стороне наемник помог мне утихомирить последних противников.

– А что мне еще остается делать, Хизар? – удивился я. – Как не выставить себя жертвой, которую можно подвыпившим воинам очередного императора легко ограбить? Это же Константинополь, и любой желающий найти себе приключения на свою задницу найдет их обязательно. Трактирщик, два кувшина вина – мне и моему другу! Пойдем за мой стол, брат.

– Когда ты прекратишь пить? – поинтересовался ледяной великан, пребывающий сейчас в образе коренастого зверообразного наемника. – Сколько лет ты это еще будешь делать? Проблем у тебя не будет из-за этих? – Хизар кивнул на слабо шевелящиеся на полу тела.

– Буду пить столько, сколько нужно, пока я не сдохну однажды, – признался я. – А проблем у меня никаких не будет, за скандал я заплачу несколько золотых денариев, и хозяин заведения об этом знает – он сам вызовет стражу и уладит возникшее недоразумение. Я здесь постоянный клиент последние несколько лет после своего очередного возвращения из Гардарики. Потомков своих проверил, напился с ними несколько раз до изумления и решил, что с меня хватит, – вдруг они заподозрят, кто я такой на самом деле? Пить со своим героически погибшим в битве прапрадедом – это нечто.

– Ты от вина или от стали хочешь умереть, Тур? – поинтересовался Хизар.

– Да мне без разницы, брат. От вина вряд ли, спасибо твоему отцу, скорее всего от стали: я уже несколько столетий не пользуюсь его даром. Даром, сделавшим меня ледяным великаном.

– Мне тяжело видеть тебя таким, брат. Помнишь, как мы вместе решили навсегда осесть в Мидгарде? Помнишь, с каким энтузиазмом ты стал служить последователям нового бога? Что ты тогда мне говорил? Боги меняются, и это правильно. Сначала были зверобоги, потом им на смену пришли асы, ваны, олимпийцы и другие, их время тоже начало истекать, а новый бог – он другой.

– Он и был другим, но люди остались прежними. Как ни пытался Он их изменить, все осталось по-прежнему. Жажда власти, похоть, предательство, коварство и жестокость. Хизар, ничто не меняется, и даже богу переделать породу этих скотов невозможно. И вино здесь дерьмо. – Я поставил на стол глиняную кружку. – За нашу встречу нужно выпить нормального, а не этого пойла. Ничего, завтра мы отпразднуем...

– Послушай меня, Тур, – перебил меня Хизар, – хватит пить. Ты разочаровался в новом боге? Ты ведь даже взял себе имя своего отца, чтобы больше ничто не связывало тебя с прошлым, ты это сделал зря?

– Отвечаю подробно: я разочаровался не в Христе, а в толкователях его учения. Впрочем, Он тоже в этом частично виноват. Взял себе в ученики малограмотных людей – и что из этого вышло? Его слова каждый из них понимал по-своему. Сколько евангелий они написали? И началось: сначала через несколько сотен лет после Его ухода собрались люди и стали решать – что правильно написано и где, а что неправильно. Конечно, им же спустя столько времени виднее. А потом что было? Борьба с арианством, с монофизитами и несторианцами, о прочих, более мелких учениях я не вспоминаю. В итоге: Рим – халкидонизм, Византия – миафизитство, Персия – недобитое несторианство, а еще осколки патриархий Армении, Грузии и остальных восточных стран с собственными взглядами на учение Сына Бога. Борьба Александрийской и Антиохийской епархий за правильное понимание веры в Него. Попытки примирения и сведения учения Христа в единое целое умными людьми предпринимались, но они были безуспешными. Один только разбойничий собор чего стоит. А добило меня то, что произошло шестьдесят два года назад. Раскол церкви и предание друг друга анафеме папой и патриархом. Я отошел от всего. Я начал пить и до сих пор пью. Я все делал зря, Хизар, все зря. Скотской природы большинства людей не переделать, борьба за власть и жажда денег застилают им глаза.

– Попытайся сделать еще одну попытку, – посоветовал мне великан. – В последние годы я путешествовал по Франции и встретил там одного интересного рыцаря, зовут его Гуго де Пейн². Поговори с ним, Тур. У него есть хорошие идеи, тебе они понравятся.

– Поговорю, Хизар. Если ты так хочешь, окажу тебе услугу, а что это даст? Принуждать этого Гуго я ни к чему не буду. Он дал людям свободу воли и право выбора. Если я нарушу это, то сам стану таким же скотом, как и большинство остальных людей.

– Да, брат, совсем ты упал духом. Ты окажешь услугу не мне, а самому себе, Тур.

– Сделаю, давай выпьем еще по кружке этого пойла. Сделаю так, чтобы очередной раз разочароваться в людях. Каким бы ни был хорошим этот Гуго, как бы здорово поначалу у него все ни начиналось, закончится все как обычно. Последователи, его преемники смогут замечательно измазать конским навозом любую, даже самую светлую идею.

– А теперь насчет светлых идей, Тур. Хель поздравляет тебя с еще одной удачной отсрочкой встречи с нею и передает сообщение. Какое же ты произвел на нее при вашей первой встрече замечательное впечатление, ты ее любимчик, Тур. К тебе скоро подойдут и потребуют принять Соглашение, или ты должен будешь покинуть Мидгард. Как покинули его многие Иные. Более того, тебе предложат стать одним из крылатых. Твои стремления и усилия быть верным последователем Христа были оценены там, наверху.

– Да пошли они сам знаешь куда, со своей второй частью предложения, а с первой я согласен. Я и так столько времени его выполняю, особенно главный постулат. Иной не может вмешиваться напрямую в жизнь обычного человека. Хотя я – не Иной, я – человек, я рожден человеком.

– Будешь спорить с посланником по этому поводу? Нет, так я и думал. А почему ты не хочешь стать одним из них?

– После того как переметнувшуюся к новому богу Фрейю сделали святой ответственной за плодородие и ее именем назвали один из дней недели, я брезгую оказаться с этой шлюхой в одних рядах. Напомни мне, Хизар, с кем из асов или ванов она не успела переспать? А как Фрейя получила свое ожерелье? Да она отдавалась за понравившееся ей украшение четырем гномам четыре ночи подряд! Портовые девки гораздо целомудреннее этой святой!

– Но ведь это не основная причина? – поинтересовался Хизар.

² Первый великий магистр ордена тамплиеров.

– Нет, не основная, – сознался я. – Мне противно лезть в дерьмо. Я лучше уйду из Мидгарда в Нильфхейм, к Хрюму, чем буду участвовать в...

– Молчи, посланник уже здесь, – перебил меня кровный брат. – Я вовремя тебя нашел и предупредил, а то бы ты, как всегда, по своей привычке затеял драку.

Ну-ну, я опустошил еще одну кружку пойла. Надо же кто меня посетил, шестикрылый серафим. Еще ну-ну, и еще одна кружка гнусного вина провалилась в мое горло. Какая честь для меня!

– Чего тебе надо, порхатый? – любезно спросил я у присевшего за мой стол шестикрылого, пребывающего в облике человека.

– Твое согласие стать слугой Его.

– А Ему слуги не нужны, Ему нужны соратники, а не такие, как вы. Я это знаю, в отличие от тебя, я не верю во что-то. И вы служите не Ему, а сами себе.

– Что ты сейчас сказал? – Серафим попытался что-то достать и как-то остановился, увидев возникший вокруг меня *кокон*³ холода.

– Отражение Творца, не считай себя самостоятельной личностью, в отличие от меня. – Я вновь налил себе вина. – Ты пришел узнать, как я отношусь к Соглашению? Так я его полностью поддерживаю и принимаю, мое слово, моя кровь, моя жизнь и моя сущность тому порукой. Ты доволен моей клятвой? Иные не должны мешать жить обычным смертным. Доволен? А теперь проваливай отсюда, пока я тебе крылышки не оборвал, ведь на тебя Соглашение не распространяется.

– Хизар, – я повернулся к брату и нагло улыбнулся пернатому, – вот такая скотская у меня жизнь. Ты еще здесь, порхатый? Пошел вон. Сначала начали принуждать к Соглашению крупную рыбу, и некоторые асы и ваны, и даже олимпийцы, сменили свой лагерь на не совсем свой, но остальные предпочли уйти или ограничить свое присутствие в Мидгарде, а вот теперь добрались и до мелкой рыбешки вроде меня.

– Зря ты так поступил, – покачал головой брат, – они не любят, когда о них говорят правду прямо им в лицо. Ты нажил себе опасного врага.

– Хизар, – я проводил взглядом уходящего из трактира серафима, – я стал его врагом уже тогда, когда отказался стать подобным ему. Он всего лишь отражение Творца, а я человек. Он неполноценен и знает об этом. Забыли о происшедшем, а ты как сам?

– Я в свите Хель, а ты ее любимчик, и я, как твой кровный брат, пользуюсь ее расположением. Она сразу согласилась принять Соглашение, когда дрожащие от страха посланники прибыли к ней. Принял и я, но мне, как и Хель, и остальным ее свитским, такого предложения не посмел сделать никто, даже Светоносный.

– А это кто такой? – поинтересовался я.

– Ты его знаешь под именем Лучезарный, – ответил мне брат.

– Владыка нового ада боится какой-то старой замшелой богини Смерти и ее ледяной пристани для душ? Забавно, выпьем за нашу старушку.

Пушок, ну ты как, я зашел в спешно построенный загон для драков. Хороший мой, хороший, я стал играть со своим пацифистом. Игра простая: держишь руку перед его мордой, и когда он попытается ее откусить – ты должен ее отдернуть. Забавная игра, с его точки зрения. Сразу видно, что драки – это своеобразные потомки драконов. Не понял, я посмотрел на крупы трех дракин и вновь отдернул руку. Пушок, ты меня точно решил спародировать и переплюнуть.

– Хватит. – Я в очередной раз отдернул свою руку. – Пушок, а как ты мне можешь объяснить, что все твои жены, как бы это мягко сказать, слегка непраздные? А что мы так засму-

³ Плетение.

щались? Что ты так решительно стал прикидываться ничего не понимающим веником? Ты решил тут устроить дракоферму? Ты молодчина, – я обнял Пушка за шею, – вот только куда мы будем девать твоих детей? Ты предлагаешь мне заняться еще одним деловым направлением с гарантированно высокой прибылью? Да не кусайся ты так, хулиган! Вот какие драки становятся под моим вдумчивым руководством неполноценными бизнесменами, даже в торговле перестали разбираться. Пушок, успокой своих зашипевших на меня жен, а то я на них натравлю своих, и поверь, твоим подругам ничего не светит. Скажи, а как ты видишь будущее своих возможных детей? Тьфу, покажи мне это. Даже так? Это будут скакуны Элы, Арны и Дуняши? А почему скакуны, а не скакуньи, вдруг появятся девочки, а не мальчики? Что, ты это продемонстрировал мне в общем плане, а сам ничего наверняка не знаешь? Да какая разница, кто родится, а теперь давай прогуляемся и поохотимся. Жен своих не забудь взять с собой: наверняка им надоело столько дней находиться в этом стойле.

Как мне хорошо с тобой, я смотрел на черноволосую смуглую девушку. Наверняка в тебе есть примесь мавританской крови, наверняка. Да хватит так постиранное белье развешивать на веревках, я же сейчас не выдержу! Вот гадюка, понимает ведь, какое она создает впечатление, и старается как можно ниже нагнуться, чтобы взять из деревянной лохани очередную тряпку и как можно сильнее выпрямиться, чтобы белоснежная рубашка полностью облегла ее торс. Лучиана, я покачивался в гамаке, ничего у тебя не получится, а вот когда настанет ночь, ты мне ответишь за все. Я знаю, что будет, если я к тебе сейчас подойду: легкий удар мокрым бельем по моей тушке, игривый взгляд и суровые слова, что она сейчас занята и на глупости у нее времени нет. Ведьма, моя жена настоящая ведьма. Впрочем, я ее понимаю – травница, красавица, черные волосы и зеленые глаза, кем же она еще может быть, особенно когда узнала, что мне трудно постареть? Теперь она боится меня потерять и постоянно заигрывает со мной, доводит до безумия, а только потом позволяет делать с собой то, на что она заранее согласна всегда. Она боится меня потерять, как же, ведь она уже старуха, ей недавно исполнилось целых двадцать три года. Эх, знала бы ты, Лучиана, сколько мне столетий. Ну ты и дурочка с чистой душой, да никто, кроме тебя, мне не нужен. Никто, а вообще я не знаю, как себя назвать, я ведь нашел ее в разгромленной и сожженной сарацинами деревне, я нашел ее в подвале полусгоревшего дома, когда перебил всех налетчиков. Да что могли сделать целых полтора десятка сарацин всего одному опытнейшему рыцарю ордена Храма, что могли сделать разбойники воину, носящему на себе белую туннику с красными крестами на груди и спине? Я нашел пятнадцатилетнюю дочку местного старосты в подвале разрушенного дома, я взял ее с собой: не на кого мне было ее оставить, все жители деревни были мертвы. А потом, когда я прибыл в ближайшую комтуру ордена Храма Соломона, она так в меня вцепилась и разревелась, что я решил оставить ее себе. Шло время, Лучиана росла, и однажды я увидел в ней женщину, а не ребенка, и той же ночью она сама пришла ко мне в постель, юная, восемнадцатилетняя девушка, а я не нашел в себе сил отказаться от ее дара. Меня как мужчину она воспринимала всегда, и когда заметила мой тогдашний взгляд, скользящий по ее прелестям, решила на все. Кто это? Кто приближается к нашему дому?

– Лучиана, быстро в дом, – тихо сказал я.

– Хелларен, я еще не...

– Быстро. – Я вскочил с гамака и обнажил меч. – Какие гости, не скажу, что рад вашему визиту, – поприветствовал я нескольких всадников, заехавших в полуоткрытые ворота.

– Мы можем поговорить, бывший рыцарь Храма? – спросил меня один из въехавших на подворье моего дома всадников. – Я...

– Я знаю, кто ты такой, – прервал я его, и мой меч опять ощутил тепло своих ножен. – Чего ты хочешь от меня, доминиканец, руководитель инквизиции в этих местах? Чего

ты хочешь от меня, бывшего рыцаря Храма Соломона, покинувшего Орден тамплиеров несколько лет назад? У меня есть открепительная грамота, ты на нее желаешь посмотреть, святой отец? Сейчас я простой рыбак, не следует вам пугать меня и мою жену, я ведь могу и обидеться. Или ты хочешь обвинить меня в ереси? Так рядом с Севильей у тебя это не получится. Здесь помнят и ценят наши заслуги в борьбе с сарацинами. И тем более возмутятся местные власти, если ты захочешь подвергнуть меня пыткам, как любят это делать инквизиторы с моими захваченными во Франции бывшими братьями.

– Повторю: я хочу просто с вами поговорить. Оставьте нас наедине, – приказал инквизитор своей свите.

– Говорите, – подождав, когда подворье моего дома очистится от посторонних, предложил я монаху.

– Жак де Моле⁴, его скоро казнят. Иной, я знаю о тебе, я знаю о том, кто именно помогал основать Гуго де Пейну орден тамплиеров. Уже казнили несколько десятков рыцарей Храма, ты ничего не хочешь предпринять?

– А зачем мне это делать, они ведь предали меня. Вы об этом не знали? Какая жалость! Они предали меня, начав заниматься тем, что ордену делать в таких размерах было не положено. Они нарушили заветы Гуго. Кроме того, я предупреждал Жака, что нельзя столь безрассудно одалживать деньги этому шакалу Филипу. Его сущность была видна понимающим людям давно. Жак меня послушал? Потом я говорил ему, что нужно бежать из Франции и спасать своих людей, но тут у него выиграла рыцарская честь: как же, бежать, он с удовольствием выступит перед судом, и его во всем оправдают. Более того, Жак приказал рыцарям Храма не сопротивляться при их аресте. Я отправил несколько писем, и тамплиеры, имеющие хоть каплю разума, последовали моим советам – они уехали в испанские королевства, Португалию, Италию и германские княжества. Что мне до Жака де Моле? Я вышел из ордена Храма после последнего разговора моего с ним.

– Мне приказано арестовать вас и доставить... Но я не хочу этого делать. И дело тут не в том, что меня послали на смерть, а в другом. Я хочу предстать чистым перед Ним.

– Как ни странно, но я тоже. Сколько лет я был простым рыцарем ордена Храма, я никуда не лез, я ни во что не вмешивался, я только изредка советовал влиятельным магистрам ордена, и все. Я ни во что не вмешивался! Я только изредка менял свою внешность. А знаешь, монах, что из этого получалось? Да они почти всегда отвергали мои советы! Я устал, я устал от столетий битв и столетий неудач, теперь я простой рыбак. Жак де Моле сделал свой выбор – и пусть за него полностью отвечает. Кстати, можете меня арестовывать, сопротивляться я не буду.

– Я не хочу этого делать.

– А придется, если вы этого не сделаете, то что будет с вами? Я могу предсказать ваше будущее, а потом ко мне заедет менее вменяемый и разумный человек или просто фанатик. Я не хочу никого убивать, но иногда приходится. А откуда вы знаете, что я Иной?

– Рим предоставил мне некие сведения. Предоставил специально, об этом меня предупредили друзья, живущие в этом великом городе.

– Вот ведь суки! – восхитился я. – Нарушают Соглашение непрямым образом. Климент, ты еще больший подонок, чем я думал. Что вы знаете о Соглашении, доминиканец?

– Ничего. И ничего не хочу знать, тогда я точно умру. Если вы позволите, я бы хотел вас пригласить на беседу – она продлится недолго, и к вечеру вы вернетесь в свой дом.

– Да легко.

⁴ Последний великий магистр ордена тамплиеров. Далее в тексте встречаются причастные к его казни лица, в том числе Филип IV Красивый, французский король.

– Да, – посмотрел я на храм, выстроенный Каритом. – Красиво, отлично, да просто великолепно все построено и в такие сжатые сроки. Карит, я тобой горжусь. И как-то он мне очень напоминает храм Создателя в Килене. Ну это понятно, ты ведь там срочную службу в качестве наказания отбывал викарием, после окончания одного интересного заведения, которое не совсем является духовной семинарией. Военкомат тебя призвал и все прочее, отработай долг родине. Храм почти один в один, класс. Ты наверняка досконально изучил параметры, стиль и все что угодно твоего бывшего храма. А теперь ты, Карит, будешь кое-что переделывать.

– Что? Тебе же он понравился! – возмутился юный епископ.

– Понравился, не спорю. Красивый храм для мирных мест. Каюсь, зря я хоть раз не заехал сюда на смотрины и пустил все дела на самотек. Теперь нужно будет переделывать такие широкие и красивые окна в бойницы, увеличить толщину внешних стен, а также поставить решетки везде, где только можно, купол серьезно укрепить, входные ворота на более прочные поменять и много чего еще сделать по мелочи. Короче, получившаяся при подписании акта приемки-сдачи эта маленькая крепость должна дать шанс запершимся в ней разумным хоть две недели прожить, выдержать непрерывные атаки орд гоблов или иных тварей, или измененных. Карит, твою бога душу мать! Ты где сейчас находишься, в Килене? Ты сейчас находишься в Пограничье и строишь на века. Хрен знает, что тут будет через несколько десятков лет. Вдруг еще одна орда гоблов? Вдруг она сумеет внезапно перелезть через стену перевала каменных извращенцев? Не надо так тоскливо хвататься за голову, епископ. Школа Джокер тебе поможет, и все мелкие недостатки в ближайшее время исчезнут. Кстати, хорошо, что храм не освящен, проблем с применением магии здесь не будет.

– Вы ни в чем не виновны, – заявил мне доминиканец, – вы можете идти.

– Вот даже как? – восхитился я. – А если бы я был хоть в чем-то виновен? В сношениях с дьяволом, как обвиняли арестованных тамплиеров во Франции? Да еще во многом другом, даже в похищении юных крестьянок и юных крестьян для своих утех?

– Хватит издеваться, Иной, – устало вздохнул инквизитор. – И вы и я понимаем, кому выгодно уничтожение вашего бывшего ордена и присвоение его средств. А также списание своих долгов. Нигде, кроме Франции, на ваших бывших братьев серьезных гонений нет, и пытки при допросе применяются только там.

– А может, и меня стоит попытать? – поинтересовался я.

– А вы в ответ разрушите прецепторию ордена доминиканцев и убьете всех живущих здесь монахов. Мне этого не надо. Пусть хоть сам папа римский мне прикажет, но я этого делать не буду. Я так понимаю, что пытками нарушу это некое Соглашение, я прав?

– Полностью, Иной не может напрямую воздействовать на человека – это один из основных принципов, но если человек сам решит без всякой причины – по глупости, по недоразумению и так далее – причинить вред Иному, то за все возможные последствия этого поступка и выбранной меры наказания человеку Иной никакой ответственности не несет. Он в своем праве.

– Теперь я понимаю, насколько у меня серьезные враги в Риме и в руководстве ордена доминиканцев.

Боль, боль пронзила меня! Я рухнул на колени. Вскочивший и начавший суетиться вокруг меня инквизитор, вбежавшие в комнату охранники и монахи, вода, льющаяся мне на голову, я не чувствовал ее, я ее просто видел, я чувствовал только боль.

– Лучиана! – прохрипел я. – Она умирает – это ты сделал?! – Одежда стала трескаться на мне, я уперся головой в потолок. – Ты сделал? – Мой холод схватил инквизитора и поднес

его к моему лицу. – Ты специально выманил меня сюда, а тем временем приказал убить мою не виновную ни в чем жену. Что же ты за мразь?

– Выйти всем! – закричал монах. – Иной, успокойся и не убивай меня и всех, кто здесь находится, я ни в чем перед тобой не виноват, – сказал доминиканец, когда мы остались наедине. – Жизнью клянусь, клянусь своей верой в Иисуса Христа. – Отпущенный мной инквизитор рухнул на пол.

– Коней нам, ты поедешь вместе со мной в деревню. И не дай Он, чтобы ты мне соврал. Я проведу тебя через круг ледяного ада, и не один раз, есть у меня там хорошие знакомые. – Я вышвырнул доминиканца из кабинета. – Ты еще не знаешь, каким я могу быть безжалостным. Мне теперь плевать на Соглашение. Если ты меня обманул, я лично попрошу Хель заняться тобой, она мне не откажет, я ее любимчик. Ты знаешь, кто такая Хель? Судя по твоему мертвенно-бледному лицу, ты догадываешься о том, кто она.

– Влад, очнись наконец-то! – ворвался в мою голову знакомый женский голос, да плевать.

Я не хочу его слышать, не хочу. Я воздвиг вокруг себя стену льда. Дайте мне побыть в одиночестве. Мне это сейчас надо больше всего на свете. Не пытайтесь верещать, едва знакомые мне разумные, мне не до вас.

Я смотрел на стоящий в центре деревни обгорелый столб. Я смотрел на изуродованное огнем тело моей жены. Лучиана, я был не прав, прости меня за это, я не должен был пытаться решить все дело миром с инквизиторами. Я забыл о своей сути. Я Ледяной Тур, а не кто-то еще, я их должен был сразу убить всех, а потом мы с тобой отправились бы путешествовать по миру. Я смотрел на нескольких воинов в ржавых кирасах и с примитивными бацинетами⁵ на головах – явно работа какого-то деревенского кузнеца. Я смотрел на счастливо отчитывающегося монашка, руководившего казнью моей жены, перед белым как снег инквизитором, даже волосы у него частично поседели. Что он там говорит? Лучиана была ведьмой и даже колдуньей, даже так? Я спокоен, я полностью спокоен, века битв и мести научили меня кое-чему. Лучиана лечила селян всего графства и даже благородных, она приводила в порядок коров, овец и всякую прочую живность. Это уже сразу вызывает подозрение. Принимала роды и изгоняла болезни. Настоящая колдунья. Сначала насылала проклятья, а потом просто их снимала. Да еще денег за это не брала – точно колдунья: зачем ей деньги, когда она питалась жизненной силой убиваемых ею жертв? Ведь Лучиана несколько раз не смогла спасти серьезно больных людей, лечить которых не брался ни один лекарь графства. Большую часть из них она вытащила, но остальных убила. Этим Лучиана платила аду и самому Люциферу за свой дар, за покровительство себе Рогатого. В бумаге из Рима все было описано верно, отряд воинов во главе с этим фанатиком прибыл сюда вовремя. Лучиана как раз хотела принести еще одну жертву Люциферу. Она сказала одной привезенной к ней, два дня не могущей родить беременной женщине, что только разрезав ей живот ведьма сможет спасти ребенка и ее жизнь. Мы сумели предотвратить жертвоприношение Рогатому, монсеньор. Мы сожгли ведьму, но даже это нам удалось сделать с большим трудом. Огонь постоянно гас. Только полив Лучиану и дрова земляным маслом, мы смогли казнить ведьму без пролития крови.

– А что с женщиной и ребенком? – спокойно поинтересовался я.

– Они умерли, как и подобает добрым христианам, – заявил мне монашек. – Они отправились на небеса и не попали в ад по вине этой ведьмы. Мы спасли их души.

– Понятно, – улыбнулся я. – А кто вам, почти святой отец, отдал такой приказ?

– Мирянин, это не твое дело, – с презрением посмотрел на меня монашек.

⁵ Бацинет – открытый шлем, иногда с наносником и бармицей – элементом защиты горла.

– Согласен, – вновь улыбнулся я. Холод во мне и вокруг меня. Отброшенный в сторону подставленный инквизитор, мгновенно умершие воины монашка и жалобно верещащий фанатик. – Так кто же написал тебе это письмо, кто отдал приказ? – Я совсем ласково улыбнулся монашку. – Ты нарушил Соглашение. Кто?! – Я стал медленно холодом ломать все кости фанатику.

– Письмо пришло мне лично от отца Иртура, проклятый колдун-тамплиер. Ты умрешь так же на костре, как и ваш Жак де Моле!

– Ясно, мне все ясно. Господин инквизитор, все замешанные в этом деле умрут, и скоро, и не только они, слово Иного. Соглашение нарушено. Вы хотите к ним присоединиться? Вы хотите умереть? Заметьте, пока я еще вас спрашиваю, а не обвиняю со смертельным исходом. – Труп монаха, в котором не осталось ни одной целой кости, упал на землю под одобрительное ворчание наблюдающих за казнью крестьян моей бывшей деревни.

– Делайте что хотите, я в этом не участвовал и никогда участвовать не буду! Иной, вы не знаете одной вещи. Ваша жена... – Инквизитор рухнул на колени перед привязанным к столбу полуобгорелым телом моей Лучианы. – Однажды, три года назад она спасла мне жизнь. Я тогда умирал, я ехал в монастырь, но резкая боль в животе скрутила меня и сбросила с коня, я лежал на поляне, я умирал. А она подошла ко мне, отложила корзинку с грибами, вскрыла мой живот и что-то отрезала, потом очистила кишки от гноя, уложила их обратно и зашила мне живот. Она спасла мне жизнь! А я даже тогда боли не почувствовал. Боже, за что ты так меня наказываешь?!

– Да Ему все безразлично, как и мне теперь. Я проклиная Его.

Мне стало скучно, мне стало холодно и одиноко. Тоска, холод и одиночество – это отныне моя судьба, я направился к нашему бывшему с Лучианой дому. Недолго я был рыбаком, всего несколько лет. Пора принять свою суть навсегда: я – убийца, и если бы я сегодня был им, то Лучиана осталась бы жива. Она звала меня, она надеялась на мою помощь, надеялась, что я ее спасу. Этого не произошло. Ну и как тебе такая мирная жизнь, Ледяной Тур?! Ты доволен?

Глава 2

На что способны мыши, когда спит кот

Свет и темнота.

Свет и темнота.

Свет и темнота.

Свет.

– Зачем ты меня позвал? – поинтересовался Хизар. – Что ты опять натворил? Тебе нужна моя помощь?

– А почему я сразу что-то натворил? – удивился я. – А твоя помощь мне нужна, для того тебя и позвал.

– Натворил, – усмехнулся Хизар, на этот раз пребывающий в обличье купца. – После того как ты убил Филипа, Ногарэ и Климента, а также десятки причастных к смерти Лучианы людей, я уже не знаю, на что еще ты можешь замахнуться. Зря ты полностью уничтожил династию Капетингов. Я окажу тебе любую помощь, мой кровный брат.

– Хизар, не зря я уничтожил династию. Как там Он говорил – что вроде за грехи нужно отвечать до четвертого или седьмого колена? И, заметь, никакого моего прямого вмешательства в тех случаях не было. Убийцы моей жены умерли, к этому я приложил свою руку, и никто не посмел мне ничего сказать, я был в своем праве. А во всех остальных несуразницах – другим просто не повезло. Я уничтожил Капетингов, и многие это знают. Уничтожил, пользуясь наработками порхатого: не прямое вмешательство. Пусть многие знают, но я еще не сквитался с тем, кто был организатором убийства Лучианы. Кто нашептывал в разные уши некие слова и посылал различным людям видения, кто хотел мне отомстить за свое справедливое унижение. Ты знаешь, о ком я говорю.

– А я тебе еще тогда, в Константинополе сказал, что ты зря завел себе такого врага.

– А у меня был выбор? – поинтересовался я. – Примкнуть к стае пархатых отражений Творца или остаться свободным? Это все в прошлом, но один урок серафима я усвоил очень хорошо: не прямое воздействие, позволяющее обойти Соглашение, – я несколько раз доказал, что я отличный ученик. Я усвоил урок и дождался ситуации, когда смогу ему отомстить так, что пархатый проклянет тот день, когда он встретился со мной и предложил мне стать одним из них. Как говорил мой дядя Ульрик: «Я не умею прощать, я не знаю, что это такое». Золотые слова, я всегда им следовал. Время мести пархатому пришло.

– Ты нарушишь Соглашение? – лениво поинтересовался у меня ледяной великан.

– Впрямую пока еще нет, – улыбнулся я. – А если оценивать мои предыдущие действия в общем плане, то тоже нет. Слово там, слово здесь, а полученный результат – так вы сами во всем виноваты. Я давно присматривался к некоторым вольнодумцам из числа церковной братии. А теперь Лев⁶ дал мне отличную причину, дал мне отличный рычаг воздействия на разум вольнодумцев. Эта его булла об отпущении грехов и продаже индульгенций в целях оказания содействия построению храма Святого Петра и спасению душ христианского мира, – так для меня это как кусок хорошо прожаренного отличного мяса и бочонок вина. Долгие годы я ждал подобной помощи себе от этих невероятно жадных до денег скотов, прикрывающих свою страсть к обогащению лицемерием и именем Его. Долго я ждал, когда смогу наконец отомстить пернатому.

– Жить ради мести, Тур, – это неправильно. Ты убиваешь свою душу.

⁶ Римский папа Лев X, подписавший в 1517 году буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций.

– А ее у меня практически не осталось, она сгорела вместе с Лучианой. Слушай дальше, брат. Уже несколько лет я изредка пересекаюсь с одним священником, его зовут Мартин Лютер. Я беседовал с ним и, пользуясь своими знаниями, вырастил в нем ростки сомнения в правильности церковных догм. Он наиболее перспективный человек для осуществления моего плана. А сегодня вечером я встречу с ним и осуществлю прямое воздействие. Ненасильственное воздействие, не вскидывайся так, мой кровный брат. Я просто покажу ему то, что знаю об иерархах церкви, об их жадности и стяжательстве.

– Ты нарушишь этим Соглашение, брат.

– Да, нарушу, а когда это всплывет, когда церковь будет расколота – меня призовут на суд. К этому я и стремлюсь. Я ведь не полностью Иной, я – человек, я рожден человеком. Самое большее, что мне могут сделать, – это лишить меня долгой жизни. Я готов к этому, я подготовился к этому. Я умру через несколько десятков лет, но вернусь в виде одного из своих потомков из Московии. Зато я смогу заявить о том, заявить перед Высшими, почему я это сделал. Пархатому точно пару крыльев обломают, пусть попробует летать на четырех, скотина. Пусть всегда помнит о том, как он убил Лучиану. Я не умею прощать, я не знаю, что это такое.

– Ты будешь убивать своих потомков от Ульяны, вселяясь в их тела, Тур? – буднично спросил Хизар.

– Да за кого ты меня принимаешь, брат? Я не буду их убивать, я ведь не пархатый, просто моя душа, остатки моей души будут прилипать к душам новорожденных моих потомков, будут прилипать к тем из них, кто это сможет выдержать. Я никогда не посмею убить хоть кого-то из моих потомков, принести вред хоть одному моему родичу. Однажды я их всех потерял, мне до сих пор иногда снится залитая кровью палуба кнорра. А не получится моей душе прилипнуть – так я поселюсь у Хель. Она меня давно ждет.

– Ждет, – согласился со мной Хизар, – и не хочет, чтобы ты у нее оказался в неживом виде. В последние столетия у нашей старушки появился нездоровый интерес к тебе. Она лично допрашивает души тех, кого ты отправил к Лучезарному. Она восторгается каждым новым твоим трюком и тщательно его изучает, изучает то, как ты вновь смог не умереть.

– Она еще и у Лучезарного бывает временами? – удивился я.

– Постоянно, и Светоносный не может ей ни в чем отказать. Ему не хочется ссориться из-за такого незначительного повода с Хель. С ней никто не хочет ссориться. Так чем я тебе могу помочь, брат, в твоём самоубийстве?

– Ты предашь меня. Ты оскорбишь Хель, и...

– Ни за что! Я еще жить хочу, это ты ее любимчик и постоянно при ваших редких встречах можешь ей хамить, а она только улыбается твоей наглости. Да за гораздо меньшие оскорбления, постоянно вываливающиеся из твоего рта, эта старушка уничтожит любого, но только не тебя. Она же меня...

– Ты не дослушал, – перебил я Хизара. – Ты скажешь Хель, что это делаешь по моей просьбе. Ты оскорбишь ее при свидетелях, она придет в растерянность от такого, а ты, уловив момент, будешь вынужден спасаться бегством из Нильфхейма. А куда может податься один из свиты богини Смерти? Только в ад. Ты примчишься к Лучезарному и попросишь его о заступничестве. Предупреди Хель, чтобы она мягко настаивала на твоей выдаче. А потом вообще простила тебя: помутнение рассудка приключилось с тобой и все такое. Тогда Лучезарный тебя ей не выдаст, а вот кто возьмет тебя в свою свиту? Кто будет настаивать на этом?

– Хведрунг!

– Правильно, брат. Этот етун, перешедший в свиту Лучезарного, захочет взять тебя своим помощником. А ты шепнешь ему на ушко о том, что я уже сделал. О том, что это я организовал очередной раскол церкви Его. Что сделает Хведрунг, узнав об этом?

– Он сообщит все представителям пархатых, желая как можно больше навредить тебе. У тебя с ним давняя вражда. Я все понял, брат. Очередной раскол церкви выгоден Светоносному, он уже и так зол на священников за то, что они стали обвинять его в своих проповедях в грубости, принуждении и насилии над людьми в попытках заполучить их души. А ведь ни он, и ни его вассалы никогда этим не занимались. Только шутки, интриги и соблазнение людей всякими благами. Лучезарный и его слуги дают им выбор, и если человек слаб в своей вере, если он хочет добиться всего нечестным путем, то это только его вина. А дальше что?

– Меня крылатые обвиняют в прямом вмешательстве, Лучезарный мне рукоплещет: это же ему выгодно. Пархатый лишается пары крыльев, церковь очищается или как минимум вынуждена пересмотреть свое отношение к стаду, коим они считают до сих пор всех своих прихожан. Это выгодно как тем, так и другим. А Хведрунг получает от Лучезарного небольшую беседу и теряет свое влияние – не полностью, но многое теряет. Это будет моя последняя шутка над ним, надеюсь. А если он не поймет, так я опять над ним подшучу, он меня в свое время хорошо этому научил.

– А ты точно сможешь возродиться в своих потомках? – встревоженно спросил Хизар.

– Да, Ульяна была женщиной с чистой душой, и все мои потомки имеют шанс стать похожими на нее. Кроме того, Ульяна имела склонность к магии. Жаль, что она этого не знала, жаль, что я ничего не мог сделать, когда она умерла от старости. Я могу только убивать, брат, не больше. Но и не меньше.

– Вечно ты выбираешь себе баб с чистой душой. От них только одни проблемы. Хотя в этом случае твой выбор оправдан. А что я буду дальше делать после твоего предательства?

– Решай сам – можешь вернуться к Хель, можешь устраивать каверзы и неприятности Хведрунгу, только осторожно, он ни в чем не должен тебя заподозрить. Или стань...

– Мне второй вариант нравится больше всего, – перебил меня Хизар. – В Нильфхейме постоянно царит скука, а так я хоть развлекусь. А ты что дальше будешь делать?

– Я хочу забыть все. Я хочу забыть смерть Лучианы, я хочу забыть обо всех своих неудачах. Я не могу с этим жить, Хизар. Судилище надо мной поможет мне в этом. Пойми меня.

– Понимаю, брат.

Свет и темнота, вновь свет.

– Наконец, Эла, он вроде опять пришел в себя, но я не уверена. Помоги мне перенести этого... из ванны в кровать. Влад, так нас нервировать, да у тебя совести совсем нет! И если на этот раз опять это не ты, а вновь один из твоих элементарей, то я не знаю что с тобой сделаю, когда ты вернешься!

Темнота.

Где это я? Принюхаться и прислушаться, глаза открывать еще рано. Так, скорее всего, я нахожусь в своей постели, а почему у меня не хватает нескольких... многих зубов? Почему болят ребра? Совсем ничего не понимаю. По запаху, справа от меня находится Эла, а слева Арна. Кто мне выбил зубы и провел руками и ногами общий массаж тела? А вот теперь можно и посмотреть на окружающее пространство. А Хион скоро взойдет, я нащупал руками прелести своих жен, отличные у них ножки. Удар кулаком по моему лицу с одной стороны и пощечина с другой.

– Вы охренели?! – Я выскочил из кровати и с возмущением уставился на своих жен.

– Это Вод? – поинтересовалась Эла у Арны.

– Нет, скорее всего, это Ог. Мы ведь тебя предупреждали еще две недели назад: будешь руки распускать – искалечим. Забыл об этом, озабоченный?

Так, орлы, а что все это время происходило с моим телом? Что мы молчим, кого ждем?

– Влад, мы позже дадим тебе все объяснения и обоснуем свое поведение, – пробормотал Зема. – У нас дела, через сутки или двое, а может быть через трое, когда ты станешь спокойным, мы вернемся.

Совсем ничего не понял, бывшие элементали стремительно покинули цепь стихий. Да что же они успели натворить за все это время, пока я был в беспамятстве?

– Нет, это Воз, – подошла ко мне спавшая в охотничьем костюме в моей постели Арна. – Он самый похотливый из них, из этих...

Я пригнулся, пропуская удар волчицы над своей головой, удар плечом в грудь Арны, и подсесть ей ноги одним движением. Моя жена рухнула на кровать.

– Влад?! – вскинулась затянута в кожу и сталь Алиана. – Ты вернулся?! Наконец-то. А это точно ты? Никто, кроме тебя, не может так драться без оружия.

– Ошибаешься, на Крайсе полно спецов гораздо лучше меня. Куда я делся. А куда я денусь, мать вашу?! Вы, полные принцессы, создания коматозной сучки, да какого хрена вы тут устроили?! А кто мне выбил зубы и ребра пересчитал? – поинтересовался я у своих жен. – Признавайтесь, а то вам же самим хуже будет. Индивидуальная тренировка для каждой из вас. Да я вас по стенкам казематов школы Джокер и фехтовальному залу буду размазывать! Охреневшие вы мои шлюшки мелкого пошиба! Волосы отрастили себе наверняка за счет ума, сдвинутые по фазе вы наши.

– Вернулся! – Арна рванулась и решила раздавить меня в своих объятиях.

– Вернулся! – приблизившаяся прыжком⁷ Алиана тоже захотела меня обнять.

Молчание. Я просто обнимал и ласкал своих жен. Я перебирал их волосы, я тискал девочек и гладил их прелести, я целовал их. Я счастлив – какие же у меня замечательные жены. Зачем вы начали плакать, все уже закончилось. Все уже прошло, я смог выжить и обрел память его, память того, кто сидит внутри меня. Хватит.

– Хватит, скажите лучше мне, что во время моего отсутствия здесь происходило?

– Можем рассказать. – Арна переглянулась с Алианой. – Твои элементали – это какие-то озабоченные козлы. Ты больше суток лежал на алтаре, а потом встал и отправился в свою комнату. Ты ни с кем не разговаривал, и мы не стали тебя тревожить. А потом началось нечто. Ты ушел спать, так мы тогда подумали, и велел никому не тревожить тебя. А утром из твоей комнаты вышли Юлга и Ойла, и они были полностью счастливы. Оказывается, ты их ночью пригласил в свою спальню, это, скорее всего, был Воз, и он сказал им, что если они выйдут замуж за двух холостых баронов, новых баронов, внесших свои владения добровольно в герцогство Артуа и ставших моими вассалами, то ты подаришь им ночь любви. Юлга и Ойла согласились, только потребовали от Воза, чтобы он компенсировал им все их многолетние страдания. Я так понимаю, что все элементали менялись друг с другом. Кошки наутро выглядели совершенно отодранными и полностью счастливыми. Мы сначала просто растерялись: как ты мог нам так прилюдно изменить?! Мы были в бешенстве. Эла вообще отправилась на прогулку, чтобы сразу скандала тебе не устраивать, а собраться с мыслями и успокоиться. А потом, когда ты начал утром есть и пить вино в малом зале донжона и при этом еще заявлять, что харинская кухня, дуравская, бионская и шеставская гораздо лучше, чем это поданное тебе вкуснейшее мясо с овощами, я поняла, что это не ты. Я разнесла тебе челюсть, а потом выяснилось, что это был Ог, а не кто-то другой, Ог, а не ты. Влад, так бесхитростно защищаться от меня силой Огня, стараясь не причинить мне ни малейшего вреда, ты бы никогда не стал. Я скрутила Ога, выбила ему еще пару зубов и привела в свои покои. Я отвлеклась на мгновение, и тут ко мне зашла Алиана, встревоженная дошедшими до нее слухами о твоём избиении, так ты, то есть на этот раз Воз, Огухватило утренних впечатлений, сразу ущипнул ее за попку, и я выбила ему еще несколько зубов. Он утихомирился,

⁷ Плетение.

и с тех пор мы постоянно контролировали твое тело. С тех пор ты только пил и ел и постоянно пытался приставать к любым созданиям, носящим платье. Я еще несколько раз выбивала элементам зубы, то есть вышибала зубы твоему телу, – я считала тебя озабоченным котярой, я ошибалась. Влад, на фоне своих элементарей ты просто девственник!

– Убью их, – совершенно спокойно заметил я. – Где здесь есть ближайшая стоматология? Чем я могу питаться, если... – Я пощупал языком обломки зубов. – Если у меня из тридцати двух инструментов для поедания пищи осталось всего тринадцать? И это с моей регенерацией, с моим кольцом жизни. Арна, а сколько раз на самом деле ты рихтовала мой умывальник и ломала ребра? Два с лишним раза – можешь мне не врать, я все равно в это не поверю.

– Девять раз, – частично созналась волчица. – Твои элементарии приставали ко всем женщинам замка Стока. Выпили несколько бочонков вина, сожрали несколько десятков килограммов мяса, несколько ящиков помидоров, огурцов и зелени, при этом вопя, что это и есть пища настоящего мужчины.

– А вот это правильно, – заметил я. – Был у меня один знакомый осетин. Так вот однажды мы с ним, или без него, где-то перебрали, и я пришел в себя в его комнате, а на столе лежало несколько салатов оливье в пластиковой упаковке, а он ими не употреблялся. Нескладно, зато правда. Я поинтересовался причиной такой брезгливости, а он мне ответил, что настоящий мужчина ест только мясо и овощи, но не все. Что с Юлгой и Ойлой?

– Вышли замуж за этих новых моих вассалов, Влад, – ответила Арна. – И обещали, если их мужья посмотрят в сторону и попытаются изменить тебе, то есть мне, то они и суток не проживут.

– Блин! Какие потери, и всего за несколько дней, а сколько времени я был другим, а не собой? А кто теперь будет у меня работать личными служанками?

– Тебе нас мало? – зловеще поинтересовалась Эла. – А ты был в забвении восемнадцать дней.

Орлы, я надеюсь, что вы получили удовольствие, патамучта я вас буду иметь по полной программе. Вернетесь вы ко мне, никуда не денетесь.

– Вы решили позабавиться с одним из элементарей моего брата? – удивилась зашедшая в мою спальню сестренка. – Да что вы себе позволяете?! Немедленно отойдите от него, а то я все расскажу Владу, когда он вернется.

– Начинай мне прямо сейчас все рассказывать, Дуняшка. – Я продолжал ласкать своих жен. – Кто и с кем за это время мне изменил. Про Юлгу и Ойлу я уже знаю, вот ведь предательницы – чуть что, так сразу замуж. И при этом оправдывают свой поступок интересами герцогства Арны. Типа если их мужья начнут ходить налево в политическом плане, начнут изменять Родине, а не им, то долго они не проживут. Кстати, Арна, надеюсь, что приданое у этих новоявленных баронесс было приличным.

– Шесть тысяч золотых у каждой. – Волчица в очередной раз прижалась ко мне.

– Ты вернулся! – взвизгнула ошалевшая и наконец-то пришедшая в себя сестренка и опрокинула меня на кровать.

М-да, а все-таки орлы молодцы. Смогли разрешить одну непростую ситуацию. Юлга и Ойла в кои веки добились желаемого, вдобавок стали баронессами, и теперь контроль за новыми баронами Арны стал невероятно плотным, и по моему приказу эти кошки, эти убийцы магов в любой момент могут начать резню. Впрочем, они это могут сделать и без моего дружеского совета, если ситуация будет выходить из-под контроля Арны. И ткачу девчонкам предъявить нечего: ведь с ними был не я. Одним делом орлы сделали несколько. Недаром я их натаскивал столько времени. А если посмотреть на происшедшее с другой стороны? Если бы подобная ситуация случилась с Элой, и она бы мне изменила? Так я тоже бы отнесся к этому спокойно и философски. Алиана уехала на прогулку, чтобы сразу не прибить

меня и успокоиться, – а я бы так не поступил. Я бы сразу сломал Эле руки и ноги – жизнючка вылечит себя, – а потом бы еще раз сломал... а потом сломал бы ей конечности в третий раз.

А какая милая и совсем не ревнивая у меня волчица. Я еще раз потрогал языком обломки зубов. Вроде к вечеру должно все восстановиться. Всего девять раз она якобы избивала мое тело. Да ну, кому ты это говоришь, мне, неполноценному вампиру и немного разумнику? Да ты каждый день рихтовала мою физиономию, и не один раз, как только один из этих половых хулиганов-элементалей смотрел на существо в платье. Ты совсем меня не ревновала, так, просто проводила многочисленный ежедневный профилактический ремонт моего тела. Тщательно проводила, со всем старанием и гарантией качества. И такое громадное по местным меркам приданое выдала кошкам просто из-за наличия у тебя широкой души, а не из-за того, что ты их видеть больше не могла. Какая же ты у меня спокойная и все понимающая, прямо как Эла, которая, не желая в очередной раз сорваться, сбежала из замка на прогулку.

– Хватит! – рявкнул я девчонкам. – Я же говорил, что со мной все будет в порядке. Алиана, Арна, оставьте меня наедине с сестренкой и завтрак нам приготовьте, раз у меня теперь нет личных служанок. Бегом, вашу тещу! А то я буду возмущаться вашей неторопливостью и найду себе несколько других симпатичных служанок.

– Только попробуй! – Два симпатичных кулачка нарисовались около моей морды лица.

Какие хорошие и совершенно не ревнивые у меня жены! Они мне позволят делать все что угодно, а потом со всеми почестями похоронят меня на кладбище. А орлов нужно учить рукопашному бою, да и вообще пора делать из них мастеров нор алэр дайра. Этим я и займусь, когда эти похотливые скотины осмелятся вернуться в цепь стихий, – а куда они денутся? Оторвались, орлы, получившие впервые за многие столетия тело мужчины в свое распоряжение, теперь им пора расплачиваться.

– Дуняшка, – я поставил на стол кубок с виноградным соком, – а теперь поговорим о твоих насущных проблемах.

– А какие у меня проблемы, брат? – насквозь фальшиво улыбнулась мне сестренка.

– Заканчивай, я немного разумник, но и без этого вижу, что с тобой не все в порядке. Ты ведь после закладки в фундамент первого камня города Накеры совсем случайно отправилась вместе со мной в Белгор, так? И с Арном пару дней ворковала просто от нечего делать, ты ведь хочешь женить его на себе и решила познакомиться с ним поближе. Сестренка, не вешай мне лапшу на помидоры, колись, что произошло. Я не спрашивал тебя тогда, надеялся, что ты сама мне все расскажешь. А ты все время молчишь, как партизанка на допросе, и постоянно ходишь грустная. Только сегодня немного развеселилась от моего возвращения, но и это было недолго, несколько минут – и все. Меня не было здесь восемнадцать дней, а ты все такая же, колись, или я перейду в Белгор и поговорю в своем стиле с Арном сам.

– Не смей! – вскинулась Дуняшка. – Не смей его убивать! Я тогда тебя прокляну!

– Так, – почесал я свою несуществующую лысину. – Все женщины одинаковы, чуть что – так сразу прокляну. Ситуация сложнее, чем я ее себе представлял. Евдокия Матвеевна, вы хотите сказать, что мой каждый разговор с кем-то заканчивается смертью пациента? Смею вас уверить, что это не совсем правда, мои собеседники умирают только через раз. Дуняшка, – я подскочил к сестренке и обнял ее, – ну что ты так разревелась? А проклясть ты меня не сможешь в любом случае, ты ведь не малефик, а всего лишь повелительница Смерти. Колись, сестренка. Что случилось, он отказался взять тебя замуж?

– Он сказал, что я ему не пара, – всхлипнула Дуняшка и начала реветь.

– Да я убью его за это! – Мои глаза начали наливаться кровью. – Арн посмел такое сказать?!

– Не смей его трогать! Он сказал, что любит меня больше жизни. Он полюбил меня, когда я еще была обычной девушкой, дочерью бывшего магистра гильдии охотников. А потом появился ты, появился мой брат. Ты стал охотником – это его не волновало. Потом ты стал мастером-охотником – это Арна тоже не сильно озаботило. Сотни мастеров-охотников живут в Белгоре. А что теперь? Ты великий герцог эл Артуа, ты инспектор короны Декары, ты мастер-рейнджер, ты основатель школы Джокер, под твоей рукой сотни вампиров и подорден Воинов Создателя, и ты...

– Понятно. – Я прижал к себе совсем разревевшуюся сестренку.

– Ничего тебе не понятно, – всхлипнула Дуняшка. – А я еще оказалась повелительницей Смерти. Арн считает, что он недостоин меня, недостоин такой могущественной сестры одного из самых влиятельных разумных на Арланде. Твой рейд на Ритум, уничтожение Восточного замка Крия Баросского, твои дела с эльфами и ликвидация Дома Мечей. Суд королей и его последствия, твой бой с великим князем и бойня с серыми. Он меня недостоин, так он сказал, – повторила сестренка и решила залить мою рубашку слезами конкретно.

М-да, и что мне делать? Я гладил каштановые волосы Дуняшки, это не совсем лечится. Какого хрена Арн, такой высокородный и обладающий совсем странными понятиями о своей чести, вздумал унижать себя? Ну брат у твоей будущей жены невероятно богат по местным меркам, ты еще не знаешь, насколько я стану богат в ближайшем будущем, ну признали его короли равным себе, спасибо леди Ловии, а несколько из коронованных особ так вообще стали рядом со мной во время суда королей над гильдией рейнджеров, а после моего поединка с главзайцем... А Дуняшка оказалась повелительницей Смерти. Да чего в этом плохого? Знай себе цену, Арн, знай цену любви моей сестренки. Все у вас будет хорошо, я это обеспечу. Организовать брак – это для меня без проблем, я же профессиональная сваха. У меня это очень хорошо получается.

– Дуняшка, не реви, – встряхнул я сестренку, – завтра мы будем в Белгоре, и ты тут же выйдешь замуж за Арна в храме отца Анера. Кстати, тебе придется выбирать себе новые покои. Одно дело сест...

– Правда?! – вскинулась Дуняшка.

– Я разве когда-нибудь тебе врал, Дуняшка? Это правда, я найду убедительные аргументы для Арна, и завтра ты станешь его женой. Слово охотника, слово твоего брата, а теперь беги и подбирай себе отдельные апартаменты в донжоне, быстрее, ученица. – Я шлепнул Дуняшку по упругой попке.

– А теперь можно мне поговорить с тобой? – сварливо спросил ввалившийся в мою спальню проф, провожая глазами выбежавшую из комнаты сестренку. – Как ты мог так поступить? Эксперимент закончился удачно, а ты, вместо написания отчета для меня, разговаривал со своей сестрой!

– Проф, мне тебя сейчас медленно послать на хутор – или удачно и быстро? – поинтересовался я.

– Так ты кто теперь? – спросил проф. – Влад ты или Ледяной Тур? Кем ты стал?

– Тот, кем я был и раньше, я постиг его знания, но не стал им, почти. Зерно Льда он принял полностью и стал немного доволен: ведь раньше он работал сырой силой.

– А как складываются ваши отношения?

– Никак, проф, он часть моей души.

– Не понимаю.

– Я тоже, а тебе рассказать о теологических спорах, происходивших в свое время в моем мире? В Нем два естества и две воли, а может быть, одно естество и одна воля. А сколько ангелов может уместиться на кончике иглы? Проф, заканчивай. – Я вытянул руку

к стене, поток *ледяных копий*⁸ сорвался с моих пальцев. Дыры в стене донжона, ошеломленное личико проффа.

– Вот как-то так, проф. На самом деле я не овладел зерном Льда, он им овладел, он раньше работал просто сырой силой, зато сейчас я могу пользоваться зерном не задумываясь. Тебя такой ответ устраивает? Я – не он, я никогда не стану им. Конфликт версий, конфликт интересов благоразумно закончился. Я – Владислав Истрин, а не Ледяной Тур. Я не Хелларен. Проф, ты знаешь, что воля – это все? Твоя воля. Тур вселился не в того своего потомка, кому можно указывать и кого направлять, я – не он. Мне плевать на все его указания, мне плевать на всех авторитетов, и своей головой иногда я думаю только сам. Любую помощь я приму – это без вопросов, но никто и никогда не сможет мне указывать, как мне себя вести и что при этом чувствовать.

– Ты – точно он, – радостно потер лапки проф. – Только душа, только воля, сравнимая с душой и волей основателя вашего рода, могла остаться собой, а не стать им. Я горжусь тобой, мой самый замечательный ученик. А что ты еще можешь сделать?

– Да ничего особенного, – вздохнул я, и стена донжона с окном развалилась на куски. – Я не освоил зерна Льда, но могу применять его, даже не задумываясь. Доктора Менгеле ждет сюрприз и внезапное скоростное поздравление с Новым годом.

– А ты знаешь, что я все время держал защиту замка Стока на уровне десяти процентов, когда ты впал в кому? – Проф подошел к новому отверстию для вентиляции помещения. – А ты ее даже не заметил. Влад, твоя сила и твое искусство – это нечто. Какой замечательный эксперимент! Влад, я должен тебя полностью обследовать. Науке это необходимо!

– Проф, когда ты так патетически начинаешь разговаривать, это значит, что всем остальным разумным нужно готовиться к серьезным неприятностям. Мне необходимо весь замок Стока разрушить или только половину, когда ты будешь фиксировать различные параметры моего тела и состояния?

– Не весь, – успокоил меня проф, – только пару казематов школы Джокер, и все. Ты интуитивно выбираешь необходимые тебе плетения и, пользуясь помощью своего предка и холода, реализуешь их. Гениально, божественно, как я сам в свое время до этого не додумался?!

Я отключил свой слух – похоже, зря я так рано выбрался из такой своей своеобразной комы, проф ведь теперь с меня не слезет. Маньяк от науки, а вот и Ерана нарисовалась в моей спальне. Понятное дело: кто-то разрушает замок Стока с включенной защитой, а она не в курсе. Чрезмерно возбужденный проф стал что-то объяснять этой красотке. А зря я здесь стену сломал, нужно было продемонстрировать профу свои возможности на природе. Вот это да! Ерана вступила с профом в жесткую конфронтацию и научную дискуссию, загорелся такой спор этих научных маньяков, что и представить себе незнакомым с ними личностям трудно. Ерана утверждает что я часть целого, а проф – что целое это часть меня. Никакой я разницы не ощущаю, а они почему-то ее видят. Больные вы какие-то. Лучше вновь на алтаре школы Джокер помыслите о чем-то высоком, возбужденные вы наши. Я – это я, и мне по барабану мой предок, если он решит вмешиваться в мою жизнь, я никогда им не стану, я – это я, а не кто-то другой. Я – Владислав Истрин, я хорошо помню свой относительно первый день рождения, тогда отец подарил мне настольный хоккей, а мне было всего шесть лет. Да все пацаны со двора начали зависать в нашей квартире, мы даже турнир организовали. Я был тогда счастлив, это было первое самое сильно запомнившееся для меня событие в детстве. Я – Влад, а не кто-то другой.

⁸ Плетение.

– Хватит, – попросил я разошедшихся до ругани маньяков от науки, – мне еще завтра в Белгор нужно попасть. И Бонара сюда вызовите, пусть он здесь все отремонтирует. Пусть тренируется. Кстати, проф, ты разобрался с артефактами доктора Менгеле?

– Разобрался. Ерана, – проф опять повернулся к своей жене, – Влад – цельная личность, а твое мнение о том, что он часть личности...

Я вновь отключил слух. Когда же это закончится? Хочу обратно впасть в кому.

– Арн, приятель. – Я зажал друга в углу какого-то закоулка. – А куда мы так срочно спешим и скрываемся от меня и от неизбежного? Ты что сказал Дуняшке, сволочь ты средневековая? Блин, Арн, у тебя есть два выхода из этого закоулка. Первый – это поединок со мной насмерть. А второй – ты женишься на моей сестре. Тебе все понятно?

– Влад, но она же, а ведь ты...

– Ты принял полностью правильное решение. – Я потащил друга к храму отца Анера. – Правильное и совершенно верное, поздравляю тебя, мой будущий родственник. Сначала я планировал, что вы поженитесь в замке Стока, но потом, как всегда, я изменил свои планы. Быстрее ногами перебирай, мой будущий родственник. Так вот, с отцом Анером обо всем я уже договорился. Ты скоро, минут через пять, возьмешь мою сестру себе в жены, и это не обсуждается. Приданое я ей обеспечу, а если ты хоть раз обидишь ее, то могилу я тебе тоже обеспечу. Кстати, увольняйся со службы, у меня для тебя есть новая и очень серьезная работа.

– Как увольняться?! – возмутился Арн. – А на что я буду содержать нашу семью?

– Ты плохо слушал меня, новая работа тебе предстоит, и денег ты там получать будешь гораздо больше. Значит, с первым пунктом моего обвинения ты согласен, берешь замуж Дуняшку, и не рыпайся, а просто иди быстрее, там уже все заждались. – Я перестал держать Арна за шкирку, а просто взял за руку и продолжил неторопливую пробежку по мостовой. – Отец Анер методично перебирает пальцами эфес своего меча, сэр Берг скоро начнет говорить на горном наречии, советники магистрата Белгора тоскуют о «Пьяном кабане», мастера внутреннего круга гильдии охотников скучают по кубку с вином и куску мяса, а ты до сих пор так медленно идешь! А еще все мастера гильдии кузнецов Белгора со своими женами там прохлаждаются. Как ты вообще посмел так злобно прятаться от меня? Я тебя искал целых тридцать шесть минут! Да и мои беременные жены там стоят и ждут только тебя! Ты о них подумал своей тыквой?

– Влад, а как это – жить с двумя женами? – поинтересовался спотыкающийся от осознания собственного счастья и скорости перемещения по улице граф Арн чего-то там из королевства Роган. – Они не ссорятся между собой?

– Блин! Скоро за такой вопрос я буду убивать направо и налево. Не ссорятся они между собой! Не ссорятся! А ругаются только вместе против меня одного. Арн, мой тебе совет: никогда не бери себе второй жены. Во-первых – у тебя будут две головные боли вместо одной. Во-вторых – Дуняшка ее убьет. В-третьих – я тебя исполню. Теперь тебе все понятно? А вот и храм отца Анера, заходи, счастливцев. И только попробуй сказать «нет», я тебя прямо у алтаря прикончу. Отец Анер, – улыбнулся я епископу Белгора, – а вот и наш нетерпеливый, ошавевший от радости счастливый жених. Не обращайтесь внимания на то, что он в доспехах, Арн так сюда спешил, так спешил, что даже не успел переодеться в штатское. Он был просто счастлив и вне себя от радости, когда моя сестра после долгих уговоров с его стороны приняла предложение от него руки и сердца, легкое помутнение рассудка у него. Начните зачитывать ему и ей свой справедливый пожизненный приговор. – Я подтолкнул Арна к алтарю. – Помни мои слова, – прошепел я Арну на ухо, – если скажешь ей «нет» – убью тебя прямо здесь. Будь смелым, будь мужчиной.

– Ты его не сильно помял? – придержал меня за руку Матвей. – Успокойся, рядом с алтарем тебе находиться не нужно. Я должен вручить ему руку Евдокии, а не ты.

– Помял, но не сильно, – тихо сознался я. – Матвей, я вот одного не понимаю – почему чем честнее и беднее человек, тем он тщательнее относится к своей глупой чести? Дуняшка его любит, он ее тоже – и тут начинают всплывать какие-то нелепые предрассудки.

– А был бы Арн другим – Евдокия полюбила бы его? – Матвей направился к зарождающейся ячейке общества.

М-да, риторический вопрос.

Невеста была прекрасна. А мне сегодня придется второй раз поить весь Белгор, я не хочу обижать никого из своих друзей или знакомых. Но реально «Пьяный кабан» не резиновый. Сниму на сутки все кабаки Белгора плюс с помощью сэра Берга организую на каждом перекрестке телеги с бочками вина и закусью.

– Влад, – подсел ко мне один из главных ментов Белгора Вотр. – Что ты планируешь делать дальше?

В «Пьяном кабане» сегодня царили разврат и хаос. Кто только здесь не начал серьезно отрываться после того, как счастливые молодожены покинули данное высокородное общество и отправились первый раз в жизни выполнять супружеский долг. Высокородное, без всяких шуток. Такое количество мастеров-охотников на квадратный метр помещения, и больше половины из них дворяне высшей пробы, м-да, даже бракосочетание короля и королевы не может обеспечить наличия столь уважаемых личностей и в таком количестве. Вру, недаром все короли Орхета предпочитают жениться в Белгоре. Остальные забившие зал охотники являются простыми благородными, есть несколько горожан и даже один ремесленник – это я про Инса Льда. И присутствующим здесь высокородным положить громадный прибор на происхождение Льда, он – охотник, только это имеет значение. Белгор – странный город.

– Да ничего особенного, – сознался я, – ритумских эльфов скоро посчитаю по головам и остальным частям их тел, и все. А ты что будешь делать, Вотр, ты же давно стал магистром по силе и искусству? Зачем тебе еще находиться в Белгоре?

– Да привык я к этому городу, – сознался мне советник магистрата, сознался мне мент в больших чинах. – Не хочу отсюда я уезжать. А как ты будешь считать эльфов? Строго или очень строго? Кого планируешь убить?

– Да как получится, – вздохнул я. – Есть несколько сложностей, но вроде я их преодолю.

– Влад, скажи, а твои жены не ссорятся между собой?

Я быстро выпал в осадок: ну почему всем моим друзьям это интересно?! Блин!

– Не ссорятся! Вотр, мент ты злоеший в звании полковника. Никогда не смей меня больше об этом спрашивать, оборотень в погонах. Я начинаю уже звереть от этого вопроса. Они тихо и мирно уживаются вместе, да сам на них посмотри, как они дружески воркуют.

– Я не оборотень, – начал уточнять Вотр, – я человек.

– Вскрытие покажет, кто ты на самом деле, продавец полосатых палок.

Когда-нибудь это прекратится, я с тоской посмотрел на потолок? Ну почему всем это так интересно? Лучше на девочек, присутствующих здесь в большом количестве, обрати свое внимание, мент беспринципный и почти совсем пьяный. Мамка Жула и мамка Дария дали своим подчиненным выходной, и теперь больше двадцати красоток разбавляют собравшееся в «Пьяном кабане» мужское общество ради собственного удовольствия, а не заработка. Раздолбаи, как всегда, в своем репертуаре, они уже закадрировали себе двух девчонок. Белгор – странный город. Даже подруги красного фонаря здесь особые, я поцеловал запястье Лайды, поставившей передо мной очередную кружку превосходного пива. Если бы взгляды

могли убивать, то под взорами Элы и Арны от меня осталась бы горстка пепла. Ну зачем вы так, я проявил внимание к девушке без всякой задней мысли. Даже подруги красного фонаря здесь появляются не из-за желания заработать, они просто откуда-то сбегают, а жить на что-то надо. А с Дона выдачи нет, и за любое проявленное здесь неуважение в любой форме к женщине охотники так накажут любого, а стражники добавят, что мало не покажется никому.

– Ровер, Ругино, – я послал *зов*⁹ вампирам, – меня не сопровождать на этот раз. И вообще расслабьтесь, в Белгоре мне ничто не грозит.

Я вышел из-за стола. Та же Лайда, у меня есть такое громадное подозрение, пардон, я едва увернулся от желающего обнять меня едва стоящего на ногах тела Живчика. Этот уже готов: мало праздников в Белгоре, нужно завести охотникам церковный календарь, там что ни день – так сразу повод для выпивки. Я оказался во внутреннем дворе кабака, скорее всего Лайда благородная, изредка прорываются ее манеры, правильная речь и воспитание. Несколько раз я пытался ее разговорить, но Лайда уходила от разговора. Ее право.

– Это ты или твой элементарь? – спросила у меня вышедшая следом за мной на свежий воздух Алиана.

– Это Воз, – вынесла свое заключение Арна. – Он самый похотливый из них.

– Девчонки, – я обнял своих жен, – хоть сегодня не ругайте меня. Давайте лучше вместе посмотрим на Сестер. Как они прекрасны, надеюсь, что к ним вы меня ревновать не будете. Давайте просто постоим и полюбуемся их светом.

– Не ревновать. – Эла склонила голову мне на плечо. – А что нам остается еще делать? Как только любая женщина узнает твое имя, так она сразу пытается запрыгнуть к тебе в постель. И все равно, что она не испытывает к тебе никаких чувств, главное для нее – получить от тебя ребенка.

– Вы на что намекаете? – насторожился я. – Юлга и Ойла тоже?

– Нет, – хмыкнула волчица. – Хоть в этом они проявили благоразумие, а то живыми замок Стока не покинули бы. Ты прав, хватит нам ругаться, ведь это был не ты, а Сестры сегодня действительно прекрасны, давайте любоваться ими. Когда ты завтрашней ночью пойдешь в погань, я иду с тобой.

Абзац, и как она догадалась?

– Я тоже иду с вами, – заявила Эла.

Дурость, сплошная дурость, но и отказать я им сейчас не могу. Как же подставили меня орлы. Ладно, я вздохнул – хоть таким способом получу их прощение за свою несуществующую вину. А как они догадались, что я захочу проверить свои новообретенные возможности в погани? Метка с меня ушла, так почему бы не поразвлечься? Впрочем, дурацкий вопрос. Муж и жена – одна сатана. А у меня их две. Какой же я счастливец. Я стал целовать своих четвертинок.

– Брат, я тоже иду с тобой в погань, – заявила зашедшая в мою комнату Дуняшка.

– Ты еще и Арна с собой пригласи. – Я закрыл одеялом тела своих полусонных жен: в кои веки у меня опять не получилось это сделать по трезвяне. Не получилось сразу с двумя – мы просто уснули, и все.

– И он тоже хочет, – мило заявила мне сестренка и присела на край кровати. – А теперь оставь нас наедине, мне нужно поговорить с Арной и Алианой.

– А по какому поводу? – Я стал обреченно выбирать из постели.

⁹ Плетение связи.

– А почему Арна всегда кричит, когда ты с ней занимаешься любовью, а Эла только тихо стонет? Этой ночью я ничего особенного не почувствовала. Может быть, Арн что-то неправильно делал или я?

– Все-таки ты нас подслушивала, хулиганка, – вздохнул я.

– Нет, до такого я никогда не опускалась, я случайно услышала несколько раз, – отмела в сторону все подозрения от себя Дуняшка. – Это другое.

– Отвернись. – Я встал и накинул на себя халат. – А ты что думала, сестренка, что сразу увидишь небо в цветах и алмазах? Не получится, вам нужно узнать друг друга хорошо, а только потом вы...

– Влад, иди заниматься своими делами, – пробормотала Арна.

– Мы сами ей все объясним, – поддержала ее проснувшаяся Эла. – И пусть эта твоя Лайда приготовит нам завтрак и принесет его сюда. Наш разговор будет долгим.

– Лайда не моя, не смейте меня ревновать по пустякам, а то я в погань этой ночью вас с собой не возьму.

Как же Дуняшка похожа на Вику, я вышел из комнаты. Не только внешне, но и характером, манерами и привычкой будить ночью брата, хм, уже утро, и обсуждать с ним свои личные проблемы с очередным парнем. Хотя есть небольшая разница: на этот раз Вика, тьфу, Дуняшка решила поговорить со мной о неких своих проблемах с мужем.

– Лайда, добрый день, организуй завтрак на троих и доставь его в мою комнату. Вру, на четверых. Один завтрак в комнату для новобрачных, завтрак для Арна. Господи... – Я осмотрел нижний зал «Пьяного кабана», заваленный сидящими в позе «зю» за столами или лежащими на полу охотниками. – Гулянка продолжалась до самого утра?

– Да, Влад, – Лайда чмокнула меня в небритую щеку, – сейчас я все сделаю. А сэра Берга вообще едва стоящие на ногах советники магистрата с трудом смогли унести с собой. Отец Анер со своими учениками смог уйти сам. Влад, а твои жены не ссорятся между собой?

Так, где бы мне найти крепкий столб и попытаться разбить об него свою дубовую голову? Как же я люблю этот вопрос.

– Не ссорятся, – тихо ответил я, подвинул спящего Живчика и сел за заляпанный вином, едой и хрен еще знает чем стол. – И еще один завтрак мне. Что у нас сегодня в меню?

– Яичница с беконом, салат из помидоров и огурцов, зелень, лаваш и... Похмеляться будешь, Влад?

– Нет, вчера я пил только пиво и только четыре кружки, а сегодня у меня ночью выход в погань.

– И клюквенный сок, две минуты, Влад.

Пить, я усмехнулся, пить на свадьбе сестренки я себе не позволил. Я прекрасно помню реакцию Арны на ее первую попытку сблизиться со мной после истории с хозяевами погани. Я весь вечер и половину ночи был на нервах, я ждал срыва Дуняшки, я не желал смерти Арну. Я готов был вмешаться в любой момент. Но все обошлось. Действительно, магини Смерти в этом плане какие-то заторможенные. Может быть, поэтому Дуняшка и не приняла все происшедшее с ней в погани тогда как взрослая сформировавшаяся женщина.

– Парни, присаживайтесь ко мне, – позвал я с трудом поднявших свои головы, оторвавших свои башни от стола Ровера и Ругино. – Лайда, – крикнул я, – еще два завтрака мне и четыре кружки пива, кое-кому нужно похмелиться.

А я что, совсем дурак передвигаться по Арланду без охраны собственного незащищенного тела? Кстати, именно вампиры и помогли мне вчера найти совершенно счастливого, но еще не подозревающего тогда об этом Арна в Белгоре.

«Стоп, опасность», – отпальцевал я Арне. Мастер-лич тут бродит со свитой из скелетон¹⁰. Ну-ну, сжатый кулак прижать к плечу. Поднять мизинец, Эла должна выдвинуться и проверить свои способности. Пальцовки охотников она, в отличие от Арны, Дуняшки и Арна, не знает, моя недоработка, займусь этим позже, или займется этим волчица. Или займется совершенно счастливый своим замужеством Арн. Он стал почти полностью свободным. Как же, я ведь договорился с сэром Бергом, пока он еще не впал в коматоз от количества принятого внутрь своего тела спиртного, об отставке Арна.

«Контроль», – вновь отпальцевал я волчице. Началось. Почти случайно окутавшаяся силой разрушения и убийства Эла выдвинулась вперед. Удар по лицу, еще удар, в сторону, неумеха! Ну кто же так делает?! Арна прикрыла Элу мечом, холод во мне и вокруг меня, *копья льда, смерч холода, прах*¹¹ от Дуняшки, срывающиеся с рук Арна *искры огня*¹². Все, все закончено.

– Забираем трофеи и сматываемся отсюда, – заметил я, подбирая меч рыцаря смерти. – Алиана, а тебя еще гонять и гонять. Бежим обратно в Белгор! Стоять! – крикнул я своей команде – Никому не вмешиваться в мой разговор с хозяином погани. Контролируйте окрестности. – Я сжал клайд двумя руками.

– Привет. – Я ударил полудемона и его свиту *льдом*¹³, *прыжок*, полоска стали в сердце хозяина погани, *прыжок*, удар *снегом*¹⁴, *прыжок*, отрубить хозяину погани голову. Воздух сгустился вокруг меня. *Прыжок*, отрубить голову рыцарю смерти. Контроль булатом в сердце. Черун¹⁵, черун ударил меня по ушам. Что ж, нас тут наверняка ждали, *вьюга льда*¹⁶, *смерч холода* и *стужа*¹⁷ закрутились вокруг меня, кто предал? Ха-ха, как будто я не знаю. *Прыжок* – и воин тьмы с помощью моей стали навсегда покинул этот мир. Ну надо же, *прыжок*, удар в сердце и отрубить голову. *Копья льда, прыжок*, удар клайдом, контроль в сердце, *таран*¹⁸, *прыжок*, удар в сердце сталью и контроль отрубанием головы. Как медленно рядом со мной появились мои жены и сестренка! *Прыжок*, удар в сердце мечом и отрубить голову, еще *прыжок*. *Снег* отшвырнул пока еще почти живых воинов тьмы к обернувшейся Арне и начавшей здесь все уничтожать Алиане. А что творит сестренка своим *прахом* и *саваном*¹⁹? *Прыжок*, удар клайда, *снег, вьюга и копы холода*²⁰. *Прыжок*, удар в сердце, *ледяное копьё* и...

– Все назад! Это приказ! Ванф²¹, какая встреча. – Моя сверхскорость ушла. – Поговорим перед твоей смертью или сразу начнем заниматься глупостями?

– Можем поговорить, пока ты еще не умер, охотник, – улыбнулась мне красавица. – А ты чего ждал, что мы неотреагируем на организованный тобой рейд на пятнадцатый уровень?

– Позволь спросить тебя, красотка, а «мы» – это кто?

– Мы – те, кто здесь главные, – улыбнулась мне ослепительная красавица, ослепительная в прямом смысле этого слова.

¹⁰ **Скелетон** – порождение Падшего. Встречается в пределах погани. Возникает при проведении темного ритуала над скелетом.

¹¹ Плетения.

¹² Плетение.

¹³ То же.

¹⁴ То же.

¹⁵ **Черун** – крик твари погани, вызывающий оцепенение и вообще дикий страх противника и живого существа.

¹⁶ Плетение.

¹⁷ То же.

¹⁸ То же.

¹⁹ То же.

²⁰ Плетения.

²¹ **Ванф** – полудух-полудемон, порождение Падшего.

– Девчонки, ревновать меня не надо, сейчас я с этой красоткой проведу занимательную беседу. – Готика стала рассыпаться на мне, броня покинула мое тело, как и большая часть одежды. Я стал выше ростом, гораздо выше, и эта зубочистка, я отшвырнул в сторону клайд и малый тарч²², мне уже не нужна.

– Так что ты хочешь мне сказать? – поинтересовался я у слуги Проклятого. – Вы меня здесь ждали, какая досада. Попробуй, прокляни меня. А вдруг у тебя что-то получится?

– Я этого делать не буду. – Красотка повернулась ко мне спиной. – Проклинать тебя бесполезно. Прощай, Иной, я никогда больше с тобой встречаться не хочу. Ты можешь убить меня, и я могу тебя убить. Но есть тонкость: ты можешь просто умереть, а я, если ты меня убьешь, могу оказаться в гостях у разъяренной твоей возможной смертью Хель. Про мое посмертное проклятье ты знаешь. А об отношении Хель к тебе догадываются многие Иные, ледяной великан. Ее прошлый визит на Арланд был впечатляющим. Те, кто не успел убратся с ее дороги, умерли. Мне этого не надо, мне не нужна ее месть.

– Кто меня предал? – Я задал вопрос спине ванфа. – Кто организовал засаду на мою группу?

– Никто. – Красотка соизволила обернуться ко мне. – Никто тебя не предавал. Просто вот этот безумец, – ванф указала на Арна, – решил использовать один старый родовой защитный амулет. Я заинтересовалась этим. А потом, когда увидела тебя, я подумала, что у меня сегодня будет счастливый день. Ну надо же, зачем ты вообще этим занимаешься, ледяной великан? Впрочем, это не вопрос, это – сочувствие. Посмотри на своих родственников, они все в ужасе. Ты сам себя наказал, ледяной великан. Даже я больше сделать не смогла бы. При всем своем желании.

– Ты ошибаешься, они мои родичи, они мои друзья и подруги, и они принимают меня таким, какой я есть. Хочешь со мной поспорить?

– Не хочу, убирайся отсюда и не смей больше никого убивать из моих слуг, я выделила вам коридор.

– Даже так. – Я стремительно уменьшился ростом. – Благодарю, а если ты не против, то я хотел бы тебя как-то навестить и кое о чем с тобой поговорить.

– Тогда ты точно умрешь, и в этом случае возможная месть Хель меня не страшит. К тому времени я буду готова.

– Все в жизни относительно. – Я стал собирать обломки доспехов и острые железки в свой мешок путника. – А ты знаешь, слуга Проклятого, что я могу быть еще более страшным, чем моя далекая родственница? Я гораздо слабее нее, я не бог и даже не полубог, я просто мстительный и живучий до невозможности организм. Давай сразимся и уладим этим наш небольшой конфликт. Я убиваю тебя – и ты к Хель не попадаешь, я лично прослежу за этим. Ты исполняешь меня – и остаешься жива. Так как?

– Согласна. Я хочу тебя убить, охотник.

– Тогда в чем проблема? Арна, выводил смертников на волю, быстрее, нам здесь зрители и секунданты на поединке не нужны. Скажи, ванф, извини за любопытство, хотя я не привык извиняться, а как это – служить Падшему?

– Кому-то ведь нужно служить? А твоя группа бежит быстро.

– И если на ее пути кто-то появится, то я нарушу наше соглашение, нарушенное тобою первой. Неужели ты думаешь, что я поверил в свободный коридор? Красавица, я в свое время с такими лжецами общался, что тебе и не снилось. Я специально остался тут только ради того, чтобы мои родичи смогли почти спокойно покинуть погань. Одна моя жена – мастер-охотник, а другая – терминаторша, а про сестру я вообще ничего не скажу. Организованная тобой засада на их пути уже уничтожена. Ты попадешь к Хель, это я тебе обещаю. Не при-

²² Тарч – щит треугольной формы с выпуклыми краями.

нимай меня за идиота, я им не являюсь. А я ведь был типа вроде заложника, и меня эта роль совсем не пугает.

– Разумный поступок, – ванф подошел ко мне, – а ты не думал о своей службе тому, кого здесь глупые разумные называют Темным?

– Бред, – откестился я. – Никогда и ни за что. Жаль, что я плохо проверил своего шурина перед тем, как он решил хоть один раз посетить погань перед своим отъездом из Белгора. Бывает, нельзя в жизни предусмотреть всего.

– Бывает, а как ты хочешь умереть, ледяной великан? Скажи мне об этом, и я это сделаю.

– Красиво призналась в том, что и не думала меня выпускать отсюда живым, красиво, – восхитился я. – Кстати, мои родичи уже покинули погань, пора нам с тобой размяться.

– Пора, – согласился со мной ванф.

– Бой!

Прыжок в сторону, и окутаться *коконом льда*²³. Кажется, команда Хитреца, судя по мощности атаки, решила уничтожить все живое на этом уровне. Я смотрел на умирающего ванфа. На того, кто решил атаковать меня и совсем не думал о защите своей спины. Явно он никогда не сталкивался с охотниками. Честный бой и мы – это несовместимые понятия. Тупица, ты что думал, что я возьму с собой сосунков в погань без прикрытия? Я идиот, но не настолько. Опыт совместной работы с группой Реба у меня есть, спасибо Орхету Пятому.

– Отличная работа, Хитрец, а нам теперь пора сваливать отсюда. Как я и обещал, с меня стол. А вот Арна я слегка отругаю.

– Так ты один из снежных великанов? – Реб отсек голову ванфу.

– Случается со мной это изредка – это моя вторая суть. Нужно же было хоть чем-то ее притормозить. Ты против?

– Я очень даже «за». Очередной секрет Влада Молнии раскрыт. Если бы ты ее не остановил на несколько десятков секунд, кто-то из смертников мог пострадать. Уходим, все уходим! А почему ты не проверил перед выходом Арна? – поинтересовался у меня на бегу Хитрец.

– Да проверил я его перед выходом в погань, обнаружил ничем не прикрытый амулет, но сделал вид, что ничего не заметил, – ведь дураков нужно учить. А заодно я провел презентацию своего второго облика перед женами. Вынудили меня к этому некие мерзавцы, а сам я ни в чем и совсем не виноват. Теперь девчонки точно на меня ругаться не будут, побоятся. Реб, ты бы знал, каково это – постоянно слушать ругань своих жен.

– Влад, когда я узнаю о том, что ты просто спускаешься в погань, не имея в своей голове нескольких десятков планов, тогда я точно пойму, что мир окончательно и бесповоротно изменился.

²³ Плетение.

Глава 3

Первое пополнение

Месть Хель – да кому ты попыталась зубы лимонадом залить? Я влез в кишку. Другому лапшу вешай на уши перед тем, как попытаешься его убить, идиотка. Ты ее совсем не боялась, как же, ты находишься в погани, и на тебе благословение Проклятого, вдвойне идиотка. Хель нужно бояться до стука зубов, даже если она спит клыками к стенке, а тебе покровительствуют Создатель и Темный одновременно! Один раз по юности и глупости я посмел с ней грубо разговаривать, посмел намекнуть на то, что такие прелести ей к лицу, что они вполне подходят к ее симпатичному личику. Молод я был тогда и глуп. Ошарашенная моими столь любезными комплиментами Хель долго не могла прийти в себя – отвыкла она как-то от такой грубости и любезности. А тут я, весь из себя такой красивый и скромный. И вот с тех пор я просто поддерживал перед ней свой внезапно созданный положительный имидж ловеласа, класс – «безбашенный», род – «самоубийственный», тип – «ненормальный». Все, мы выбрались из центрального комплекса. Пушок, иди ко мне, хороший. Надеюсь, что твои женщины ведут себя в замке Стока хорошо, а не так, как мои хулиганки. Ну что, девчонки, вы получили свой очередной урок?

– Кто ты такой на самом деле? – наконец-то спросила меня Арна.

Класс, люблю я делать одним делом несколько бизнес-проектов. Вот уже почти сорок минут заседающая жестокая и беспощадная судебная тройка женщин в лице Арны, Дуняшки и Алианы молча ласкалась ко мне, подсовывала еду и разговаривала со мной о чем угодно, только не о том, что ее на самом деле интересовало. Да и Арна я хорошенько проучил – будет теперь знать, как не стоит рисковать своей жизнью. А то в погань он захотел, типа отвальная у него, надо оторваться, чтобы было потом о чем вспомнить. Девчонки, да я даже Арну, мастера-охотника с собой не взял бы на прогулку в погань, если бы не подставившие меня по полной программе орлы. Никакой подготовки к работе в погани у вас, кроме Арны, нет. Да и с ней я бы несколько дней уродовал полигон Белгора, прежде чем решился спуститься в эти проклятые подземелья. Работа в команде – это вам не попить чаю с печеньем. М-да, недаром говорят, что беременность сносит женщинам голову, а особенно ревность. Зато теперь вы полностью спокойны. Зато теперь я буду полностью спокоен, и в нашей странной семье воцарился мир. Из общей картины выбивается только Дуняшка, но ей это позволительно – должен же я был преподнести ей подарок на свадьбу? Тем более что она настолько уверена в моем всемогуществе, что думать головой совершенно не хочет. Как может ее старший брат, такой могучий и красивый, умереть в погани? Я тоже так считаю и поэтому вчера днем договорился с командой Реба Хитреца. Слава богу, они уже успели похмелиться и избавиться от последствий свадьбы Дуняшки и Арны и поэтому смогли адекватно-матерно меня выслушать. Скользкий вообще сначала стучал по своей голове, а потом по дубовому столу – на что это он мне так прозрачно намекал? Неподготовленные, не сбитые в команду смертники, ты совсем рехнулся от счастья, скинув со своих плеч сестру первому встречному? На этот провокационный вопрос Илкона Грустного я принципиально не ответил.

– Я своеобразный оборотень, – сознался я вервольфице. – Ты удивлена?

– Еще и оборотень. – Арна начала с еще большей скоростью уничтожать печенье. – Я уже ничему не удивлена. И как ты можешь оборачи...

Я вновь стал ледяным великаном, я принял свой второй истинный облик. Оханье девчонок. Да, это я, а не кто-то другой. Ну что, теперь будете со мной ругаться, ревнивые вы наши?

– Вот это да! – восхищенно пробормотала Дуняшка. – Ты самый лучший брат на свете, а почему ты все это время скрывал, что ты оборотень?

Начинается, я вернул себе первый облик, я стал прежним и отключил слух от гомона зашпоривших между собой девчонок. Кстати, интересные версии они выдвигают. Вот те раз, а оказывается, я какой-то древний герой Арланда, который несколько тысячелетий назад улетел к Создателю, но обещал вернуться. Называйте меня Карлсоном. По крайней мере, на этом настаивает Эла. У Арны есть своя версия моего прошлого, а Дуняшка... М-да, не знал, а еще я... Короче, я вышел из комнаты – пусть сами между собой все обсудят, придут к единому мнению и доложат мне о том, кем на самом деле я являюсь. Все равно мне их не переспорить.

– Ждешь меня? – поинтересовался я у скучающего в зале «Пьяного кабана» Лайдлака.

– Жду, гильдии нужны ответы.

– Кто ты такой, Влад? – спросил меня Вулкан, сидящий в окружении всех мастеров внутреннего круга гильдии охотников.

Господи, да сколько это может продолжаться? Впрочем, я сам виноват. Я обернулся.

– Я слегка оборотень, Вулкан, как тебе это известие? – поинтересовался я, упираясь головой в потолок.

– Отлично. – Магистр гильдии охотников мысленно потер руки. – А почему ты раньше об этом не сообщил? Это же какие возможности!

– Я был скрытым оборотнем и только недавно осознал себя.

– Жаль, что это произошло только недавно, а что ты можешь в плане магии, находясь в этом виде? Только не говори мне, что в своем втором обличье ты только природный маг.

– Кар, братя, пойдем на полигон, и я вам все покажу, – вздохнул я. – Вайк, не вздумай сообщать о моей природе папаше Арны.

– Вздумаю и сообщу, – огрызнулся оборотень. – Такая кровь, теперь понятно, почему Арна выбрала тебя. Новый род, я об этом не могу молчать. Новый род, ты даже не представляешь, что это значит для нас.

Блин, ну почему все оборотни так повернуты на крови? Я усмехнулся – а почему проф и Ерана так повернуты на магии, на теории магии? У каждого есть свои недостатки. А теперь к Арне приставят такую охрану, что волчица даже в туалет без десятка вервольфиц не сможет выбраться. А то тоже мне, прогулку в погань ей подавай. Люблю я делать одним делом несколько. Интересно, а все вервольфицы настолько симпатичны, как моя жена?

– Не все, – заявил появившийся в моей голове Зема. – Влад, ты на нас не очень сердишься?

Не очень, я опять усмехнулся, вроде вы все вернулись в цепь стихий, бывшие элементы. А вот теперь я вас буду наказывать, подставившие меня похотливые козлы!

– Снежный великан. – Вайк взял под руку ставшего самим собой меня. – Влад, а ты знаешь, какой крови будет твой ребенок от Арны? – Оборотень потащил меня из кабинета Вулкана на полигон. – У меня есть племянница, ей всего полтора года, давай, когда родится твой сын, мы их познакомим? А еще у меня есть...

Песец, полный северный пушистый лис. Арну теперь будет охранять не десяток вервольфиц, вдобавок к свите ее отца, решившей поселиться в замке Арны после того, как весенний гон у них прошел, а гораздо больше. Как Вайк назвал якобы будущий новый род вервольфов? Вроде Волки Снега, или Снежные Волки? Ошибка: я не снежный великан в своей второй ипостаси – я просто ледяной.

– Потрясающе, – прошептал Вулкан, когда я в очередной раз свалил Грома на землю. – Потрясающе. Ты одинаково работаешь магией, находясь в своей первой и второй ипостасях. Невероятно, ты не природный маг, ты настоящий маг. Где-то я читал о подобных тебе, Влад.

– Где-то? – хмыкнул Мрачный. – «Хроники падения Сауланы», вот где ты прочитал о предках Влада. Там описывались шестеро братьев оборотней-магов, которые несколько часов в одиночку отражали атаки легионов Падшего, пока все жители города не перебрались на корабли и не покинули город. Четырнадцатый том «Неподтвержденных событий Смуты». Ну, Прокопий, где же он умудрился найти и соблазнить дочь Снега? Теперь эти события подтверждены, надо внести изменения в рукописи, и это должно остаться тайной гильдии.

Я переглянулся с Инсом и Матвеем. Пусть остальные мастера внутреннего круга гильдии охотников и ее магистр считают меня оборотнем, так лучше для моего имиджа, а только эти двое знают частично правду обо мне. Я не из племени детей Снега, как Инс Лед, я просто ледяной великан, в какой-то степени.

– Влад, а твои родичи – они могут приехать в Белгор и попробовать стать охотниками? – спросил у меня Вулкан.

– Поинтересуйтесь у Инса Льда, – перевел я стрелки на невиновного. – Он вам может кое-что рассказать и кое-кого пригласить в Белгор.

– И ты молчал?! – возмутился Кар.

– Мой род – не чистые дети Снега, – начал оправдываться Инс перед возникшей стаей товарищей. – Мы помеси, а Влад – он почти чистокровный.

– Да какая нам теперь разница?! – совсем спокойно заметил Трон. – Пусть все твои родичи, кто захочет, приезжают в Белгор. Влад слабее меня как маг в несколько раз, а я уже устал отряхивать от пыли свой камзол. Все пусть приезжают, такие охотники нам не помешают.

– Братя, если я больше вам не нужен, тогда я пошел, мне доспех нужно привести в порядок. – Не желая больше слышать нападков со всех сторон на бедного, подставленного мною на растерзание Инса, я направился к выходу с полигона. Как будто о родичах Инса не было известно руководству гильдии охотников раньше. Как будто никто не знал об их талантах в магии Льда. Инерция мышления, однако. Только когда мастера кое-что увидели в моем исполнении, они сразу зашевелились. Люблю я делать несколько дел одним делом. Я помнил о той невысказанной молчаливой просьбе Инса Льда, я помнил, я с трудом забываю то, о чем не хочу забыть. Все, теперь будущее родичей Инса обеспечено, их начнут приглашать в гильдию охотников со страшной силой. Ну а теперь мне предстоит провести одну сладкую парочку. А вообще я молодец: я справился с непростой задачей. Во-первых – заработал прощение своих жен. Во-вторых – организовал Дуняшке подарок на свадьбу. В-третьих – проучил Арна: какого хрена он так нервировал мою сестренку? В-четвертых – орлы, ощутив опасность для моей жизни, вернулись в цепь стихий. В-пятых – повысил свой авторитет в гильдии охотников до невозможности. В-шестых – помог родичам Инса Льда. В-седьмых – развлекся в погони. В-восьмых – да к черту все, одним только своим принятием нового облика я сделал массу дел. А этот ванф, или как правильней его назвать, вернее, ее, ванфа, может, так? Короче, Иная получила по заслугам: так не уважать Хель – это уму непостижимо. Только мне она прощает хамство и грубость. А вот остальным это делать – делать то, что я себе изредка позволял, – категорически не рекомендуется. Впрочем, сначала нужно навестить отца Анера, вчера я с ним не успел поговорить.

– Отец Анер, – я сгрузил бочонок вина и пару пакетов с плеч, – освятите, пожалуйста, этот меч и просветите меня насчет заворачивающейся церковной драки. Налить вам? – осведомился я.

– Не надо, сын мой, – вздохнул епископ Белгора. – Ты думаешь, что Евдокия и Арн будут счастливы?

– А куда они денутся с моей помощью? – сознался я. – Будут счастливы, у них нет выбора. Для сестренки я сделаю все. Отец Анер, а как вообще обстоят дела со скандалом и битьем посуды в церкви?

– В твое герцогство скоро придет Наместник Создателя и главы всех церковных орденов, тогда все и начнется. Первым атакует инквизиторов после соблюдения всех формальных процедур Йерк Тихий. Свен с ним уже обо всем договорился. Отличный меч, Влад. Такой должен служить Ему, а не быть в грязных лапах тварей. Я освящу его. Затем Тихого поддержит Вулкан. А потом выступлю я. Главы всех монашеских орденов соберутся на освящение нового храма в Пограничье молодым епископом и Наместником Его. Как ты это называешь, разборки?

– Да. Иногда я так называю подобные процессы, изредка называю.

– Эти разборки будут. Орден Слуг Создателя ответит за убийство Гиля Добряка, за ересь, за то, что его бывшее руководство делало в Красных пещерах, за это их уничтожат.

– А зачем же сразу так, или вы, отец Анер, так выразились в фигуральном смысле?

– А это что за определение? – поинтересовался освящающий меч епископ Белгора.

– Это когда ты немного преувеличиваешь и выдаешь желаемое за действительное.

– Справедливо сказано, отличный меч, держи, Влад. Ты убил очередного хозяина погани. Влад, как же я горжусь тобой, я хочу, чтобы сотни или тысячи подобных тебе безбожников появились на Арланде. Из вас получаются самые лучшие воины Его. На восемь месяцев я даю тебе свое прощение на все твое богохульство, ругань, пьянство и измену женам.

– А вот последнего не надо, отец Анер! Меня же Алиана и Арна так отбогохульствуют за измену им, что я даже представить себе этого не смогу, при всем моем желании! Никогда и ни за что. Мне полностью хватает их, мне полностью хватает своих жен, и даже с избытком. Закрыли эту тему. Отец Анер, а тот контакт, который я вам предоставил, вы с ним общались?

– Общался, я и раньше был знаком с ассистентом Эгиром. При наших редких встречах он мне казался приличным человеком. Я поговорил с ним, ты прав, из него выйдет хороший руководитель ордена Слуг Создателя. Готовься, скоро в твоём герцогстве начнутся церковные разборки. Хорошее слово, чужак. Хорошее слово, воин Его. А твои жены не достают тебя своей ревностью?

– Отец Анер, ну за что вы используете против меня мои же слова?! Не достают! Кстати, герцогство не мое, а Арны! Как же меня все это достало!

– Не гневайся, сын мой, – усмехнулся клирик. – Гнев – это...

Я отключил слух.

– Керин, открой дверь! – Мои сапоги по очереди сотрясали дверь логова гнома-малолетки. – Ты что, совсем оглох или до сих пор не можешь прийти в себя после свадьбы моей сестры? Керин, или ты откроешь эту окованную сталью деревяшку, или я ее сломаю. У меня с собой бочонок вина и закусь!

– Сразу нужно было об этом сказать. – Совершенно сонная и почти совсем не одетая Анита Лазуритная открыла мне дверь. – Влад, не кричи, голова у меня болит.

– Так столько времени уже прошло, а вы все еще не пришли в себя после свадьбы Дуняшки и Арна? – Я зашел в дом, я зашел в гнездышко гениального кузнеца и подгорной принцессы. Сгрузил бочонок на стол.

– Так мы утром направились в кузню. Керин придумал еще один способ обработки булата во время свадьбы твоей сестры, и мы весь следующий день и почти всю ночь...

О господи, у меня есть две слегка знакомые супружеские пары фанатиков. Одна – проф и Ерана, а другую я вижу почти в полном составе прямо сейчас. Я выложил пакет с едой, спе-

циально дал указание Лайде, чтобы она приготовила то, что любит Керин, на стол. А пакет кое с чем интересным пока я разворачивать не буду.

– Чего тебе, Влад? – вышел из спальни гном.

– Да ничего особенного, нужно заточить все мое оружие и привести в порядок готику. Сегодня ночью я был в погани, и почти все ремни моего доспеха полетели.

– Ты на следующую ночь после свадьбы Евдокии спустился в погань? – решил уточнить информацию Керин.

– Да, – подтвердил я. – С сестрой спустился, с ее мужем и своими женами. Да еще отправил к Проклятому несколько тварей и хозяина погани. А команда Реба Хитреца исполнила ванфа.

– Влад, да ты маньяк! Постоянно то серых, то демонов, то теней, то хозяев погани убиваешь! У меня уже нет больше слов. – Керин сел на табуретку. – Влад, ну что ты творишь? Открывай бочонок, Анита, а ты разве к нам не присоединишься?

– Сейчас, я только оденусь. – Принцесса подгорного королевства отправилась в спальню.

– Анита, а у меня для тебя есть подарок, – я начал разворачивать сверток, – меч из погани, отец Анер лично освятил его.

– Что?! – Девчонка чуть не выбила своим телом дверь спальни, Анита прямо вцепилась в клинок. – Что же ты сразу мне не сказал, Влад?! Как можно быть таким жестоким!

Гномы – все они становятся какими-то безумными, когда речь заходит об оружии. Анита буквально ласкала клинок своими изящными пальчиками. Керин присоединился к ней, и началось бурное обсуждение моего подарка. Что тут нужно исправить, что подправить, и так далее и тому подобное. М-да, комментарии здесь излишни. Стук в дверь. Да кого еще нелегкая принесла? Впрочем, я уже знаю. Моя *бахрома*²⁴ четко определила визитерш и визитеров.

– Анита, Керин, добрый день, – завалились в логово моего друга мои жены и мои вампиры, – а почему вы нас не позвали? Почему ты нас не позвал с собой, Влад?!

А ведь вы спали, когда я тихонько пробрался в нижний зал «Пьяного кабана». Орлы, вы даже не представляете себе, как вы меня подставили! Лишили меня моих личных служанок, убийц магов и обеспечили меня постоянным контролем со стороны моих жен.

– Вам много пить в таком состоянии нельзя. – Я стал камнем, я стал непоколебимой глыбой.

– Но если хочется, – волчица уселась за стол, – то можно, ты так всегда говоришь. А Эла не допустит никаких проблем.

Пипец! Орлы, вы заработали себе несколько усиленных тренировок в казематах школы Джокер, помимо всего прочего. Так меня подставить! А самое гнусное – это то, что я ничего не помню и не знаю, как именно моя тушка развлекалась с кошками.

– Влад, вы вернулись, а тебя здесь уже ждут. – Пат пересчитал по головам нашу маленькую группу.

Охраны Элы я с собой в Белгор не взял – аргумент у меня был железным: я один, а вас много. Я один и обеспечу ее безопасность на самом высоком уровне. Вы сомневаетесь в этом, во мне, в моей сестренке, Арне Черной и моих вампирах, соратники? Вопросов больше ни у кого не возникло. Я спрыгнул с Пушка, ну иди к своим женам, соскучившийся ты наш.

– А кто меня ждет? – поинтересовался я у Пата.

– Увидишь, – улыбнулся мне клирик и с опаской покосился на Арну и Элу.

²⁴ Плетение.

Ничего не понимаю. Так, Пушка расседлают и без моего участия, я направился в донжон. Хороший у меня драк, умный и все понимающий. Никого просто так калечить и убивать он не будет. Прямо весь в меня. Я отвечал на приветствие вассалов Арны. Скоро у меня голова отвалится от постоянных кивков. Так кто меня ждет? К черту, скоро сам все узнаю и пойму странное поведение Пата. Что мне нужно сделать в первую очередь? Да не вопрос, переодеться и заняться очередным разгромом казематов школы Джокер. Проф полностью разобрался с артефактами от доктора Менгеле. Интересные разработки, а я еще не совсем научился им противостоять, да и орлов нужно наказать за их поведение.

– Не надо нас наказывать, – зажурчала вода. – Мы действовали только в твоих интересах. Сколько времени можно было этих кошек тебе мучить? Да ты просто садист! Правильно о тебе Эллина говорит. Тем более что верность новых баронов Арны нужно обеспечить, как и контроль над ними. Влад, ну ты пойми, бароны присягнули волчице только потому, что увидели для себя шанс подняться, перестать считать каждый медяк. А мы им этот шанс предоставили. Шесть тысяч золотых в качестве приданого каждой кошке – да это же невероятная сумма, и не только по меркам пограничья, да на такие деньги можно несколько баронств купить себе где угодно!

Согласен, а сейчас, Вод, ты мне еще обоснуешь уничтожение запасов мяса и вина. Это тоже нужно было делать в качестве обеспечения безопасности нового великого герцогства?

– А ты сам постоянно нам говорил, что имидж – это все, – полыхнул искрами костер. – Не могли же мы портить твою репутацию бабника, убийцы, садиста, тирана, самодура, деспота, подлеца и негодяя?

– Поддерживали мою репутацию в процессе уничтожения запасов спиртного и еды, а это каким образом? – поинтересовался я. – Я чего-то не догоняю, и... Вот черт!!!

– Полная засада, – согласился со мной Зема. – Твои жены наверняка обрадуются таким гостям. Влад, мы здесь совершенно ни при чем. Сам разбирайся со своими женщинами. Арна больно дерется, зубы она выбивала нам на раз.

Она их мне выбивала, вношу уточнение в нашу дискуссию.

– Жули, Треза, – расплылся я в улыбке. – Как я рад вас видеть, а какого хрена вы здесь делаете? Кстати, позвольте вас официально представить моим женам. Арна, Алиана – это Жули и Треза, дочери седьмого советника Торговой палаты острова Крайс. Вы их видели при закладке первого камня в фундамент Накеры. Жули, Треза – это великая герцогиня Арна эл Артуа и почти простая герцогиня Алиана эл Чанор. Прошу любить друг друга и даже немножко жаловать.

– Котяра, – склонилась к моему уху волчица, – а я ведь тебя кастрирую, слово охотника.

– Не успеешь, подруга, я сделаю это первой, какая же ты кобелина, Влад, – поправила Арну Эла. – Сам же постоянно говорил нам, что нельзя смешивать работу и личное.

Я попал в очередной раз, да за что мне все это?! Создатель, в который раз я прошу тебя мне помочь как мужик мужику, может быть, ты хоть на этот раз откликнешься?

– Девчонки, я рад вас видеть, так зачем вы меня решили навестить?

– Нас чуть не убили, учитель, – шмыгнула носом Жули. – И отец решил, что для нас здесь будет самое безопасное место на Арланде. Кроме того, мы продолжим обучение у тебя.

– А Амстер? – почти спокойно поинтересовался я. – Он жив?

– Он тоже здесь, он лежа исследует помещения школы Джокер. Он был тяжело ранен и до сих пор полностью не пришел в себя.

– Бегом! – посмотрел я на Алиану.

– Кто посмел? – поинтересовалась волчица, положив свою изящную ручку на эфес меча. – Кто посмел пытаться убить учеников моего мужа?

– Закатники.

Твою тещу!

М-да, в который раз я почти ошибся, я смотрел на оживленно переговаривающихся между собой девушек. Лига Крови настолько разъярилась покушением на свою монополию в производстве бумажек, так оскорбилась попыткой уничтожения своей безукоризненной репутации, что стала наказывать всех первыми попавшихся ей под руку магов ордена Заката. Вполне я их понимаю. Тут такой серьезный бизнес у них горит синим пламенем, а невинных в скандале почти нет! То есть их, белых и пушистых, почти не осталось. Закатников начали гнать по всему югу Сатума. Как же, все хвосты указывают на них, да еще наверняка и Торговая палата Крайса приложила к этому делу свои руки и деньги. Вот орден Заката и решил оторваться напоследок, в очередной раз попытаться уничтожить семью того, кого совершенно зря подозревал в причастности к своему падению. Это официальная версия происшедшего на острове.

Вот ведь идиоты. Меня бы попытались наказать и профа. Прибыли бы в герцогство и предъявили нам свои претензии. Я бы посмотрел, чем у вас это дело закончилось. Шейк все никак не может отойти от своей мнимой ошибки, Райн тоже слегка недоволен покушением на мою семью. Они бы вас встретили и прямо на поле боя расцеловали. Коты, вампиры, дланцы и ученики школы Джокер только бы аплодировали такому приятному сюрпризу. Смертельно аплодировали.

– Амстер тогда едва выжил, – закончила свой рассказ Треза. – Нас подловили, когда мы выходили с первого весеннего бала. Зря мы на него пошли.

Шмыгающие носами мои почти разревевшиеся жены. М-да, недооценил я актерских талантов этих сводных сестричек. То, что они нам рассказали, – да это просто героическая эпопея какая-то! Таланты, и почему у меня все ученики и ученицы такие сообразительные? Жули и Треза сразу поняли, что моих жен не следует нервировать своими внешними шикарными данными. И начали изображать из себя репрессированных по злостной клевете жертв, почти невинно убитых несчастных девушек. Ночное нападение, кровь и сталь, десятки убийц. Я бы рассказал Арне и Алиане гораздо лучшую сказку.

А на самом деле дело было так, каламбурчик. Я умею вычленять истину из потока слов. Вы вышли с этого приема или бала, разницу между этими двумя событиями я до сих пор смутно понимаю, из здания магистрата Торговой палаты Крайса, и при вас не было, как обычно, кучи охраны, а вот тут и произошел небольшой инцидент. Закатников было меньше десятка, и они захотели поговорить с детьми Жанкора. Ведь до него самого не достучишься, его сейчас так охраняют, что даже Проклятый будет вынужден заранее записаться на прием к этому весьма достойному и умному человеку. На самом деле решили закатники с вами весьма жестко поговорить и выяснить все несуразности происшедшего и происходящего с ними.

Только есть одна тонкость: рядом, от вас в одном квартале или двух, находились несколько десятков, не более сотни, морячков-акционеров нового инвестиционного фонда господина Жанкора, полностью увешанных артефактами и сталью, во главе с жизнерадостным боцманом. Что-то они забыли в этих местах или просто решили выйти на улицу из таверны. Ночь на дворе, погода хорошая, так почему бы им и не погулять на свежем воздухе? Делать ведь им больше нечего. Жук все золото, полученное им в результате аферы, скинул мне и лег на дно в трущобах вместе с командой Нирка. Головы кружатся от мыслей о будущих дивидендах. А тут нападение на детей их хозяина происходит, а как же морячки могут этим не заинтересоваться и не понаблюдать с более близкой дистанции на это действо – весьма интересно, и со сталью в руках? Жанкор, ты отлично в очередной раз по собственной инициативе подставил закатников, теперь они никогда и ни от чего не смогут отмыться. Жули, Треза, Амстер, – вы тоже молодцы, вы знали, что вас ждет, и пошли на это. Только вы не учли одной вещи: закатники ведь могут иногда быть опасными, по себе

знаю. А потом с чистой совестью вы отправились ко мне. Вы так хотите стать моими ученицами и учеником, что ради этого готовы на многое. Несколько дел одним делом – браво, ученицы и мой будущий ученик. И мне плевать, Амстер, выиграешь ты мой, тьфу, турнир Арны или нет. Вот только есть одна проблема – это долбаное *Прозрение Творца*. Амстера чуть не убили при этом спектакле. Закатники вычислили группу поддержки и заблокировали ее на несколько десятков секунд. Они считали, что справятся, наивные. Жули и Трезе я дал несколько таких уроков, что вам в этом вашем почти разгромленном ордене и не снилось. Я их гонял по почти охотничьей методике, ну внес я в нее некие усовершенствования, и что с того, и наконец-то Жули и Трезе у меня всегда стали готовы к бою. Первая атака закатников сорвалась, а потом Амстер решил расшевелиться. Медлительный он, но ничего, скоро Ерана и проф это исправят.

– Влад, а почему ты молчишь?! – возмущенно поинтересовалась у меня Арна.

– Думаю. Проф, а как ты считаешь, я прав в том, что можно сделать мастера абсолютного боя из бездаря? Давай проведем небольшой эксперимент. Это будет познавательно с научной точки зрения?

– Можно попробовать, – подумав, ответил мне Колар. – Но даже если ты сумеешь это сделать, все равно они не станут полноценными мастерами нор алэр дайра. Запас силы в артефактах ведь ограничен.

– А у мага он бесконечен? – решил я уточнить. – Девчонки, пошли со мной в одно интимное место, а там я к вам начну нагло приставать со всякими глупостями.

– Что? – робко спросили у меня одновременно Жули и Трезе.

– Клятву на крови вы ему принесете, – буркнула Арна. – Влад вечно так выражается, что не знающему его хорошо разумному непонятно, о чем именно он говорит. А почему ты мне раньше не говорил о такой возможности постижения нор алэр дайра? Чем я хуже принесшей тебе клятву на крови Алианы? Ты меня не любишь, я это знаю, но имей хоть толику уважения к матери своего ребенка!

– Арна, ты тоже пошла... Не смей на меня так смотреть, пошла не подальше на хутор, а со мной. А еще говоришь, что ты понимаешь мои шутки. Прости меня, я просто сейчас вижу в тебе в первую очередь... Да ты сама все понимаешь, прости. – Я поцеловал размякшую от моих недосказанных, но понятых ей абсолютно правильно слов волчицу. – Поэтому я ничего тебе не говорил.

– А меня? – поинтересовалась Эла.

И тебя, вздохнул я и поцеловал Алиану. Господа, я направился к выходу из малого зала донжона, никогда не заводите себе двух жен или двух хорошо знакомых и ладящих между собой девушек. Окончится это все для вас печально. А все-таки какой молодец Жанкор. Отличный будет у меня глава Торговой палаты Накеры.

– Проф, обеспечь явку всех учеников в каземате школы. Третий, на тебя возлагается еще одна обязанность: будешь делать из Жули, Трезы и Амстера настоящих мастеров меча из того, чем они являются сейчас.

Какой хороший у меня будет глава Торговой палаты. Мужественный, решительный и умный человек. Не побоялся подставить своих детей под наверняка необходимый в тот момент удар закатников. А чего я еще ждал от того, кто несколько десятилетий боролся с темной колдуньей, кто каждый день выковывывал свою волю в горне поединка с собственной не совсем мертвой матерью? И одним делом он сделал несколько, прямо как я. Подставил закатных козлов, обезопасил своих детей, отправив их ко мне, продемонстрировал мне свою лояльность и преданность: института заложников на Арланде еще никто не отменял. Грандиозно провернул скупку настоящих сертификатов на предъявителя, я до сих пор ощущаю в своих руках эти пергаментные листы, которые несколько десятков минут назад запер в сейфе кабинета Арны, и до кучи отправил мне намек о том, что он выполняет все

свои обещания, пора и мне свои выполнить. Ладно, согласен, завтра же я отправлю в штаб-квартиру Лиги Крови один интереснейший для них информационный кристалл. Этот орден полностью расплатился со мной, закятники разгромлены, я усмехнулся: да наверняка слово «закятник» теперь на бушующем негодовании Крайсе является матерным. Ну что, бывший орден Заката, понравилось вам оскорблять и унижать одного безобидного теоретика рунной магии? Не только у Ластера эр Рино есть преданные ученики, не только. За Колара эр Джокер я закопаю в землю кого угодно.

– Амстер, чего лежим, чего прохлаждаемся? – поинтересовался я у с тоской смотрящего на алтарь школы Джокер повелителя воздуха. – Клятву на крови будешь мне приносить или как?

– Клятву?! Но я же не победил в вашем турнире?

– Да мне на это плевать, – сознался я. – У тебя есть воля и желание – это главное, а сказки о победе в турнире – да и хрен с ними. Такого я никогда изначально не говорил, а только повторял чужие глупые слова, победа на турнире не является условием поступления в мою школу. А что там себе придумали разумные – мне на это плевать вдвойне.

– Я, Арна эл Артуа...

– Я, Жули эл Ларуа...

– Я, Треза эл Ларуа...

– Я, Амстер эр Логир...

Что ж, я надел перчатку на четырежды изрезанную и четырежды вылеченную кольцом регенерации свою ладонь. Вот и появились у меня еще четыре ученика. А до начала церковных разборок осталось всего несколько дней. Вернее, целых несколько дней осталось, поэтому сейчас мы оторвемся и напряжемся, тьфу, то есть развлечемся и отдохнем. Это я о вас думаю, я кровожадно посмотрел на не понимающих своей печальной участи трех учениц и одного ученика. Все происходящее в казематах школы Джокер является тайной для всех, кроме тех, кому это положено знать. Арнусик, ты даже не представляешь, что я здесь вытворял с Алианой, нет, алтарем, как проф и Ерана, мы не пользовались, мы занимались совсем другим делом, а Эла ничего не могла тебе рассказать. Такое мое первое и главное требование как учителя к своим ученикам. Орлы, а вы мне не напомните, кто мне совсем недавно тщательно зубы выбивал? Я с плотоядной улыбкой посмотрел на, кажется, начавшую осознавать свою участь Арну Черную. Свита твоего отца осталась за дверью, нет им сюда доступа, никому нет, кроме моих учеников и специально приглашенных лиц, давших мне клятву на крови, а что мы так начали нервничать и волноваться, а о чем, Арна, ты сейчас начала судорожно интересоваться у Элы и Дуняшки? Поздно, ты теперь полностью моя, ты ответишь мне за все, за выбитые мне зубы в своих постоянных припадках ревности в первую очередь.

– Влад, это невозможно! – простонала волчица. – Ты же какой-то ненормальный! Как можно так жестко работать?

– Молчи. – Я продолжал массировать плечи и спину волчицы. Невозможно, я усмехнулся и вновь полил спину Арны восстанавливающим гелем от компании «Рада и Ко». Да я такого слова в принципе не знаю, и это была всего лишь легкая индивидуальная тренировка специально для тебя. Я даже в живот тебя не бил, я еще не совсем с катушек съехал. А как потвоему, почему Дуняшка смогла быстро добиться прогресса в деле изучения магии и всего остального? Боль – это хороший учитель. Как меня в свое время избивал Матвей, да ты даже представить себе этого не можешь. И как я ему за это благодарен. Наши с тобой разминки в фехтовальном зале замка Стока не идут ни в какое сравнение с тем, что я вытворял и буду

вытворють со своими учениками. Невозможно, здесь тебе не погань, где ты полностью уверена в себе, мастер-охотник. Там нужны весьма специфические навыки, и они у тебя есть, а вот с другими напряженка.

– Перевернись на спину, – попросил я свою жену.

Не спорю, они весьма полезны и в обычной жизни, но своих учеников я учу выживанию в любой ситуации, а не только в погани. Тебя не удивило, что я согласился взять с собой на недавнюю прогулку в погань Элу и Дуняшку? Совсем ты не могла тогда здраво мыслить? Объясняю молча для особо одаренных разумом вервольфиц. Я никогда и ни за что не подвергну опасности любого своего ученика, любого близкого мне человека, только поэтому я согласился на эту прогулку в компании смертников. Смертники, я опять усмехнулся, да Дуняшка и Эла уже сейчас могут дать фору почти любому охотнику. А смертником в том рейде на самом деле был только Арн. Что ж, моя жизнь не всегда намазана медом на кусок хлеба с маслом. Выживать нужно уметь везде, и это не мои слова, так говорил капитан Болдышев. Не понял, Арна, я же не ласкаю тебя, я просто разминаю твою роскошную, покрытую синяками тяжелую грудь, успокойся, а то получишь еще одну индивидуальную тренировку от нежного меня. Как ты думаешь, а почему ее опасаются все мои ученики и ученицы? Даже Эллина старается всеми способами ее избежать. Правда, потом, подумав несколько дней и морально подготовившись, она приходит ко мне с одним интимным предложением и запасом эликсиров от жены Пятого. Типа, учитель, я на все согласная, только чтобы было не очень больно, но если без этого нельзя, то я тоже на все согласная. А как ты, Влад, в прошлый раз отправил меня в полет, я не совсем поняла?

– Мог бы с ней и полегче обойтись в первый раз, – пробурчала вошедшая в мою спальню с полотенцем на голове и в халате Алиана. – Ты же ее просто избивал своей магией и сталью!

– Этого беззащитного мастера-охотника? – поинтересовался я, не прекращая втирать заживляющий гель в бедра Арны. – Эла, да у Арны несколько сотен выходов в погань на счету. Ей просто нужно было понять один малюсенький момент. Бой с тварями в погани и бой с разумными немного отличаются своей тактикой и техникой. Арна, ты это поняла?

– Чуть выше и нежнее, – ответила волчица.

– Развлекайтесь, я пошла спать, сейчас ей это нужно больше меня. – Алиана покинула нас.

А замужество Дуняшки принесло мне немало пользы. Сестренка переехала в новую квартиру, и теперь Эла занимает ее бывшие покои. И любопытная сестренка больше не будет ничего подслушивать, тьфу, то есть совершенно случайно ничего слышать. Пусть на кошках, то есть на своем муже, тренируется, мои жены наверняка просветили Дуняшку во всех тонкостях подобной тренировки.

– Еще нежнее, Влад, прошу.

Да черт с тобой! Я сдался, я приник к волчице, а завтра прямо с утра тебе предстоит еще одна индивидуальная тренировка, проказница. Скоро в новоявленное герцогство приедут клирики самого высокого уровня, и после освящения самим Наместником Создателя главного храма на этой территории – еще один плюс в мою копилку бонусов. После того как дед Карита примет подорден Воинов Создателя под свою руку, еще один громадный плюс, на самом деле вампиры будут верны только мне, это даже не обсуждается, а предстоящая процедура – просто формальность. Надеюсь, что Риордан и вся остальная клыкастая братия успели выучить хоть несколько молитв. А то стыдно им и Кариту будет. А может быть, и мне выучить хоть парочку этих стихотворений? Подумаю. Так вот после всех этих процедур начнется церковная грызня, начнется бойня. Что, уже все? Арна последний раз вскрикнула и обмякла. Что-то ты сегодня быстро отстрелялась. А как же я?

Я освободил тело стремительно заснувшей жены от своего присутствия. М-да, укрыть Арну одеялом. Я ведь тебе делал просто массаж! А ты что подумала, вся покрытая синяками ты наша? Еще раз м-да. Женщин понять невозможно и не стоит пытаться этого делать – с ума сойдешь. Так, значит, скоро начнется церковная свара, а потом мне надо посетить владения доктора Менгеле, я осторожно встал с кровати. А еще потом у меня будет почти два с половиной, а то и больше месяцев отдыха. В погань я ни ногой, другие дела есть. К турниру заснувшей Арны нужно готовиться. Своих старых учеников на него выставлять нельзя, я вышел из спальни. Кто же тогда от школы Джокер будет участвовать? Да что тут думать, Бонар, больше некому. Правда, он еще слабоват, но это поправимо. Не выставлять же мне всяким любопытствующим личностям своих опытейших бойцов! И детей Жанкора пока мне светить не следует.

– Эла, к тебе можно? – поинтересовался я.

– А как же Арна?

– Спит, ей хватило, а мне вот нет, сознаюсь, врать тебе бесполезно. – Я прилег на постель и скинул халат.

– А это точно ты, а не один из твоих элементарей? – спросила меня Алиана.

– Мне тебя стоит побить или выругаться матом? – поинтересовался я.

– Это точно ты, иди ко мне, я давно по тебе соскучилась. Давай быстрее, я вся горю от криков Арны.

А Бонара за оставшееся до турнира время я натаскаю, да так, что от него все встречные маги шарахаться в разные стороны будут. А чуть позже, неделя или две, мне нужно будет отдать сертификаты на предъявителя леди Ловии. Пусть она начнет их реализацию. Зря я не поставил *полог молчания*²⁵, когда хулиганил с Арной, Эла вообще сейчас какая-то бешеная. Совсем я расслабился, после того как сестренка покинула наше общежитие. Что, и ты уже все? Да что же сегодня происходит, твою тещу? Как мало у меня дел впереди. Церковные разборки, визит в Дом Тюльпана, провокация и посещение особняка доктора Менгеле. А турнир – это такая малость, что и напрягаться по этому поводу не стоит. Вот гад, ведь стоит, и что мне с этим делать?

– Сейчас все будет в порядке, – прошептала мне на ухо жизнючка, – ни о чем не беспокойся. Я сделаю все сама. – Эла приникла к моей груди и постепенно поцелуями стала спускаться ниже.

Не понял, а кто это зашел в наше общежитие? Я уложил задумавшую заняться кое-чем со мной Элу на постель и прикрыл ее одеялом. Дежавю со своей второй женой, вернее, с первой.

– Лежи тихо, потом сделаешь мне все то, что ты так любишь делать. Сестренка, а что случилось? – поинтересовался я у вошедшей в свою бывшую комнату Дуняши.

– Я хочу поговорить с Алианой, Влад. Срочно поговорить. У меня проблема. А Арна спит, я не хочу ее будить.

Вот черт!!! Я стал искать свой халат – похоже, что моя гениальная идея выдать сестренку замуж оказалась не совсем гениальной. Никакой личной жизни. Ничего, я вышел из спальни Алианы. Он терпел, и нам положено терпеть, ложись, развратник и хулиган, тебе больше сегодня ничего не светит.

– Влад, можно с тобой поговорить? – осведомилась зашедшая в холл нашего общежития Ритка. – У меня есть к тебе просьба.

Создатель, да за такие подставы убивать нужно срочно и стремительно, и в основном тебя. Я же твой практически святой, а ты так со мной обращаешься. Я обреченно посмотрел

²⁵ Плетение.

на монашку. Настроение, и не только оно, у меня полностью упало. Ну хоть одной проблемой меньше.

– Что случилось, мать Эрита?

– Мне кажется, что у меня в спальне кто-то есть, а я не могу понять – кто.

Бой, я схватил один из развешанных повсюду на стенах нашего общежития мечей Арны. Воздух сгустился вокруг меня.

– Ты кто такой по жизни? – ласково поинтересовался я у схваченного моим холодом и ставшего видимым существа небольшого роста.

– Домовой, сам, что ли, не видишь, Иной? – буркнуло мне чем-то недовольное меховое создание.

Нет, это не ночь, это что-то. Создатель, да за такие подставы убивают на месте без всякой жалости и очень медленно!

– Отбой тревоги, – посоветовал я ворвавшимся в спальню Ритки номерам, котам, своим вампирам и всяким любопытным личностям. – Ты как сюда проник, дорогой?

– Она хорошая, она добрая, она пожалела меня и принесла из леса сюда.

– Никого я не приносила! – возмутилась Рита.

Полный абзац. Создатель, смерть за такое – это слишком милосердно. Одиночка и срок до конца света будут ждать тебя.

– Всем выйти отсюда, – приказал я.

– А как ты понял, что я Иной? – поинтересовался я, дождавшись одиночества. – Флага над своей головой я не ношу, транспаранта тоже, а о плакате с ясными всем рунами и речи идти не может. Как ты узнал, что я Иной?

– А как будто этого не видно, сын Снега. Это видно всем Иным, даже самым слабым.

– Врешь, и ты не случайно появился в этом замке, – так кто же тебя послал? Говори, домовенок, я ведь могу выяснить истину и другим способом. То, что я Иной, никому из разумных не видно, я – человек, я рожден человеком. Это могут почувствовать только мои родственники из Нильфхейма и всякие их ублюдки вроде троллей. Так как, мы будем сотрудничать со следствием или сразу начнем запираяться? Начнем по-плохому или полностью по-хорошему? Предупреждаю заранее, по-хорошему будет гораздо больше.

– Хель меня послала, – сознался Иной мелкого калибра.

Да что же за ночь у меня сегодня такая?! Одни сплошные обломы и разочарования. Старушка решила приглядеть за мной – а вдруг я посмею уйти не к ней, а налево? Вот ревнивица!

– Ты ей должен? – поинтересовался я у домового.

– Нет, она просто попросила меня об услуге.

Так, теперь год я точно ничего крепче воды пить не буду, потому что у меня сейчас явно галлюцинации, вызванные *delirium tremens*²⁶. Как там Шурик сбегал из психушки, может, и мне попробовать? А вообще этот фильм не вполне правдоподобный. Если без заявы, если ты не представляешь угрозы себе и окружающим, если ты ничего не подписал, то запереть для лечения «белочки» в психушке тебя не совсем могут.

– Ну, раз Хель послала тебя подальше, то есть ко мне, то говори – зачем прибыл по точному адресу, – вздохнул я. – Цель визита и способ проникновения в мой замок?

– Помочь твоим слугам в хозяйстве и присмотреть здесь за всем. А попал я в замок просто. Во время своей сегодняшней прогулки эта женщина увидела замерзшего маленького голодного котенка. Убедилась, что я не тварь, отвезла в замок Стока и отдала меня на кухню. Она хорошая, она добрая, она первая мне молока налила в блюдце. – Домовой облизнулся.

²⁶ Белая горячка (лат.).

– Верю, верю всему, что ты сейчас сказал, особенно тому, что будешь присматривать здесь за всем и всеми, глаза и уши Хель. А теперь расскажи мне о настоящей цели своего визита.

– Тебе грозит серьезная опасность, Тур, и если ты умрешь, то Хель сразу заберет твою душу себе, она не хочет свары из-за нее. Ты умрешь – и я сразу об этом сообщу ей.

– Даже так, какая же она добрая, заботливая, ласковая, сентиментальная и хозяйственная. Все в дом, все в семью. Ладно, оставайся, котенок. – Я направился к выходу. – Не забывай поддерживать порядок в замке – конечно, не в ущерб своей основной обязанности, Штирлиц.

– Влад, что происходит? – чуть ли не хором поинтересовалась у меня безжалостная стая симпатичных девчонок, когда я покинул спальню Ритки.

– Парни, все свободны, есть новости, но они не горят, девушки, пошли ко мне в номера, вы ведь все равно от меня не отстанете, любопытные вы наши. Будем там морально разлагаться.

Ни у одного падишаха нет такого симпатичного гарема. Поднятая по тревоге Арна, Алиана, Эллина, ну куда же без нее, тут такое происходит, а она не в курсе, Ритка, Дуняшка – и все они одна краше другой. М-да, и как же вы будете жить, если меня не станет, кого вы будете постоянно допрашивать?

– Дверь прикройте. Девчонки, говорю коротко, по делу и ясно. Даю информацию, а потом не жду от вас никаких вопросов, женских охов и тому подобное. Посланник Хель пока поживет в нашем замке. Богиня Смерти почему-то уверена, что у меня есть громадный шанс в не так ближайшем будущем склеить ласты. Вот и хочет она быть первой на этой распродаже душ, чтобы потом не переплачивать. Экономная девушка. Девчонки, ну что вы так расстроились. Не собираюсь я подыхать. Да, Хель сказала прошлой осенью, что я буду вынужден пойти на смерть ради Арны, и что с того? Друид же мне предлагает отдать долг не только за ее спасение, но и за противоядие. Мир постоянно меняется. Будущее точно неопределенно, сколько раз я вам говорил, что мы его делаем сами? Выше подняли свои престелестные носики и улыбнулись. Мое смертельное развлечение будет проходить только после турнира Арны.

Молчание.

– А я думала, что это у меня проблемы, – совсем загрустила сестренка. – Пойду, не буду вам мешать.

– Мы с тобой, им нужно поговорить. – Ритка взяла за руку развесившую уши Эллина и буквально потащила ее к двери.

Я посмотрел на своих побледневших жен, судя по тревоге и нежности, плещущихся в их глазах, у меня есть отличный шанс закончить с Элой то, чему помешала Дуняшка, или Арна мне в этом поможет. А устав гарнизонной и караульной службы срочно нужно выпустить в новой редакции, вот пусть Третий с утра этим и займется. Значит, убивать меня будут на этот раз не нарушая Соглашения. Хель преподала хороший урок всем желающим и сама на спектакле не появится, иначе домовенка не прислала бы. Хоть одна радостная новость – во всем можно найти при большом желании громадный плюс. Да, забыл, меня еще нужно суметь убить.

– Пойдем. – Мои жены приникли ко мне.

Глава 4

Церковные игры

А что у нас в мире делается? Я методично уничтожал медовые плюшки от Штирлица, запивая эту вкуснотищу горячим взваром. Вот и польза первая пошла от домовенка. Я открыл свежий выпуск «Королевского гонца» короны султаната Айра, ежедневно доставляемого по моей просьбе курьером принца Джайда в ближайший к герцогству Арны портал Алых. А дальше дело техники, Эллина с охраной переходит, забирает посылку и возвращается в замок. Плохо, плохо, что она это делает регулярно в одно и то же время, так и подловить ее могут мои враги. А что делать, сейчас информация для меня – это главное. Надо держать руку на пульсе событий, происходящих в мире вообще, и на острове Крайс в частности. А то таких люлей мне можно получить за некую аферу, что мама будет горевать по любимому сыну, и ждать ей моего живого тела совершенно не стоит. Опаньки, наконец-то объявлена дата свадьбы принца Джукта и одной вдовствующей княгини. Быстро, быстро назначили дату и все уже согласовали, даже список приглашенных на это мероприятие гостей. Хитро, многие знают, что если тебя пригласили на свадьбу, а ты там не появился, – это будет не комильфо. А еще больше разумных знают, что если ты вроде бы достоин там появиться, а тебя не пригласили, то ты чем-то не угодил новобрачным и их семьям, но все происходит цивилизованно и без скандалов, вот такая тут тонкая средневековая дипломатия. Пробежаться глазами по списку приглашенных... так я и знал, меня в нем нет. Никого нет из новоявленного герцогства Арны. А чего я хотел? Я же виноват во всех свалившихся на Лаэру бедах. Дочку ее похитил, мятеж организовал и мужа любимого убил. А через несколько месяцев она уже будет полностью уверена в том, что я еще и темный, да такой, что Крий Баросский по сравнению со мной просто ангел с нимбом на голове. Только через несколько лет Лаэра перестанет морщиться при упоминании моего имени. А там, глядишь, на пятидесятилетие Валии разрешит мне увидеться с ней. Султан Рашид поступил абсолютно правильно, не став настаивать на моем приглашении на свадьбу сына.

Дуреха, я взял очередную плюшку, я с дочкой могу увидеться в любой момент, мне система защиты княжеского дворца в Килене ниже пряжки. Да и Джукт поможет мне в этом деле случайно и тайно, не говоря уже о Тане и ее папаше. Понятно, это самая главная новость для султаната и поэтому размещена на первых страницах. А другие, так меня интересующие? Обмен нотами протеста между королевствами Велария, Орхет, Миора и Лития с одной стороны и великим герцогством Кирал с другой. Значит, или временно исполняющий обязанности герцога двоюродный брат покойного труса и дурака примет позу бобра и удалится со всем семейством в эмиграцию, не забыв прихватить при этом всю казну, или вторжение начнется со дня на день. Никаких шансов у герцогства противостоять армиям четырех королевств нет. Да свои же бароны вышвырнут его из страны – им умирать, не имея никакой возможности выжить, – этого они точно не хотят. А как можно легко просчитать имеющийся расклад, читая между строк. Главный зачинщик драки Андр Второй – ну не любит он эльфов, не любит, просто ненавидит их до зубовного скрежета. Орхет Пятый тоже не прочь поразмяться, он больше охотник, чем король, и соответственно имеет свое мнение об этих ушастых сволочах и их подельниках. Биран Первый. Между Орхетом и Миорой давние дружеские и родственные связи. Кем был основатель королевства охотников, где самый последний титульный дворянин считает себя выше и знатнее какого-то герцога, не имеющего у себя в послужном списке предка – основателя рода одного из Серых Ястребов. Леди Ловия идет на последнем месте, как и ее страна, а иначе и быть не должно, после такого громадного удара по авторитету этого королевства. А ведь при ином развитии событий именно королев-

ство Лития упоминалось бы на первом месте в газете. Бывает. Кажется, что скоро один знакомый мне барон станет герцогом.

Так, хватит поедать плюшки, а то с такой вкусной диетой я скоро стану похожим на Донака Топора черт знает которого, чего мне совершенно делать не хочется. Чего еще случилась в мире интересного: весенние балы, парочка ранних рыцарских турниров. Кто на ком женился и вышел замуж. Кто кого убил или ранил на поединке. О-го, как весело дворянство просыпается после зимней спячки и безделья. Несколько месяцев на печи скучали, так надо вспомнить все старые обиды или придумать новые – и вперед, за развлечениями.

Наконец-то на последнем листе мелким шрифтом новости с острова торгашей. Вот это да! Господин Орсал стал главой Торговой палаты Крайса, на выборах его поддержали третий, четвертый и седьмой советники. Я расхохотался. Первый советник палаты – соперник Орсала – необходимого количества голосов для своей инаугурации не набрал. Орсал, я тобой горжусь, третьему и четвертому советникам ты наверняка сделал предложения интимного характера. Обещание благ или банальный подкуп. А вот Жанкора ты просто отшантажировал. Типа поддержи меня на выборах, а то пойдут слухи о том, кто именно заказал Дивигора. Наверняка там было что-то еще, но шантаж был краеугольным камнем предложения Орсала Жанкору. Я опять рассмеялся. Бедная Учата, ведь она наверняка тоже принимала участие в предвыборном марафоне своего дяди, зуб даю. У нее спина в этом процессе не стерлась? Хотя, учитывая ее квалификацию и опыт баталий определенного рода, – не должна. А как про себя наверняка хохотал Жанкор, выслушивая предложение Орсала. Мда. А как это событие было преподнесено обычным избирателям? Я с большим интересом стал читать обоснование столь поспешных выборов, ведь трупа Дивигора никто из торгашей не видел. Так-так-так, что-то мне это напоминает. Финансовый кризис! Родина в опасности, а президент международной корпорации «Крайс» ушел в долгосрочный запой и стал систематическим прогульщиком! Совет директоров сместил этого выжившего из ума организма и избрал себе нового руководителя, который твердой рукой проведет корабль уверенности в нашем будущем сквозь бушующее Пресное море и доставит всех нас к причалу благополучия и сытой жизни. Так сплотимся же все в едином порыве! Формулировки здесь другие, но смысл явно такой.

– Чего так громко смеешься? – поинтересовалась у меня вышедшая в холл заспанная Арна.

– Совести у тебя нет, как ты мог нас так рано разбудить? – поддержала ее появившаяся Эла.

– Рано? – удивился я. – Так уже за полдень, лентяйки.

– А нечего с нами было почти до самого утра разговаривать, – сразу обвинила меня во всем происходящем волчица.

– По очереди с нами болтать, – внесла уточнение Алиана. – Какая вкуснотища! – Полуушастая прелесть свистнула с моего подноса еще одну плюшку и начала стремительно ее уничтожать. – Мог бы и раньше нас разбудить. Арна, попробуй, такого даже мои повара не умеют готовить. А этот эгоист нам почти ничего не оставил!

– Ничего, Штирлиц сейчас еще приготовит, – успокоил я девчонок.

– Штишлиц? – спросила Арна с набитым ртом. – А кто это такой?

– Шпион Хель, а вы волновались, что придется брать на прокорм совершенно бесполезное создание. Домовые такими не бывают, а шпион – это дело житейское. Заходи, Третий, мои жены одеты, – крикнул я.

– Влад... – Не успев постучать в дверь общежития, компанию судорожно уничтожавшим плюшки девчонкам и мне составил номер. – Пришло сообщение, информационный кристалл Лиге Крови успешно подброшен. Наблюдатель сообщает о почти внезапно возникшем хаосе в их главной прецептории. Курьеры ушли не замеченными никем.

– Отлично, а кто это такой ловкий? – довольно поинтересовался я.

– Регина и Ласик.

– Премию им в размере трехмесячного оклада. Нет, полугодового. Отлично сработали. Наблюдатель в курсе того, что именно они подбросили?

– Нет. Более того, он уже вернулся на базу подготовки волков Зетра.

– Как ты все успеваешь? – прочавкала мне простая полуушастая герцогиня.

– Леди, ну где ваши манеры? И спать надо меньше, тогда и будешь все, почти все, успевать. Девчонки, как позавтракаете – так спускайтесь в школу, слегка поработаем. Как говорила одна умная женщина, каждая съеденная плюшка стоит особе женского пола или целлюлита на своей заднице и избыточного веса, или нескольких часов работы над своим телом в тренажерном зале. И магия Жизни не всегда помогает. А что вы так резко перестали есть? Так мне Штирлицу напрягать – делать ему лично для вас добавку?

– Нет, – синхронно ответили мне жены. – Мы уже наелись, – продолжила Арна. – Больше чтобы плюшек на завтрак никогда не было, я и так стала поправляться.

– И я потолстела на восемьсот граммов, – поддержала ее Эла.

– Детям нужно питаться и расти. – Я выразительно посмотрел на их пока плоские животы.

– Пусть питаются пищей мужчин: мясом, овощами, фруктами – и ничего мучного, – заявила мне Арна.

Странные существа эти женщины, я вышел из апартаментов на свободу. Вот лично я еще никогда не видел беременной женщины на последних неделях с фигуркой модели. Все равно вы поправитесь, а после родов быстро приведете себя в порядок. И вообще кости любят только собаки и большевики. Да у вас все до сих пор соразмерно! Что вы все так переживаете по этому поводу, мне уже и пошутить нельзя. А как смешно чавкнула Эла, а волчица вообще умудрилась свой носик медом измазать. Штирлиц, как хорошо, что ты здесь появился. Я ведь теперь девчонок буду изредка подкалывать, поедая у них на глазах приготовленные тобой вкусности. А не надо было вам пытаться обвинять совсем не виновного меня в своем хорошем и здоровом сне, я мстительный и подлый. А говорят, что утро добрым не бывает. Бывает. Какая встреча!

– Бонар, Жули, Треза, как хорошо, что я вас встретил, вы заработали бонус, индивидуальная тренировка для каждого из вас. Не надо бледнеть, я не уточнил, что она будет легкой и большей частью теоретической. Тема моей сегодняшней лекции «Тактика боя на средних дистанциях с одним противником». Потом вы до вечера будете самостоятельно работать, а завтра я вам устрою семинар на предмет усвоения сегодняшнего материала. Я же не садист какой-то, чего бы Эллина обо мне ни говорила.

Началось. С дозорной башни донжона я смотрел на проезжающую мимо замка Стока процессию. Где-то под пять с половиной сотен разумных здесь наблюдаются, и из них чуть больше сотни местных. Дланцы командора Сенара с ним во главе, Риткой и Каритом несколько дней поджидали на границе Декары и Артуа своих церковных шишек вместе с их сопровождающими лицами. Встретили, пересчитали тела и подписали акт приемки-сдачи. Теперь Сенар сам головой стал отвечать за гостей герцогства. Счастливые дланцы из двух северных командорств Декары развернули своих скакунов и постарались как можно быстрее оказаться от начальства подальше, а к трактиру поближе. Да кому нужна такая компания – куда ни плюнь, сразу в руководство попадешь, живешь по уставу и при этом с ужасом думаешь о том, что вдруг кого-то из прибывших шишек лошадь с себя сбросит, а он возьми да головой о камень? Наверняка сегодня ночью декарские дланцы отслужат благодарственный молебен, уничтожат все запасы вина и попытаются соблазнить всех особ жен-

ского пола, находящихся в пределах видимости. Для них все закончилось хорошо. А вот проблемы у Сенара только начались.

– К нам они не заедут? – поинтересовался у меня Второй.

– Нет, пока еще нет, – ответила ему вместо меня Эла. – Формально освящение нового храма в пограничье – это церковные, а не мирские дела. Дела, никоим образом не касающиеся властей герцогства. А...

– А еще более формально, – перебил я ее, – за безопасность гостей отвечает стальной кулак церкви – дланцы, неформально – разведка Наместника Создателя и специалисты по безопасности из ордена Знающих, а совсем неформально – еще несколько сотен монахов из ордена святого Ирдиса, находящиеся на курсах повышения квалификации в герцогстве. А как совсем формально полетит шерсть и головы у всех без разбора, если что-то случится с гостями! А не дай Создатель – с Наместником Его! Я скажу, кого сразу назначат главными виновниками происшедшего, и те станут отвечать за все. Начну с самых невиновных: командор Сенар просто до конца своих дней будет любоваться птичками в монастыре. Строже его не накажут – что взять с тупого солдафона? Сенар отлично умеет им прикидываться. Дальше накажут Арну, никакого великого герцогства не будет – найдут к чему придраться, запятая не там поставлена и все такое. Проверку на лояльность Создателю не проходила, да вообще все документы, предъявляемые ею срочно созванной следственной комиссии, фальшивые.

– Влад, да зачем так сложно? – рассмеялась Арна. – Формальностей перехода из вольного графства в великое герцогство просто нет! Да, владыка суверенного государства обязан пройти церковную проверку перед своим утверждением церковью, а как быть с тем, что государство поменяло свой статус? Такого не было многие сотни лет. Сразу после окончания Смуты разумным и церкви не было особого дела до расписывания всех формальностей.

– Вот что значит юридически подкованный оборотень. Хорошо, что я скинул на тебя все хозяйство, – готовили тебя к роли графини, так впрягайся в работу, а не скули как юный щенок-оборотень женского пола. Арну просто скинут, и на месте молодого государства опять возникнут три анклава вольных баронов, как бы ни противились этому местные жители. Серьезней наказывать бедную, исстрадавшуюся волчицу, да еще и беременную, отец Анер не позволит. А теперь я назову вам имя того, кто виновен во всем, внимание...

– Это и так всем понятно, – хмыкнула Эла. – Конечно, ты, кто же еще? Пьяница, дебошир, северянин, имеющий двух жен не своей расы по южному обряду, думал только о том, как бы с ними позабавиться, и пустил все дела на самотек. Преступная халатность, как ты говоришь. А этот твой странный брак с Кенарой?

– Основатель также странной школы Джокер, – подхватила Арна, – а что на самом деле происходит в ее казематах? Может, там Проклятому поклоняются – вот и поэтому у твоих магов такая сила? А меткой погани, регулярно на тебе возникающей, ты прикрывал следы сотворенного тобой колдовства в угоду Темному.

– И никакой ты не герой мастер-охотник, – лукаво улыбнулась мне Алиана, – а слуга Проклятого, на Баросе в сговоре с Крием Баросским ты разрушил его Восточный замок, чтобы коварной змеей проползти в сердце матери-церкви и, выждав подходящий момент, нанести свой подлый удар.

– А кто устроил недавнее покушение серых на королей и королеву Сатума, Эла? Да наверняка он, они Влада не должны были убивать, а только тяжело ранить. Но он в последний момент передумал, и не совесть его выиграла, а жажда власти и благодарности королей. Он решил, что так для него будет выгоднее. Влад, что ты делаешь? Зачем ты стал щупать плечи Алианы и мои? Наиболее интересные для тебя части наших тел находятся ниже...

– Ищу ваши прокурорские погоны, – ответил я. – Вы так здорово состряпали обвинительный приговор коварному и беспринципному мне, что добавить больше при всем желании нечего. Меня ждет отлучение от церкви, анафема и смерть без пролития крови, если я

не успею сбежать к своему поделнику Крию на Барос, это без вариантов. Ничего, девчонки, изредка закутавшись в черный плащ и с натянутой на лицо черной маской, с черным беретом на голове, на черном коне, прямо как Зорро, я вас буду навещать, когда вы через несколько лет будете выпущены из монастырей строгого режима, отбыв срок за постельные шалости с темным. Больше вам не дадут, вы же полные принцессы, а одна еще к тому же и блондинка.

– Такое возможно? – испуганно поинтересовалась Треза.

– Да за что?! – возмутилась Жули.

На дозорной башне донжона грянул хохот. Кроме двух ничего не понимающих южных принцессочек и Амстера, смеялись все здесь присутствующие: Второй, проф, мои жены, Рада, Вулкан, Тихий и я.

– Конечно нет, – первой отсмеялась моя Рада. – Девочки, вы мало общались с Владом, вы толком не знаете его и его вечных шуток. Но скоро он вас так же испортит, как и нас. Сейчас старое графство – самое безопасное место на Арланде. Я уже третью ночь провожу одна в холодной постели. Пятый с ритумцами полностью перекрыл границу с дальним пограничьем. Шейк – границу с Декарой и новыми баронствами Арны. Ни один верат и даже оборотень не проскочит. Третий со своим отрядом быстрого реагирования, рассыпанным на группы, по пути следования наших гостей полностью контролирует их передвижение и безопасность. Свободные вампиры маленькими командами хаотично передвигаются на расстоянии не более пяти километров от кортежа. А их больше сотни. Рассказать вам, что делает коннетабль Райн со своей армией и все старые бароны? Объяснить, почему новым баронам Арны было позволено взять с собой в старое графство свиту не более чем из десяти разумных?

– Почему? – совершил глупость Амстер.

– Они не проверены кровью и верностью Владу, – ответил за нее Второй, – их не было с нами на поле Мести. Рада, а откуда ты так много знаешь об организованной нами схеме многослойной защиты?

– Когда утомленный Пятый после этих ваших ночных совещаний с этими стратегическими играми и возможными способами атаки на клириков – я правильно произнесла эти слова, Второй? – приходил ко мне с головной болью и сразу засыпал, у него появилась привычка разговаривать во сне.

– Старые бароны участвуют в развлечении не все. Керт отсутствует по уважительной причине, – поправил я свою лекарку. – Королем он непрерывно и тяжело работает.

Кажется, я слишком загрузил номеров, если Пятый уже начал разговаривать во сне. У меня было несколько раз нечто подобное: когда нагрузка на мою голову превышала все разумные пределы, приходя вечером домой, я моментально засыпал, а во сне опять оказывался на работе и решал проблемы, и самое интересное – что находил решения, а утром торопливо записывал подробности, пока не забыл. Но во сне я не разговаривал или все же болтал? Эх, жаль, что это освящение нового храма, а также посещение папой рим... тьфу, Наместником Создателя страны не считается на Арланде еще и мирским делом. Сколько можно было бы привлечь дополнительных сил! Того же папу Мю с его мальчиками. Одна сплошная головная боль была у меня последние несколько дней. На самом деле – ведь не доверять же охрану деда Карита, генерала ордена Знающих, генерала ордена святого Ирдиса, очередного, готовившегося к жесткой порке, генерала ордена Слуг Создателя, генерала дланцев, старого мазохиста, любящего боль, Великую Мать ордена святой Ауны, отца Анера и кучу кардиналов и прочих аббатов медным лбам Сенара?! А прибывшие с Наместником Создателя спецы по безопасности плохо знают местные условия. Мы же предусмотрели все возможные варианты. Эллина и Четвертый с согласия Сенара и Ритки даже проверили всех дланцев и ауновцев – ведь гости будут проживать в их прецепториях. Проверили всех слуг, даже последнего золотаря. К чему приводит плохо защищенная от всяких слу-

чайностей встреча на высшем уровне на Арланде, я уже знаю очень хорошо. Бедная леди Ловия и измазанная дерьмом корона Литии. Моя бабуля действительно такого не заслужила. А здесь уровень происходящего церковного пати не меньше, а даже больше.

Зато какие я получу после ее удачного завершения бонусы! Много стран посещал любой папа римский на Земле? Отвечу: очень мало, фигура такого масштаба – это вам не какой-то задрипанный президент. Это к папе изредка можно обратиться, да и то не всегда. А на Арланде церковь реально стоит выше королей, она гораздо сильнее земной, авиньонских затворников здесь в принципе быть не может. Церковь почти монолитна и одна на весь этот мир. Еще десятки лет даже самый последний серв старого графства будет с превосходством смотреть на серва из любой другой страны: я видел Наместника Создателя издали и клянусь, что это именно меня он благословил на расстоянии, а не тех лжецов, что стояли рядом со мной и утверждают обратное. Визит Наместника – это статус, это окончательное признание великого герцогства Артуа. Теперь самое главное – вытерпеть несколько дней, мои бойцы все это время даже спать не будут, эликсиров у меня море, спасибо Алиане и Раде, поставившим их производство на поток. А потом мы всех гостей проводим к границе Декары, и это уже будет головная боль Керта и трех старых мерзавцев, как доставить клириков к portalу Алых, из которого они не так давно появились, без потерь и происшествий. Корона Декары списала полностью свой долг мне.

– А мы увидим Наместника Создателя, он прибудет в замок Стока? – спросила Жули.

– То, что увидите, – это точно, – сознался я. – Сегодня гости будут отдыхать, завтра начнется освящение храма Карита, послезавтра там будет первая проповедь, вот тогда и увидите его, только маски на свои лица не забудьте нацепить. А на четвертый день, после принятия подордена Воинов Создателя в лоно матери-церкви, он вызовет меня и Арну в прецепторию дланцев для личной беседы – это если он умный человек. Нужно узнать все тонкости перед началом церковной свары. А если Наместник очень умный, то прибудет в замок Стока инкогнито, нравится мне это слово, для приватного разговора наедине с Тихим и Вулканом. Открыто Наместнику с магистрами гильдий нельзя общаться перед церковной грызней, его могут заподозрить в необъективности. А также он захочет наедине поговорить со мной.

– Наедине с вами? – удивилась Треза.

– Конечно, – усмехнулась Арна. – Девушки, а вы разве до сих пор не понимаете, кто на самом деле в моем герцогстве главный? Кто принимает все важные решения, а я вынуждена трудиться день и ночь? Основа могущества старого графства: замок Стока, его гарнизон, школа Джокер, ставшие богатыми присягнувшие Владу бароны и вампиры. Только поэтому графство смогло стать герцогством. И еще есть маленький штрих – сама личность Влада, его личные связи с несколькими коронами Арланда и его слава. Он предпочитает быть всегда на вторых ролях и называть себя консортом или титульным дворянином, лентяй, пока все спокойно. А вот когда есть опасность, он преображается. Влад, как там ты однажды сказал, когда я тебе стала жаловаться на баронов старого графства: «Волк вернулся, баранам пора встать в стойло»?

– Я сказал не так, но смысл слов был именно таким.

Господи, ну как же мне скучно?! Я уже двенадцать минут слушаю проповедь Наместника Создателя – и все, мне это бессмысленное времяпрепровождение уже надоело. Прав был отец Анер, когда учил меня молиться самым приятным Ему, по мнению епископа Белгора, способом. Вот в погани точно не заскучаешь! Не понял, а что это за организм пытается что-то нашептывать Рите на ушко? Я стал осторожно и незаметно менять дислокацию, мои женушки могут постоять в этом зале и без меня. Мать Эрита пытается отодвинуться от этого кардинала, а он все не отстает. Хам, насильник и извращенец.

– Влад, ты куда? – поинтересовалась у меня *зовом* волчица и подтолкнула локтем не заметившую моего стремительно-медленного перемещения Элу, гонять еще Алиану и гонять.

– Риту обижают, – сознался я *зовом*.

– Идиот, стой на месте, я сама с ним разберусь. – Волчица мгновенно оценила обстановку: все-таки она великолепный боец. – Только скандала с избиением тобой клирика прямо здесь и сейчас не хватает. Я его сама незаметно для окружающих изобью. У меня это хорошо получается.

Не сомневаюсь. Нет, ну это наглость – приставать к моей Ритке во время проповеди Наместника, и прямо в храме. Она моя, козел, она мне верна, она мой соратник, и за нее я тебя наизнанку выверну, несмотря на всю твою красную мантию! Успокоиться, вдохнуть и выдохнуть, проповедь дедушки Карита мне стала нравиться, скука мгновенно прошла. А все-таки хороший храм построил епископ-малолетка Карит. Четыре с чем-то сотни разумных спокойно здесь поместились. И взять эту крепость можно будет только через две-три недели постоянного штурма. То, что надо. За это время герцогство будет либо уничтожено, либо уничтожит своих врагов, и армия придет на помощь осажденным. А теперь уже Арна стала что-то шептать на ухо идиоту в красной мантии, при этом старательно и незаметно для окружающих сжимая ладошкой его фаберже. Все, на такие проповеди я буду ходить регулярно, это же какое развлечение! Наместник, жги, жги дальше, мне уже все здесь нравится. Теперь Арна о чем-то поговорила с Ритой и отпустила яйца скорчившегося непонятно от чего страдальца. Хорошо, что хоть этот кардинал не орет. А зачем ему орать? Все же мужчиной он пока остался, в смысле способности делать детей.

– Что это было? – отправил я *зов* волчице.

– Он хотел узнать, почему Рита не пришла к нему вчера ночью после участия в церемонии освящения храма Создателя на приватный разговор, хотя он ее приглашал, – ответила волчица.

– Вот урод! Все, он не жилец, я его скоро исполню. Недолго ему осталось жить – месяц, не больше! Падаль церковная!

– Влад, успокойся, он приглашал ее не в этом смысле, про что ты подумал. Этот кардинал сторонник ордена Слуг Создателя и обещал Эрите всякие блага, если она даст компромат на тебя и согласится стать свидетелем на предстоящем церковном конклаве. Ведь она должна много про тебя знать, она должна сказать всю правду о тебе, вытащить наружу все твоё грязное белье, а за это он поклялся Создателем, что устроит ей перевод и она станет матерью в султанате Орба и будет в золоте купаться, а не жить в этих диких местах.

– Он дебил? А как же Великая Мать Лана? Она что, позволит какому-то кардиналишке определять политику своего ордена?

– Когда сама Эрита через несколько месяцев попросит Мать Лану перевести ее в более спокойные места, в связи с предстоящим рождением сына и опасением за его жизнь, а кто-то сделает крупное пожертвование ордену святой Ауны, для того чтобы Рита оказалась именно в султанате Орба, все будет достойно и прилично. Вполне реальный план, Влад, это же орден Ауны, и желание беременной женщины обезопасить своего ребенка – ее законное, священное и никем не оспариваемое право, а тут еще и пожертвование.

– Точно дебил! Он что, не знает, кем была Ритка раньше? Воины своих соратников не часто предают. Особенно тех, кто так похож на не спасенного Ритой своего мертвого мужа, она тогда выбрала долг, а не свою любовь, и до сих пор винит себя за это.

– Мне кажется, что слуговики и их союзники просто в отчаянии. Этот кардинал вчера и Сенару попробовал сделать подобное предложение, но тупой командор наших дланцев даже не понял, о чем идет речь. Сенару нужно было стать артистом, а не дланцем и паладином.

– Тогда пусть живет этот южанин, я его убивать не буду, нормальные интриги, уважаю, а то я начал подозревать нечто серьезное. Подумал, что он Ритку в постель хочет затащить.

– Да за такое предложение мать Эрита сама бы его ликвидировала. Я постою рядом с ней до конца службы на всякий случай, она разнервничалась и держит руку на рукояти кинжала, спрятанного в складках ее платья.

– Не успокоился еще этот дурак? – спросил меня незаметно для почти всех окружающих подобравшийся ко мне Сенар.

– Не совсем, – почти на разжимая губ ответил я. – Но уже практически успокоился – трудно этого не сделать, когда Арна держит тебя за яйца.

– Как говорит Евдокия, глупость неизлечима. Влад, если все закончится хорошо, если ничего с клириками в герцогстве не случится, то я перестану быть командором, я стану магистром.

– Рад за тебя, – искренне сказал я. – Перепрыгнул через ступень магистра провинции. Впрочем, это вполне справедливо, по совокупности твоих прошлых и будущих заслуг. Огорчен, – сознался не менее искренне. – Жаль, мы с тобой хорошо сработались, а кого поставят на твоё место?

– Да Проклятый его пока знает. А магистром – руководителем общины ордена Длани Создателя государства – я стану в великом герцогстве Артуа. И командоров, теперь в твоём герцогстве будут три прецептории нашего ордена, назначать буду я. Советовать буду я, кого на эту должность назначить нашему генералу.

– Вот это да! Сенар, ты молоток. А во сколько это обойдется герцогству Арны?

– Умножай цифру выделяемых тобой средств на мою прецепторию на три.

– Вымогатели, все вы, святоши, гнусные захребетники! Уйди с моих глаз, видеть тебя не хочу!

– Я знал, что ты согласишься, – улыбнувшись, Сенар стал отодвигаться от разъяренного меня.

Вот ведь засада, везде одни растраты, мне прецептория Сенара, тьфу, уже Арне, обходится в несколько сотен золотых в год! Наверняка эти сволочи прослышали о том, какое приданое волчица дала за Ойлой и Юлгой, вот гады! Придется смириться. Сенар ведь не сам по своей воле ко мне подошел с таким предложением. Наверняка это условие создания для герцогства режима наибольшего благоприятствования со стороны матери-церкви в лице Наместника Создателя, генерала ордена Длани Создателя, генерала ордена святого Ирдиса, – отыгрался, подлец, за то, что вынужден мне платить за стажировку своих монахов в дальнем пограничье, – и ордена Знающих. Черт, придется мне делиться, в таких делах скупым быть нельзя. Но я отыграюсь, когда проект «Накера» заработает: вы сами мне вернете все полученные деньги и никогда больше не заикнетесь о том, чтобы трясти бедную Арну на содержание трех прецепторий дланцев. А иначе хрен какая прецептория любого ордена появится в этом городе-государстве. И ничем вы меня не сможете прижать, против Шарика и драконов, против... Короче, Обломайтис к вам придет в гости. Один храм всего в Накере будет, самый большой на Арланде и самый красивый, и все, а как у вас слюнки будут течь при виде пролетающих мимо вашей церковной кассы добровольных пожертвований счастливых купчин. Тут ведь речь идет о суммах на порядок больше, чем вы можете получить в почти нищем пограничном великом герцогстве. Я мысленно злорадно потер руки, все вы вернете мне, до последнего медяка, да еще уговаривать меня при этом будете – мол, быстро возьми и дай нам место для постройки хрен знает каких прецепторий и храмов в Накере! Хитроумные вы наши вымогатели. И работать вы будете, дланцы, как негры на плантациях, очищая великое герцогство от тварей.

Очищая великое герцогство герцогини Алианы эл Тария. А то как-то несерьезно: Арна – великая герцогиня, а Эла всего лишь простая, и домен у нее ненаследственный.

Конечно, я могу Торина нагнуть, и владения Алианы станут наследственными, да и сам он не будет слишком возражать против этого. Но не хочу я чего-то просить, а тем более требовать от своих родственников. А с пещерным герцогом я договорюсь, уступит он свой титул Эле – я зря заключил свой первый договор с драконами? А ведь в нем есть второй и третий слой. Главное – этих летающих динозавров приучить к тому, что со мной можно иметь дело, и я никогда своих друзей не обманываю. План примирения потомков предателей и драконов у меня давно уже готов. Хорошо иметь несколько потоков сознания. Бывшие пещерники, вы станете вассалами Элы, вассалами моей жены, вассалами ее мужа, почти дракона, и воздушным крокодилам придется вас простить за вашу несуществующую вину. Предатели давно все сдохли, а эти люди ни в чем перед вами не виноваты. Орлы, все-таки я профессиональный содержанец. Две жены – две богатые великие герцогини, на пиво, девочек и сигареты мне точно хватит до конца жизни. Хель, ты ошибаешься, я не могу себе позволить умереть, пока не обеспечу будущего своих близких. Вот и будут трудиться Арна в герцогстве Артуа, а Эла в герцогстве Тария, а я коктейли буду на пляже потягивать и регулярно требовать от вас обеих денег на подруг красного фонаря и рестораны. Да у меня не жизнь настанет, а медовый рай! Как же хорошо в свое время меня натаскали.

Класс, я почти мелкий гений. Наместник, мне твоя проповедь нравится все больше и больше. А особенно мне нравятся стоящие в углу подальше от меня новоявленные баронессы, прибывшие со своими мужьями только сегодня утром в замок Стока. Я усмехнулся.

– Влад, – Юлга и Ойла зажали меня в углу донжона и начали целовать. – Спасибо тебе. – Девчонки оторвались от меня и приняли неприступный внешний вид. Ясен пень, Третий появился на лестнице, усмехнулся открывшейся его глазам картине Репина «Замужние леди не обращают никакого внимания на своего бывшего любовника-работодателя» и исчез с глаз долой.

– Это же был не я, девчонки, вы же об этом знаете, – грустно заметил я.

– Знаем, это было твое тело, Воз сразу нам сказал об этом, – улыбнулась Ойла.

– А Ог добавил, что мы никакой разницы не почувствуем, все твое обаяние в общении с женщинами твои элементарно уже выучили, и настала пора проверить теорию на практике, – добавила Юлга и вновь поцеловала меня.

– Отойди, теперь моя очередь, нам уже было все равно, – приласкалась ко мне Ойла. – Мы так долго ждали твоего внимания, но понимали твои опасения и бесились. А тут нам предоставился шанс.

– И для нас нет никакой опасности, ведь это был не ты, и ткач не нанесет по нам удара. Влад, мы верны тебе, не забывай о нашей клятве на возрожденной тобой чести, наши мужья хорошие мужчины, они обожают нас, не то что ты, они влюбились в нас.

– А Арну они боготворят за таких красивых жен, с таким приданым. Им все новые бароны герцогства завидуют. Но больше незамужних женщин из клана Рысей не осталось, мы были последними.

– И если кто-то из их соседей задумает предать герцогиню...

– ...то они долго не проживут, наши мужья первыми попытаются убить их, все, нам пора. Твои жены спускаются по лестнице. Не нужно, чтобы они видели нас вместе, они хорошие, они любят тебя. Мы знаем, что больше у нас с тобой никогда ничего не получится, и поэтому решили уважать своих мужей. Это нетрудно сделать.

– Влад, ты потрясающий. Не зря мы ждали столько времени твоего внимания, а наши мужья не успеют убить изменников: мы сами это сделаем гораздо быстрее них. Подожди, я вытру платком твое лицо. Теперь все, можешь идти.

Кошки упорхнули, оставив меня в полной растерянности: а что это вообще было? Накинулись на меня, приласкались, наговорили черт знает чего и исчезли из моего поля зре-

ния. Так, собравшись, с совершенно невинным выражением лица я стал подниматься по лестнице. А предупредил кошек о появлении моих жен наверняка Третий. Вокруг меня одни заговорщики и предатели.

– Мы собрались, Влад, поехали? – сказала Эла возмущенно – типа, а чего ты нас заставил себя ждать у конюшни, когда мы прихорашивались и наносили макияж на свои личики в апартаментах.

– И часу не прошло, – проворчал я, – так Наместник Создателя начнет проповедь уже без нас.

– А почему у тебя такой ошалелый вид? – спросила Арна.

– Мозги мне почти вынесли, – сознался я.

– Опять с Эллиной по амулету связи общался, – переглянулись между собой мои жены. – Влад, успокойся, – продолжила Эла. – Ничего не случится, а то ты тоже, как Пятый, начнешь по ночам во сне разговаривать!

Я рассматривал Юлгу и Ойлу, они чуть меня утром с ума не свели, мне дважды пришлось просматривать наш разговор, прежде чем я понял его полностью. Короче, зря у меня нет под рукой еще незамужних кошек. Зря, а то бы я всех холостых новых баронов или их сыновей подвел под монастырь, то есть под венец. Юлга работает женой в бывшем соседнем с графством Артуа анклав вольных баронов, а Ойла – в дальнем. Учитывая, что эти девушки являются убийцами магов, спокойствие Арне от всякого инакомыслия гарантировано. А как красиво на них смотрятся мои недавние подарки, а как внимательно мои бывшие личные служанки не смотрят в мою сторону, в сторону меня и Элы с Арной. Все подданные императора Дикого острова какие-то дикие. Наверно, поэтому этот островок и получил такое название. Ради чести Ойла и Юлга решили хранить мои интересы и готовы пойти для этого на все. Девчонки, не перестарайтесь, сегодня ночью я с вами проведу профилактическую беседу под утро, когда смогу выскользнуть из постели Арны или Элы, а кто его знает, как они договорятся между собой, бесшумно, а вы покинете своих мужей. Кстати, серьезных бойцов, других в пограничье не бывает.

Дети Жанкора внимательно слушают проповедь, а еще более внимательно смотрят на Наместника Создателя. Провинциалы, что с них взять? Впрочем, и почти все присутствующие здесь благородные внимают словам деда Карита. А чего их так внимательно слушать, и так смысл проповеди мне стал понятен через пару минут. Вы все молодцы, вы очистили от тварей еще один кусочек Сатума во славу Его, создали государство, так держать. Государство, я хмыкнул, до этого еще далеко. Оно еще только стало строиться. Сколько сил и времени я потратил, прежде чем создал хоть какое-то подобие графства, и сразу скинул его на плечи Арны – трудись, дорогая, – а теперь плюсуем еще два таких срока и в два раза больше сил. Ничего, Арна сильная и решительная до невозможности, вытащит все, что господь ни пошлет. А если ее кто-то пошлет, то я сам кого-то смертельно пошлю. Одно только ее решение завести от меня ребенка чего стоит, а помогать в трудном деле строительства государства этой хрупкой, мнительной и нерешительной тургеневской женщине я не буду. Я лентяй, у меня своих дел полно, и вообще я инвалид второй группы. Боже, кого тут только нет – Второй, Тихий, Вулкан, всех трудно перечислить, даже проф и фрейлины Лотры в полном составе здесь появились, кого тут только нет. Никого нет из отряда быстрого реагирования и баронов старого графства. Нет ни одного вампира, только высокопоставленные, и не только они – клирики, я с женами и новые бароны Арны со своими супругами и детьми, конечно, у кого они есть. Ведь кому-то нужно работать, пока остальные прохлаждаются.

А впрочем, кое-чем я Арне помогу. Сейчас под ее руководством девять баронов бывшего графства Артуа. Нет, восемь, Керт хоть и барон, но он король. А с другой стороны? Короче, девять баронов. Прибавляем семь из ближайшего бывшего анклава вольно-

сти и незалежности и еще восемь из дальнего. Итого получается у нас двадцать четыре домена. Многовато будет для герцогства. Как было на Земле, я уже не помню – по какому праву? Четыре вассала-рыцаря с доменами – бароном обзывают их сюзерена, имеющего чуть больший надел, раза в два, четыре барона – граф, четыре графства – герцог, четыре герцогства – король, вроде так. Нет, у барона могло быть и шесть вассалов, а у короля пять герцогов под началом, но общей картины это не меняло. Считаем по минимуму, в герцогстве Арны находятся пять графств, ее личный домен и три беспризорных баронства. Солидно. Но на Арланде почему-то не придерживаются земных средневековых правил. Никаких графов в герцогстве Артуа не предусмотрено, только баронства. Нет, если Арна захочет, она может кого угодно сделать графом, но зачем ей лишний геморрой в качестве создания среднего звена управления, совершенно здесь ненужного? Есть только глава корпорации и простые менеджеры, топ-манагеры волчице не нужны. Никаких проблем со связью и невозможности быстрого реагирования на изменившуюся обстановку у Арны нет. Связь – вот что самое главное, вот что позволяет сохранить государство единым, а не разбивать его на полуавтономные лоскутки. Опять меня занесло. Арна, я помогу тебе, я только что проделал гигантскую работу и решил, что стяг твоего герцогства будет таким. Двадцать четыре башни на лазоревом фоне. Три ряда по восемь штук, а над расположенной в левом верхнем углу башней будет красоваться золотой обруч нового великого герцогства. Цени мой труд, жена. Как, уже все, проповедь закончилась? Тады ой. Пора на улицу, где скопилось несколько тысяч разумных, которых сейчас дед счастливого епископа-малолетки – Карит, не улыбайся ты так – начнет посылать, тьфу, благословлять куда подальше. А сколько в этой толпе дланцев, знатоков и прочих лиц из моего отряда быстрого реагирования – это лишь одному Создателю известно, а также Сенару, мне и отцу Эстору, давно не виделись, падре. Я так рад вновь с вами встретиться, и наверняка вы мне скажете, что случайно очутились в свите Наместника. Теперь я точно уверен, что наша встреча наедине с Наместником и вами будет.

– Господа и леди, полное внимание, – пробурчал я в амулет связи на общей волне. – Если сейчас в Наместника Создателя хоть плюнут или матерно обзовут, то я обижусь. Контроль, мать вашу!

– Сенар, падре?

– Все наши наготове, – смиренно сказал отец Эстор, – благодарю за помощь, Влад.

Я смущенно улыбнулся – я еще не совсем забыл, как это делается. Орлы, бездельники, работать! Когда я поверю в твое смирение, падре, тогда смело мои жены могут сдавать меня в утиль. Страх, от тебя пахнет страхом, ты боишься меня и правильно делаешь. А вот Арну ты зря опасаясь, я ей ничего не сказал. Иначе ты был бы уже мертв.

– День прошел успешно, может быть, самая трудная часть визита клириков в твое герцогство позади, Влад. – Вулкан налил мне и Тихому вина в кубки. – Влад, трудно стоять и смотреть на опасность и не иметь возможности вмешаться. Проклятый!

– Вулкан, не надо так нервничать, – заметил мангуст. – Да, опасность была, но только и всего. Ничего же не произошло с Наместником Создателя.

– У меня дурное предчувствие, Тихий. Влад, а ты ничего не чувствуешь?

– Абсолютно ничего, Кар, прекрати сжигать свои нервы. Мои группы полностью тогда контролировали и будут контролировать обстановку. Хватит об этом. Реальная опасность будет завтра.

– Что? – тихо поинтересовался Вулкан.

– Завтра попытаются устроить скандал и помешать Наместнику Создателя принять под крыло церкви подорден Воинов Создателя. Это единственный шанс для слуговиков

сорвать конклав, опорочить вампиров и меня – ведь это я привел их в тогда еще графство Артуа и убедил отца Анера не называть клыкастиков выкидышами Темного.

– Ты что-то чувствуешь? – приподнялся в кресле мангуст.

– Ничего, я же вам об этом говорил! Я просто головой изредка привык думать. Инцидент с вампирами и клириками будет завтра, и о подордене Воинов Создателя можно забыть навсегда. Отец Анер измазан грязью, генералы орденов Длани Создателя и святого Ирдиса тоже в дерьме, они ведь были поручителями нового церковного образования. Какие разбирательства после этого могут быть над орденом Слуг Создателя, когда их главные противники сели в лужу? Кроме того, эти ублюдки, я не обо всех инквизиторах так говорю, встречаются среди них приличные разумные, не оставили мысли заполучить себе Алиану и попытаться сделать из моей жены свою ручную святую. Меня жестко подставляют, дланцы и ирдисовцы ничего не могут сказать, отец Анер открывает рот и молчит как рыба, знатоки не в теме, и на белом коне оказываются слуговики и тут же делают предложение Алиане, а она на него соглашается, у нее нет выбора. Она меня любит и пойдет на все ради одного глупого охотника, по совместительству считающегося ее мужем.

– Я узнаю этот тон и ерничество. – Мангуст уселся обратно в кресло. – Если что-то и попытается произойти, то ничего и ни у кого не получится.

– А я узнаю не только тон и ерничество, а еще и полностью серьезное выражение лица Влада, Тихий, – злорадно улыбнулся Вулкан, – завтра что-то будет, а Молния к этому уже готов.

– Шутник готов, как всегда, подшутить, – поправил мангуст Кара.

– Молния начал шутить еще в Белгоре, – отверг все обвинения Вулкан. – Он в первую очередь охотник, а только потом рейнджер.

– Братья, да хватит вам собачиться из-за меня! У меня широкая душа, ее на всех хватит, если моего тела хватает на двух жен. Братья, моя личная жизнь – это ад, никогда не становитесь южанами, вам же самим хуже будет, особенно если жены работают в сцепке: того не ешь, этого не пей и уделяй нам больше времени, ужас!

– Что будет завтра? – потребовал объяснений Тихий.

– Да ничего особенного, – сознался я. – Когда Наместник Создателя начнет благословлять подорден Воинов Создателя, в храме не будет ни одного вампира, кроме меня.

– Ты еще и вампир?! – взвился Вулкан.

– А я давно об этом знал, – довольно заметил Тихий. – Так что он сначала Далв Шутник, а только потом Влад Молния. А кто будет вместо них, кто будет в храме вместо вампиров?

– Тонкая иллюзия на лицах двух моих воинов – и получайте готовых вампиров.

– Ее обнаружат, ничего у тебя не получится, Влад, – помрачнел Вулкан.

– Разве? – удивился я и снял иллюзию со своих глаз. – Даже в Белгоре никто не смог увидеть того, что мои карие глаза давным-давно стали замерзшими, заснеженными озерами. Никто, даже отец Анер. Если будет организована провокация, то я снимаю иллюзию, и слуговики садятся в лужу, а если ничего не произойдет, то все равно благословение церкви вампирами получено.

– Слуговики могут потом попытаться опротестовать это благословение, если узнают о твоей шутке, – заметил мангуст.

– А кто им об этом скажет? Ты, Тихий, или ты, Вулкан? Со мной будут всего два абсолютно преданных мне воина: Третий и Пятый. Вот они точно никогда не будут болтать, а вы?

– Дать бы тебе по шее, Влад, да я у тебя в гостях, – проворчал Вулкан. – Но ведь благословение Наместника должен принять глава подордена Воинов Создателя и два его ближайших помощника, и они должны принести клятву верности церкви.

– Так в чем проблема? – удивился я. – Я верен церкви, и я и есть фактический глава вампиров на данный момент. Так что даже если завтра ничего не произойдет, если эта исто-

рия выплывет наружу, я сейчас рассматриваю самый плохой вариант, то ничего страшного не случится. Любой клыкастик подтвердит с обручем истины на голове, что я для них сейчас самый главный вампир, главный на момент принятия благословения Наместника Создателя. Я дал им шанс на нормальную жизнь, а не на постоянный бой на предмет выживания в дальнем пограничье. Патриарх крови, вы знаете, кто это такой для вампиров, ни одного серьезного вопроса не решает без совета со мной. Я определяю то, кто переселится в герцогство Арны, а кто за плохое поведение может остаться в дальнем пограничье.

– Риордан, покажись им, – послал я зов вампиру. – А то они мне не совсем верят.

– Это правда. – В кресле, расположенном напротив кресел Вулкана и Тихого, появился король где-то тысячи четырехсот с чем-то оставшихся в живых после столетий геноцида и борьбы с тварями клыкастиков. – Он определяет то, что мы должны делать в надежде на нормальную жизнь для нас и наших семей. Если он скажет «нет» – так и будет. Если он скажет «да» – так и будет. Он ни разу нас не обманул, и мы ему верим, он – один из нас. Надежды многих вампиров уже оправдались с лихвой. Он выполнил даже то, чего никогда не обещал нам, а мы не смели на это надеяться. Если бы не он, я никогда бы не стал патриархом крови. Вам достаточно моих слов?

– Шассери! – одновременно выдохнули Кар и Йерк.

– А два помощника главы вампиров... – продолжил я. – Пусть любой плюнет мне в лицо, если Третий и Пятый – мой телохранитель и мой воевода – не являются моими ближайшими соратниками. Они тоже верны матери-церкви. Еще вопросы у вас остались?

– Зачем это все, если ты не чувствуешь опасности? – устало спросил мангуст.

– Повторяю в двадцатый раз: предчувствия у меня нет, но и головой можно и нужно работать. Кроме того, сегодня на первой проповеди в освященном Наместником Создателя храме я увидел одну любопытную сценку и кое-что узнал. Снимите защиту разума – кстати, а зачем вы ее носите, – и я вам скину данные.

– От клириков защищаемся, – сознался мангуст. – Посылай данные.

– Да легко. – Я отправил эсэмэски одновременно Кару и Йерку.

Молчание. Расширившиеся зрачки Тихого и Вулкана, в доли секунды усвоивших информацию.

– Только без мата, господи магистры, без горного наречия и без диалекта троллей, – предупредил я взбешенных магистров. – У меня тонкая, нервная и невероятно чувствительная душа, я в детстве даже на скрипке пытался пикировать, один раз и то по пьяни. Вы же культурные люди!

Ну я же вас предупреждал, я с удовольствием слушал заполонившие кабинет Арны матюги на два голоса, а вот эта конструкция от Кара на горном наречии мне незнакома. Нужно обязательно ее запомнить, а потом уточнить, что она означает. Я понял только то, что как-то мужчине можно самому себе, сильно согнувшись, обеспечить невероятное удовольствие. А эта конструкция от мангуста мне вообще непонятна. Вроде диалект троллей или нет?

– Это подлость, – сказал внезапно успокоившийся Вулкан, почти успокоившийся, шрам на его лице налился кровью.

– Гораздо хуже, – почти согласился с ним мангуст. – Что слуговики могут предпринять, Далв?

– Да Темный его знает, – сознался я. – Могу набросать несколько вариантов, но ясно только одно – что все дороги ведут в Рим. Закончится все тем, что нам будет предложено пройти полную проверку на лояльность Создателю, а вампиры пока еще не совсем понимают, что это такое, что за тварь эта лояльность и где ее можно найти и ликвидировать, а скальп принести епископу Артуа. Их цель – уничтожение темных и тварей, их цель – спасти себя, спасти свое племя от вымирания и обеспечить себе и своей семье безопасную жизнь.

Ради этого они готовы на все, готовы исполнять темных и тварей днем и ночью, без прерыва на обед и отпусков. Разве этого мало?

– Этого более чем достаточно, – отрезал мангуст.

Отступление первое

– Жень, добрый вечер. – В кабинет руководителя корпорации вошел бывший скромный бухгалтер. – Наливай коньяк, есть хорошие новости и плохие, и все срочные.

– Опять ты кого-то убил, а кого-то спас, и все без моего разрешения? – спросил моложавый мужчина у седовласого и поставил на стол графин с жидкостью коричневого цвета и две рюмки. – Сашка, когда в следующий раз тебе захочется срочно встретиться со мной, не нужно запарывать свой ежедневный отчет по своему направлению, чтобы я был вынужден вызвать тебя для разноса.

– А что еще мне делать? Ты сам меня назначил финансовым директором, взамен этой... Ладно, не будем говорить плохо о покойниках. Я должен звонить тебе на мобильный и требовать встречи в темной подворотне? А так все естественно и не вызывает никаких подозрений. Жень, хорошая новость такая: за тобой следят. Когда ты сегодня вышел из кабинета пообедать, твоя секретарша Ниночка в ходе ежедневной проверки обнаружила здесь прослушку.

– Что, опять? – Рука моложавого мужчины, наливающего коньяк в рюмку, даже не дрогнула. – Когда это закончится?

– Опять, Жень. Сейчас те, кто тебя решил послушать, наслаждаются женскими стонами и мужским рычанием. Ниночка грамотный специалист в этом деле, а ты сомневался – брать ее на работу секретуткой или нет. Что ты там мне говорил? Что она слишком красива и молода, и мои партнеры сразу подумают о том, какие еще у Нины есть служебные обязанности, кроме основной? Предлагал мне сделать ее начальницей какого-то отдела, а не твоим телохранителем. Список всех, кто был в твоём кабинете вчера после и сегодня до обеда, Ниночка уже обрабатывает.

– А может, это ангел?

– Нет, твои конкуренты, Жень. Гордись собой, дела у твоей лавочки идут отлично, раз они решили в очередной раз подкупить кого-то из твоих сотрудников высшего звена. А теперь плохая новость. У Анатолия Громова дядя пропал сорок семь лет назад, и его психологический портрет, мой Бульдог поговорил с его сослуживцами и немногочисленными друзьями, почти полностью совпадает с психологическим портретом Влада Истрина.

– Я же просил тебя не заниматься этим делом!

– Город, Жень, тот заброшенный город, ты помнишь о нем, такое не забывается. Поэтому ты меня попросил, а не приказал. Не ври сам себе.

– Значит, этот ангел в прошлый раз ограничился одним человеком, а сейчас решил уничтожить всех.

– Да, Жень, и мне страшно. Я лучше стану почитателем Люцифера, чем... Да ты сам все понимаешь. А этот твой вопрос про ангела доказывает, что ты о нем не забываешь.

– Кто тут из нас двоих аналитик – я или ты?

– А мне мозги совсем не положено иметь по должности?

Глава 5

Окончание грызни клириков

– Влад, почта. – В кабинет Арны вошла Эллина, поставила на стол очередной номер «Королевского гонца» султана Рашида и испарилась из помещения.

Посмотрим, почитаем, я активировал кристалл. Чего тут интересного есть? Ну надо же, Лига Крови объявила о том, что больше никогда таких накладок с сертификатами на предъявителя не будет, она возместит всем потерпевшим их убытки, а все виновные в изготовлении фальшивок уже наказаны или будут наказаны в ближайшее время. Быстро лигисты сориентировались и разобрались в моем послании, а убытки пострадавшим наверняка будет возмещать казначейство едва живого ордена Заката, а то его вообще не станет. Они посмели покуситься на святое – на деньги, на символ доверия, гарантию на который дает Лига Крови. На деньги, которые потеряли три банковские сети, тоже наверняка этим довольные до поросячьего визга. Только одна сеть его изображает, а вот две другие обиделись всерьез и надолго. Ну че, закатники, вам понравилась моя шутка? Теперь вы на долгие десятилетия, а скорее всего навсегда, забудете о профе и его любимом ученике. Теперь вы не в моей весовой категории, если вы и раньше опасались сунуться в графство со своими гребаными претензиями, то в великое герцогство тем более не полезете после всего, что с вами сделали, и после всего, что здесь произошло и произойдет. Какие еще есть новости? Светская хроника – не интересно... Продолжается визит Наместника Создателя в великое герцогство Артуа. Конечно продолжается, а куда он денется с подводной лодки? Дальше что? Именины и дни рождения благородных – не интересует.

Я пролистал еще несколько страниц, и, как всегда, на последней – новости с Крайса. Отделение банка «Гмилин и сыновья» на этом острове объявляет о возобновлении своей работы с сертификатами на предъявителя. А почему бы им этого не сделать? Деньги я им вернул, лигисты возместят их «финансовые потери», жизнь хороша. На ровном месте заработать за столь короткое время полсотни тысяч золотых, нагадить в ночной горшок одному своему серьезному конкуренту и получить возможность стать крупнейшей банковской структурой Арланда, «Сити групп» отдыхают. А как сначала Донак не хотел принимать участия в афере, его я уламывал гораздо дольше, чем Жанкора. Пришлось мне даже дать телепузику клятву на крови, что все, о чем я с ним говорил, я выполню. А завершающим ударом для Донака стало мое объяснение причин своего такого плохого поведения. Причинить финансовые неприятности конкуренту – а вот это гном понял сразу и очень хорошо. Больше ничего интересного в газете нет. Все, я вышел из-за стола, пора мне изображать из себя вампира. А почему изображать, я же и есть вампир, правда, неполноценный, но что это меняет по большому счету? Третий и Пятый должны меня уже ждать около конюшни. Вперед, на баррикады, юный вампир. А Кар хитрец – не сказал вчера мангусту, что я еще и своеобразный оборотень. У каждого есть свои тайны.

Нет, ну это наглость – мало того что мне с номерами остаток пути до храма Карита пришлось проделать пешком, так я еще вынужден вместе с Третьим и Пятым уже полчаса стоять почти в позе бобра, то есть опершись правым коленом о каменный пол, и ждать, когда эти все песнопения закончатся. Знал бы, что так все будет, – хрен бы придумал такой идиотский план. Делать мне больше нечего, как здесь находиться, – а что, у Пятого и Третьего нет своих дел? А они тут время теряют! Радуют меня только две вещи – компания у меня хорошая, элита матери-церкви тоже мучается, глядя на меня, и до сих пор нас, то есть вампиров, ни в чем не обвиняют. Неужели я ошибся, неужели моя паранойя опять сыграла со мной

злую шутку, как в тот раз, когда я получил от рейнджеров кличку «Прячущийся от жены»? Да зачем мне голову ломать – будет вечер, будет и ужин. А все-таки когда же начнется шоу, если оно вообще начнется? Отец Анер, не надо на меня так подозрительно смотреть. На мне сейчас физиономия почти как у Риордана. Все равно его в глаза, кроме присутствующих здесь Ритки, Сенара и Карита, никто из находящихся в храме клириков не видел. А вот вы сразу почувствовали что-то неладное. Лицо вам незнакомое, а фигура и моторика движений – очень даже да. Ну не мог я работать с полной иллюзией, ее сразу обнаружили бы. Так, слегка подправил себе внешность и голос.

Черт, отец Анер решил незаметно подобраться ко мне поближе и удостовериться в своих самых гнусных подозрениях. Я всего на пару секунд опустил руку на бедро, почесал его, и при этом мой мизинец и большой палец в этом процессе не участвовали, они участвовали кое в чем другом. Не комильфо так здесь делать, в этой компании и при происходящем вокруг меня действе, но что взять с дикого вампира? Епископ Белгора остановился как вкопанный. А почему, собственно говоря? Ну получилась у меня невзначай стандартная пальцовка охотников «все в порядке» – и что с того? Эту пальцовку знают только два разумных из всех присутствующих здесь: Сенар и епископ Белгора. Отец Анер сначала нахмурился, а потом стал улыбаться. Ну зачем? Брали бы вы пример с Ритки и Сенара, они давно уже поняли, кто изображает Риордана, они воины, но ничуть этому не удивились. Привыкли клирики старого графства к моим закидонам, и патриарха крови они знают очень хорошо. Если я так сделал, значит, так нужно, и они знают, что вампиры подчиняются только мне, а не кому-либо еще. Все формальности соблюдены, я здесь главный клыкастик. Воз, ты молитвы помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.